

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

32 2024
ЧАСТЬ I

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 32 (531) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Николай Михайлович Пржевальский* (1839–1888), российский путешественник, географ и натуралист, почетный член Русского географического общества.

Николай Михайлович родился в 1839 году в селе Кимбово Смоленской губернии. Отец его, отставной офицер Михаил Кузьмич, умер рано, и обязанности по воспитанию сына легли на мать Елену Алексеевну. После окончания Смоленской гимназии и воинской службы будущий путешественник поступил в Академию Генерального штаба, где затем занимал должность преподавателя истории и географии Варшавского юнкерского училища.

К середине XIX века Центральная Азия оставалась малоизученной. Так продолжалось, пока исследование региона не поручили выпускнику Академии Генштаба, члену Императорского Русского географического общества Николаю Пржевальскому.

В экспедиции он брал по 10–20 добровольцев и уходил с ними на два — два с половиной года в непредсказуемый путь. Отряды были хорошо вооружены, чтобы охотиться и отбиваться от врагов. Передвигались путешественники верхом на лошадях, а грузы везли на верблюдах и яках. С караваном гнали небольшое стадо баранов. При всех лишениях и тяготах пути в экспедициях Пржевальского не погиб ни один человек.

Первая центральноазиатская экспедиция началась в 1870 году, длилась она три года и направлялась в Монголию. Всего в ней было пройдено 12 тысяч километров. От пограничной Кяхты (один из исторических городов Бурятии) через Ургу (ныне город Улан-Батор) и северо-восточную часть пустыни Гоби караван направился в Пекин. Побывала экспедиция на Далай-Норе (озеро на плоскогорье Барга в Китае) и на реке Хуанхэ. Западнее ее излучины исследователи дошли до пустыни Алашань. За две недели экспедиции в районе пустыни путники впервые собрали достоверные сведения о горных хребтах этого района — Алашане и Нань-Шане, доказав, что Алашань — это массивная горная цепь. Также Пржевальский был первым европейцем, исследовавшим горное соленое озеро в Центральной Азии — Кукунор. О судьбе экспедиции два года ничего не знали в России. Ее участников уже не надеялись увидеть в живых, когда подоспели новости из русского посольства: все живы, возвращаются назад через центральную часть Гоби.

Монгольский поход принес натуралисту славу великого путешественника. На карту ученым нанесено более 11 000 км неизвестного ранее маршрута, определены новые астрономические широты и высоты. Его метеонаблюдения впервые помогли узнать климат центральноазиатских земель. Собранные экспедицией коллекции растений и животных познакомили европейцев с фауной и флорой Монголии, Ордоса, Алашаня и Северного Тибета. Результатом путешествия стало знаменитое сочинение «Монголия и страна тангутов».

Путь в Центральную Азию лежал для первооткрывателя через крупнейшую пустыню Азии — Гоби. Пржевальский прошел ее дважды и увидел вовсе не груды песка, а камни и

глину. Он установил, что Гоби — «чаша», окруженная горами. За полтора месяца изредка попадались колодцы да мелкие озера с горячей и грязной водой. Пить эту воду было опасно и неприятно, но выбора у людей не было. Были случаи, когда на протяжении десятков километров пути экспедиции не встречалось даже такой воды.

Основной целью экспедиций Пржевальского был Тибет. В северной части страны команда открыла хребет Русский, хребет Московский с вершиной Кремль, хребет Колумба, гору Шапка Мономаха и хребет Загадочный, названный впоследствии по решению Географического общества Хребтом Пржевальского.

Во время своей второй центральноазиатской экспедиции первопроходец добрался до Лобнорской пустыни, затем спустился по реке Тарим, впадающей в Лобнор. Своими исследованиями Пржевальский ввел в смущение ученый мир: прежде считалось, что озеро Лобнор севернее того места, где он его нашел; к тому же, по китайским данным, в Лобноре — соленая вода, а путешественник нашел ее пресной. Решили даже, что под названием Лобнора он описал какое-то другое озеро. Однако позже стало ясно, что водоем непостоянен: менялись его размеры, очертания, глубина, соленость вод. Сейчас считают, что одна из причин изменений — миграция главного русла реки Конче-Дарьи.

За пять походов первопроходец исследовал Западный Китай, Джунгарию (монгольское государство в XVII–XVIII веках), Кашгарию (ранее — южная часть Синьцзянской провинции Китая), пустыню Гоби, горы Тянь-Шань, Инь-Шань, Нань-Шань, Алашанскую пустыню и Алашанские горы. Он открыл высочайшие точки Центральной Азии, известные нам теперь как хребты Риттера, Гумбольдта, Бурхан-Будда, Колумба.

В 1888 году Пржевальский начал готовить новое путешествие. Он двинулся через Самарканд к русско-китайской границе, но во время охоты нарушил собственные правила и во время купания в реке Кара-Балта в Киргизии глотнул воды и заразился брюшным тифом. Через несколько дней Николай Михайлович скончался. Его могила находится на берегу озера Иссык-Куль. Великого первооткрывателя похоронили согласно его последней воле. «Об одном прошу: не забыть, чтобы похоронили меня непременно на берегу Иссык-Куля в походной экспедиционной одежде, а надпись сделайте простую: «Путешественник Пржевальский», — успел он попросить друзей перед смертью.

О Николае Михайловиче сохранилась легенда. Во время последней экспедиции на берегу Иссык-Куля к нему подошел буддистский монах. Он не сказал никому ни слова, и только Пржевальскому передал некое послание. Легенда не раскрывает его содержания. Путешественник завещал положить это послание с ним в могилу у озера. Тайна, если она и была, осталась нераскрытой.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЯ

Полякова Д. Г. Исследование свойств ПВХ-пластиков кабельного назначения, содержащих в качестве термостабилизатора продукт аминолита полиэтилентерефталата	1
--	---

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Абдуллаев Э. А. Low-code и No-code платформы	6
Абдуллаев Э. А. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы	7
Абдуллаев Э. А. Использование информационных технологий в графике и дизайне.....	9
Абдуллаев Э. А. Развитие информационных технологий: современные тренды и перспективы.....	10
Антипко А. В. Системный аналитик в IT	12
Антипко А. В. Роль данных в цифровых бизнес-моделях	13
Антипко А. В. Новые подходы и технологии для обеспечения безопасности в IT	15
Антипко А. В. Методологии и подходы в системном анализе... ..	16
Антипко А. В. Интеллектуальные информационные системы ..	18
Струнин Д. А. Будущее робототехники в промышленности	19
Струнин Д. А. Влияние искусственного интеллекта на развитие умных городов.....	21
Струнин Д. А. Влияние квантовых вычислений на развитие искусственного интеллекта	22

Струнин Д. А. Зеленые технологии и устойчивое развитие.....	23
Струнин Д. А. Развитие технологии 5G и ее влияние на интернет вещей (IoT).....	25
Штурмин С. М. Искусственный интеллект и межкультурная коммуникация: новые возможности, вызовы, риски	26

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Tran Bao Loc, Duong Thi Thanh Xuyen, Do Thi Huong, Nguyen Van Phan, Nguyen Thanh Hoa, Nguyen Thi The Nguyen Risk Assessment of Small Landfills: A Case Study in Hai Phong City, Vietnam	29
--	----

АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И СТРОИТЕЛЬСТВО

Литвинова А. С. Проекты Сибири. Прогнозы градостроительного развития Сибирского региона.....	34
---	----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Амиров А. А. Проблемы и перспективы использования эскроу- счетов в долевым строительстве.....	40
Гуляева А. С. Злоупотребление должностными полномочиями как преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.....	42
Захарченко Д. А. Формы семейного устройства несовершеннолетних.....	45
Кузькин Д. А. Проблемы обжалования действия или бездействия заказчика в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд	48

Лобас А. Д.	
Судебное речеведение в структуре научного знания о речи и речевой деятельности.....	51
Пазенко А. А.	
Реализация принципа независимости судьи при рассмотрении материалов в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.....	53
Смольникова Ю. А.	
Соотношение материальных и процессуальных норм в регулировании ограничения дееспособности граждан и признания граждан недееспособными	56
Федорова Т. В.	
Ответственность налогоплательщика за непредоставление документов, запрашиваемых налоговым органом	58
Штырхун Д. В.	
Типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования коммерческого подкупа	61

Юрин Д. А.	
Перспективные направления совершенствования отечественного уголовного законодательства в части регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния.....	64

ИСТОРИЯ

Деревягин А. И.	
Расследование преступлений в сфере незаконного оборота оружия в СССР в довоенный период (1921–1941 гг.)	66
Деревягин А. И.	
Расследование преступлений в сфере незаконного оборота оружия в СССР в послевоенный период (1945–1955 гг.)	69
Туленин С. С.	
О появлении в Советском и Нолинском районах Кировской области деревень Лысково	71

ХИМИЯ

Исследование свойств ПВХ-пластиков кабельного назначения, содержащих в качестве термостабилизатора продукт аминолита полиэтилентерефталата

Полякова Дарья Глебовна, студент

Научный руководитель: Черезова Елена Николаевна, доктор химических наук, профессор
Казанский национальный исследовательский технологический университет

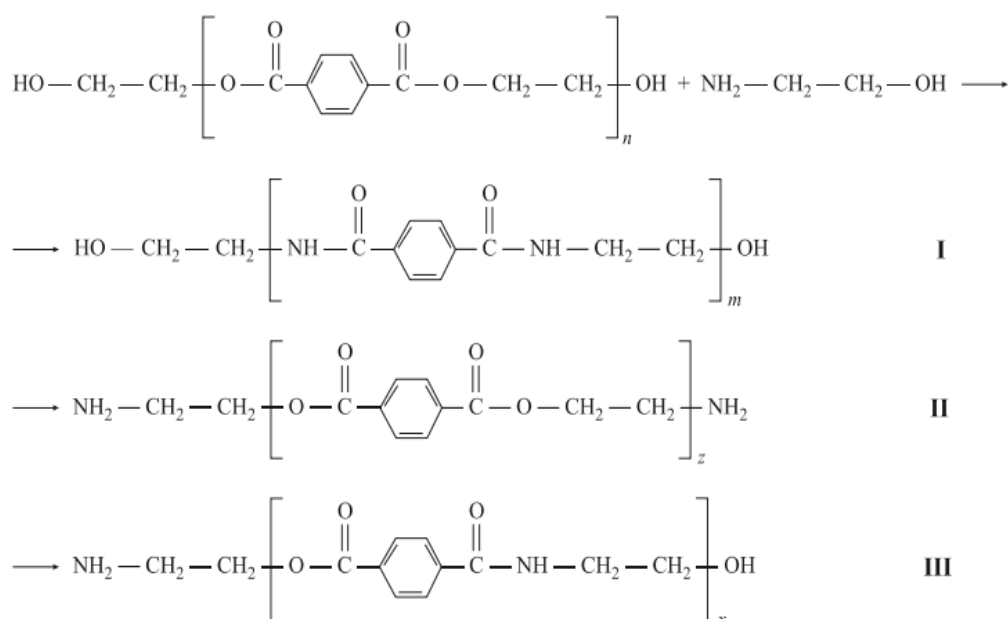
В ходе работы проведено изучение эффективности использования в составе кабельного ПВХ-пластика термостабилизаторов, полученных путем аминолита вторичного полиэтилентерефталата.

Ключевые слова: ПВХ-пластикат, аминолит полиэтилентерефталата, термостабилизатор, эффективность

Поливинилхлорид (ПВХ) является одним из востребованных крупнотоннажных полимеров. Он отличается сравнительно низкой себестоимостью в сравнении с углеводородными полимерами, а полимерные материалы на его основе обладают широким спектром физико-механических свойств. Главным недостатком ПВХ является низкая термическая стабильность [1]. Этот недостаток стимулирует исследования в области стабилизации свойств ПВХ-композиций [2, 3]. В качестве термостабилизаторов используют различные классы соединений, одним из которых являются органические амины [4, 5, 6, 7].

Исходя из современного курса промышленности на вторичное использование ресурсов, рационально было исследовать в качестве термостабилизаторов продукты химического рециклинга полимеров. Большие возможности химического рециклинга отмечены для гетероцепных полимеров, в частности полиэтилентерефталата (ПЭТФ), используемого в качестве одноразовой тары для безалкогольных напитков [8, 9].

В ряду перспективных методов переработки вторичного ПЭТФ выделяют аминолит. При использовании в качестве деструктирующего агента моноэтаноламина (МЭА) выявлена возможность образования олигомеров с концевыми аминогруппами [10, 11]. В целом, в ходе рециклинга ПЭТФ с использованием МЭА возможно образование трех типов продуктов: амидов терефталевой кислоты (I), эфиров терефталевой кислоты (II) и амидоэфиров терефталевой кислоты (III):

Соотношение образующихся продуктов зависит от условий проведения процесса. В данной работе продукты аминолита ПЭТФ получены при мольном соотношении ПЭТФ: МЭА=1:4 и 1:2. Реакцию аминолита проводили при использовании в качестве катализатора карбоната кальция (таблица 1). Для повышения основности реакционной среды в ряде опытов использовали диметилсульфоксид (ДМСО). Реакцию осуществляли при 150°C в течении 40–55 мин. Процесс заканчивали при исчезновении осадка. Реакционную массу охлаждали. Выпавший осадок отфильтровывали и промывали водно-спиртовой смесью, сушили до постоянной массы.

Таблица 1. Условия реакции аминолита ПЭТФ

Условное обозначение продукта аминолита	Соотношение, моль
(ПЭТФ-N1)	МЭА: ПЭТФ: CaCO ₃ : ДМСО =4:1:0,02: 0,3
(ПЭТФ-N2)	МЭА: ПЭТФ: CaCO ₃ =4:1: 0,02
(ПЭТФ-N3)	МЭА: ПЭТФ: CaCO ₃ =2:1:0,02
(ПЭТФ-N4)	МЭА: ПЭТФ: CaCO ₃ : ДМСО =2:1:0,02:0,3

Температуры плавления и данные элементного анализа полученных продуктов приведены в таблице 2.

Таблица 2. Температура плавления и данные элементного анализа продуктов аминолита

Условное обозначение продукта аминолита	Т пл., °С	Содержание, % масс		
		С	Н	N
ПЭТФ-N1	119–220	57,84	5,90	11,68
ПЭТФ-N2	116–219	52,90	5,97	10,58
ПЭТФ-N3	117–226	56,62	5,98	10,74
ПЭТФ-N4	120–215	56,24	5,94	10,48

В ИК-спектрах продуктов в области с 3500–3200 см⁻¹ фиксировали два пика. Полоса поглощения в диапазоне 3280–3285 см⁻¹ принадлежит валентным колебаниям О–Н группы, участвующим в образовании меж- и внутримолекулярных водородных связей, полоса поглощения в диапазоне 3357–3360 см⁻¹ — валентным колебаниям связи N–H.

Полученные продукты испытаны в качестве термостабилизаторов для ПВХ-пластиката. Состав ПВХ-пластиката представлен в таблице 3.

Таблица 3. Состав ПВХ-пластиката

Вещество	Масс.ч
ПВХ	100
Пластификаторы (ДОФ+ДОТФ)*	50 (1:1)
Термостабилизаторы (ТОСС+ДОСС)*	3 (1:1)
Наполнитель (CaCO ₃)	60
Антиоксидант (дифенилолпропана)	0,3
Технологическая добавка (Стеарат кальция)	2
Продукт аминолита ПЭТФ (термостабилизатор)	0–2,2

*ДОФ — диоктилфталат; ДОТФ — диоктилтерефталат; ТОСС — трехосновный стеарат свинца; ДОСС — двухосновный стеарат свинца

В ходе работы определены одни из важных показателей эффективности действия термостабилизатора в соответствии с ГОСТ 59707–2021: термостабильность ПВХ-пластиката по изменению цвета, потеря массы после старения при повышенной температуре, показатель водопоглощения.

Перед испытанием ПВХ-композиции (см. табл. 3) были провальцованы на термовальцах в течение 6 минут, при температуре 160°C.

Измерение потери массы проводили через определенные промежутки времени в течение 90 часов в ходе термостабилизации образцов при температуре (110 ± 2)°С. Тепловое старение проводили в термошкафу с циркуляцией воздуха:

за один час объема воздуха сменялся 8–10 раз. В ходе термостарения образцы вынимали из термощкафа, помещали для охлаждения в эксикатор с твердым осушителем до достижения комнатной температуры не более $(25 \pm 2)^\circ\text{C}$. Далее образец взвешивали на весах с точностью до 0,0002 г. Согласно ГОСТ Р 59707–2021 потеря массы ПВХ-пластиката после термостарения в течение 90 час. в указанных условиях не должна превышать 2 мг/см^2 .

Динамика изменения массы представлена на рис. 1, 2.

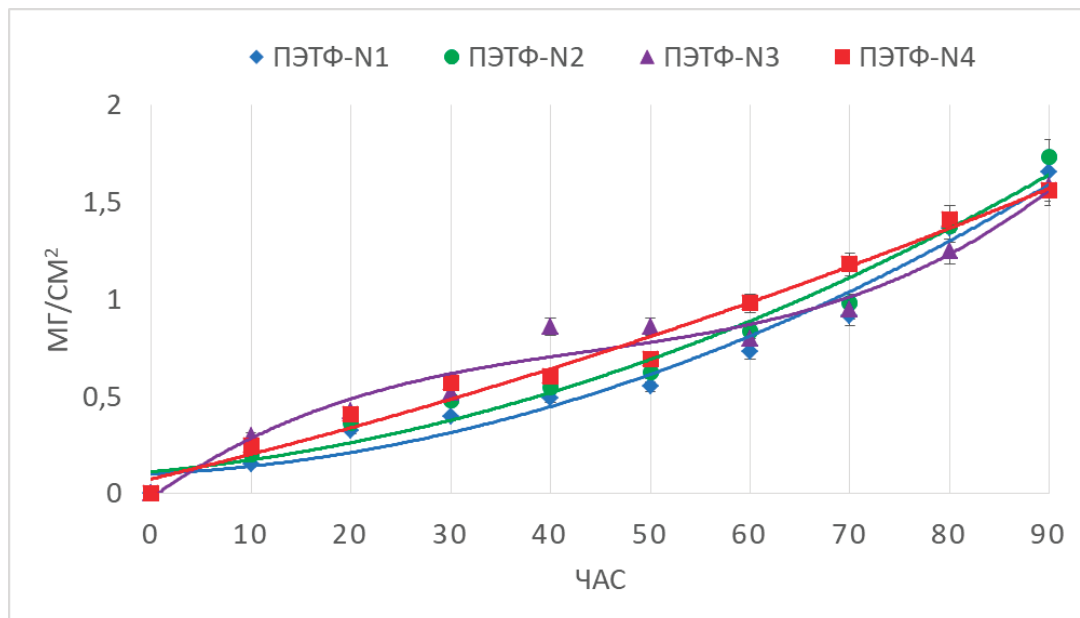

Рис. 1. Потеря массы образцов ПВХ-пластикатов, содержащих термостабилизатор ПЭТФ-N в количестве 2,2 мас.ч. на 100 мас.ч. ПВХ при термостатировании при $(110 \pm 2)^\circ\text{C}$

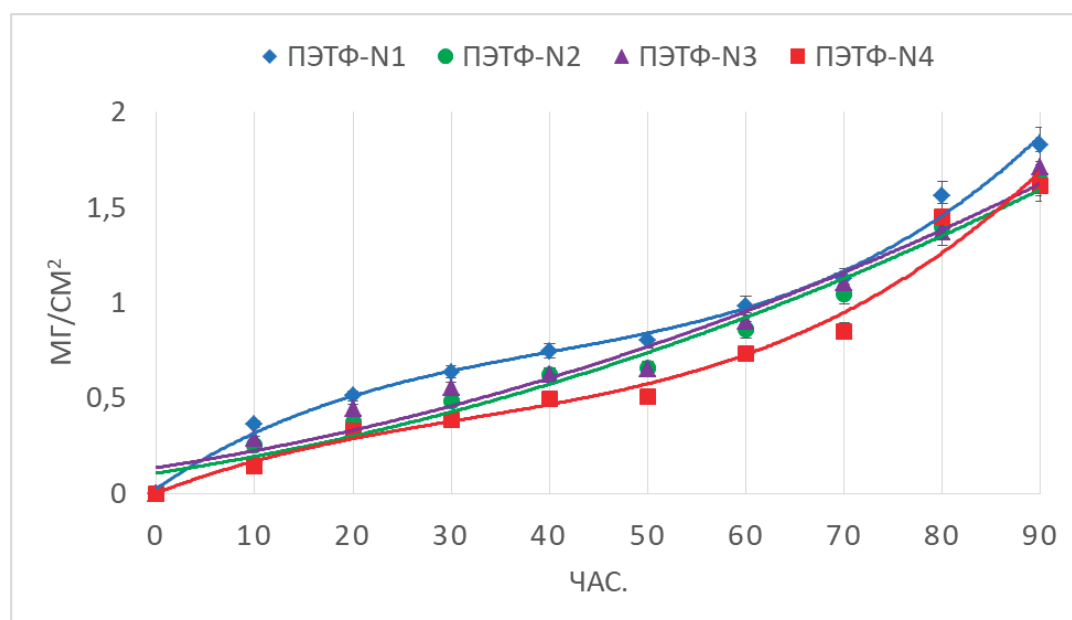

Рис. 2. Потеря массы образцов ПВХ-пластикатов, содержащих термостабилизатор ПЭТФ-N в количестве 1,4 мас.ч. на 100 мас.ч. ПВХ при термостатировании при $(110 \pm 2)^\circ\text{C}$

Полученные данные показали, что все образцы удовлетворяют требованиям.

Водопоглощение пластиката определяли гравиметрическим методом. Время выдержки образцов в дистиллированной воде при температуре $(70 \pm 2)^\circ\text{C}$ 95 час. Образец считается соответствующим ГОСТ, если увеличение массы после водопоглощения при температуре 70°C составляет менее 4 мг/см^2 .

Полученные данные представлены на рис. 3, 4. Все образцы удовлетворяют требованиям ГОСТ.

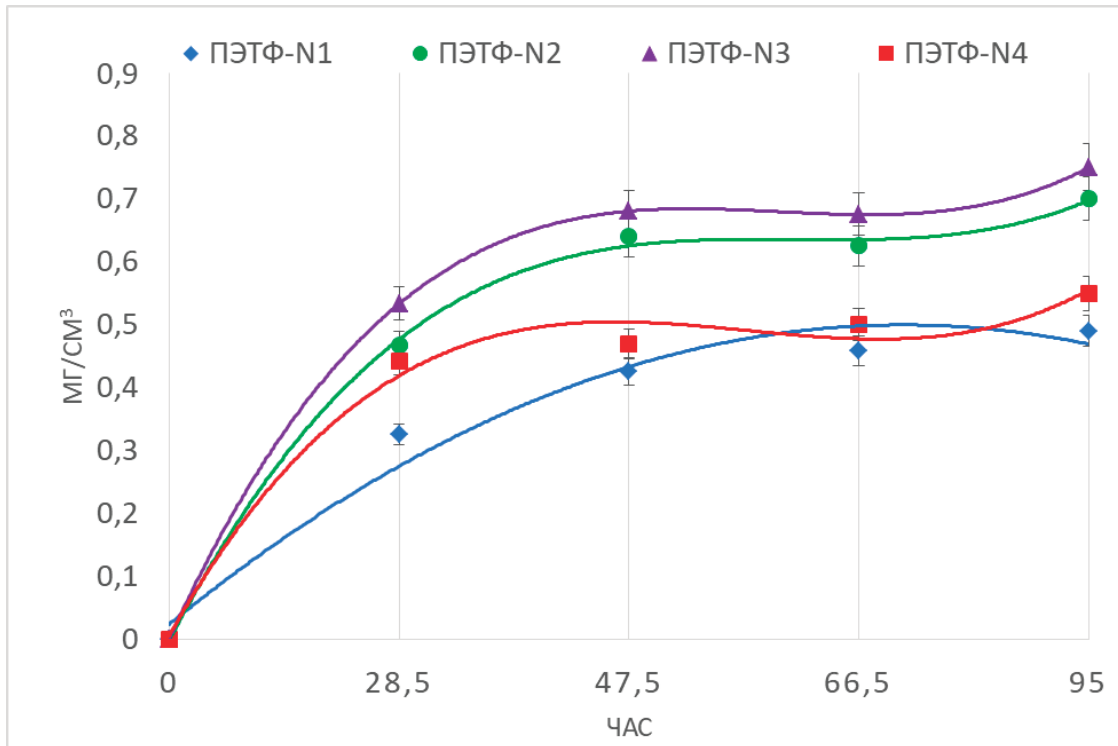

Рис. 3. Водопоглощение ПВХ-пластиков, содержащих термостабилизатор ПЭТФ-N в количестве 2,2 масс.ч. на 100 масс.ч. ПВХ

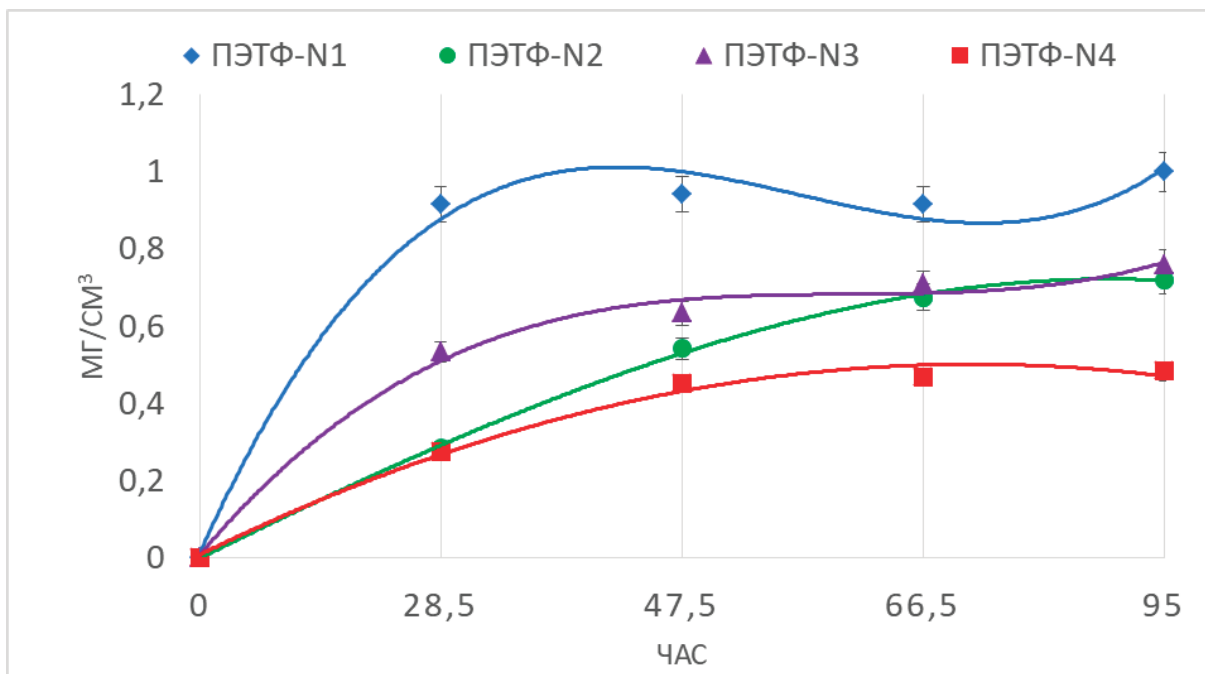

Рис. 4. Водопоглощение ПВХ-пластиков, содержащих термостабилизатор ПЭТФ-N в количестве 1,4 масс.ч. на 100 масс.ч. ПВХ

Далее определяли термостабильность ПВХ-пластиката по изменению цвета образцов в вазелиновом масле при $(160 \pm 1)^\circ\text{C}$ по ГОСТ 5960–72. Образцы вынимали последовательно через каждые 5 мин, охлаждали и сравнивали цвет с исходным образцом. Образец считается выдержавшим испытание, если не изменил цвет в течение 22 мин.

Результаты представлены в таблице 4. Все образцы выдержали испытание.

Таблица 4. Термостабильность ПВХ-пластиков в вазелиновом масле (ГОСТ 5960–72)

Состав термостабилизатора	Количество мас.ч. на 100 мас.ч. ПВХ	Время выдержки при (160 ± 1) °С, мин										
		5	10	15	20	25	30	35	40	45	50	
ПЭТФ-N1	2,2	-	-	-	-	-	-	-	-	+		
ПЭТФ-N1	1,4	-	-	-	-	-	-	-	-	+		
ПЭТФ-N2	2,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	
ПЭТФ-N2	1,4	-	-	-	-	-	-	-	-	-		+
ПЭТФ-N3	2,2	-	-	-	-	-	-	-	-	+		
ПЭТФ-N3	1,4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	
ПЭТФ-N4	2,2	-	-	-	-	-	-	-	-	+		
ПЭТФ-N4	1,4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	

Усл. обозначение: (-) — цвет не изменился; (+) — цвет изменился

Заключение

По результатам испытаний образцов ПВХ-пластиков выявлено, что при использовании в качестве термостабилизатора продукта аминотерапии ПЭТФ, полученного по реакции с моноэтаноламином, потеря массы при термостатировании образцов при температуре 110°C, водопоглощение образцов при температуре 70°C, термостабильность по изменению цвета при температуре 160°C не превысили нормативных значений.

Литература:

1. Лавров, Н.А. О механизме деструкции поливинилхлорида (обзор) / К. Колерт, В. Г. Ксенофонтов, Т. В. Лаврова, Е. В. Белухичев // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета) / 2012/ 16(42) С/31–35
2. Mehwish, N.; Advances in polymer-based nano-structured membranes for water treatment Kausar, A.; Siddiq, M.. Polym. Plast. Technol. Eng. 2014; 53, 1290–1316
3. El Segundo, CA. Market Research Store Global Newswire, 19 January 2016. Retrieved 30 January 2017
4. Лавров, Н. А. Изучение эффективности магний-цинкового стабилизатора на основе пентаэритрита при переработке поливинилхлорида вальцево-каландровым методом /Белухичев Е.В., Ситникова В.Е., Ксенофонтов В.Г., Самсонова М. С. // Пластические массы. 2023. № 5–6. С. 12–16.
5. Лавров, Н.А., О механизме стабилизации поливинилхлорида (обзор) /Ксенофонтов В.Г., Белухичев Е. В. // Пластические массы. 2016. № 11–12. С. 16–20
6. Гроссман, Р.Ф. Стабилизаторы ПВХ /Такер Дж.В., Гроссман Р.Ф., Такер Дж.В., Лутц Дж.Т. // Светопрозрачные конструкции. 2021. № 1 (135). С. 17–25.
7. Лавров, Н. А. Влияние пентаэритрита и его магниевых и цинковых солей на термическую стабильность каландрованных поливинилхлоридных плёнок. Белухичев Е. В., Ксенофонтов В. Г., Самсонова М. С. Пластические массы. 2022. № 3–4. С. 38–42.
8. Панфилов, Д. А. Химический рециклинг полиэтилентерефталата как метод получения эффективных модификаторов полимерных материалов/ Пластические массы, № 7–8, 2021
9. Полякова, Ю.В. Получение полиэфирамидов на основе вторичного ПЭТ и низкомолекулярного амина / Аликин М. Б., Панфилов Д. А., Дворко И. М., Лавров Н. А. // Пластические массы. 2023. № 5–6. С. 31–33.
10. Вохмянин, М. А. Эластомерные композиции на основе бутадие-нитрильных каучуков с добавлением нового олигоэфирамида. Веснин Р.Л. Chemical Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 16–25.
11. Вохмянин, М. А. Использование продуктов микроволновой аминолитической деструкции полиэтилентерефталата в резинах на основе хлоропренового каучука. Веснин Р.Л., Краев А. Д., Седых В. А. Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2021. Т. 83. № 3 (89). С. 182–190.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Low-code и No-code платформы

Абдуллаев Эльвин Ахмед оглы, студент

Научный руководитель: Лыткина Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор рассматривает платформы Low-code и No-code как инновационные инструменты, которые упрощают создание программного обеспечения, позволяя пользователям без глубоких знаний программирования разрабатывать функциональные приложения и веб-сайты, но отмечает, что они также имеют свои ограничения и риски.

Ключевые слова: платформа, программное обеспечение, дополнительное программирование, MVP, баз данных, возможность.

Платформы Low-code и No-code — это инновационные инструменты, предназначенные для создания программного обеспечения без необходимости глубоких знаний программирования. Эти платформы значительно упрощают процесс разработки приложений, позволяя даже людям без технического образования или опыта программирования создавать функциональные приложения и веб-сайты.

Примером платформы без кода является Bubble.io, которая предоставляет пользователю графический интерфейс для создания веб-приложений [1]. Используя эту платформу, вы можете создавать сложные приложения, используя только перетаскивание и настройку различных элементов интерфейса. Например, пользователь может легко добавить базу данных, формы, авторизацию и другие функции без написания кода.

В то же время платформы Low-code, такие как OutSystems, предоставляют более гибкие возможности разработки, сочетая визуальное программирование с возможностью добавления дополнительного программирования на более низком уровне. Это позволяет разработчикам быстро создавать сложные приложения, используя готовые компоненты и модули.

Бизнес-аналитикам и менеджерам No-code-платформы, такие как Airtable или Zapier, предоставляют возможность автоматизировать бизнес-процессы и предоставлять различные сервисы без участия разработчиков. Например, с помощью Airtable вы можете создавать базы данных с настраиваемыми формами и отчетами, а Zapier позволяет автоматизировать передачу данных между различными онлайн-сервисами.

Преимущества использования таких платформ очевидны. Они сокращают затраты на модернизацию, увели-

чивают время выхода на рынок и обеспечивают большую гибкость в реагировании на изменения бизнес-требований. Благодаря решениям No-code и Low-code малые и средние компании могут конкурировать с крупными игроками на рынке разработки программного обеспечения, что способствует инновациям и обеспечивает качественную разработку.

Однако, несмотря на преимущества, есть и ограничения. Сложная бизнес-логика и высокая степень настройки могут потребовать дополнительного программирования, что увеличит преимущества подходов No-code и Low-code. Существуют также риски и ограничения, связанные с платформой, в отношении доступности и масштабируемости приложений.

Платформы Low-code и No-code продолжают набирать популярность, а количество доступных инструментов и возможностей растет с каждым годом. Эти платформы революционизируют способы разработки программного обеспечения, делая его доступным для более широкого круга пользователей и устраняя разрыв между идеями и реализацией.

Еще одно решение для реализации платформы без кода — Webflow, которое позволяет создавать сложные и профессионально выглядящие веб-сайты. Webflow предоставляет визуальный редактор, который дает пользователям полный контроль над дизайном и взаимодействием сайта без необходимости писать какой-либо код. Это особенно полезно дизайнерам и маркетологам, которые хотят быстро реализовать свои идеи и проверить гипотезы [2].

Существуют также специализированные платформы No-code, такие как Glide, которые ориентированы на создание мобильных приложений. Glide позволяет создавать мобильные приложения на основе данных Google Sheets.

Пользователь может легко настроить интерфейс приложения, добавить логические кнопки, формы и фильтры, используя данные, уже хранящиеся в привычной таблице.

Платформы с низким уровнем кода, такие как Mendix, предоставляют еще больше возможностей для профессиональных разработчиков, сочетая визуальное моделирование и традиционное кодирование. Mendix позволяет создавать комплексные бизнес-приложения, готовые к использованию на мобильных устройствах и интегрируемые с существующим бизнесом. Это делает дополнение подходящим для крупных компаний, которые хотят сократить время разработки и быстро адаптироваться к изменениям рынка.

Еще одна мощная платформа с низким кодированием — Microsoft Power Apps, часть экосистемы Microsoft Power Platform. Power Apps позволяет пользователям создавать бизнес-приложения с использованием дополнительного кода, интегрируя их с другими службами Microsoft, такими как SharePoint, Dynamics 365 и Microsoft 365. Это особенно полезно для организаций, которые уже используют продукты Microsoft, поскольку упрощает интеграцию и автоматизацию процессов.

Одним из основных преимуществ платформы low-code и no-code является возможность быстрого прототипирования и тестирования идей. Например, стартапы могут использовать эту платформу для создания минимально жизнеспособного продукта (MVP), который можно быстро вывести на рынок и получить обратную связь от пользо-

вателей. Это позволяет компаниям экономить время и ресурсы, концентрируясь на разработке и совершенствовании продуктов на основе данных и отзывов [3].

Однако, несмотря на все преимущества, существуют и риски. Например, зависимость от конкретной платформы может стать проблемой, если в будущем бизнес выйдет за пределы возможностей этого инструмента. Кроме того, безопасность данных и соблюдение нормативных требований также могут быть проблемой, особенно для крупных организаций, работающих в строго регулируемой отрасли.

Также стоит отметить, что многие платформы Low-code и No-code имеют ограничения по производительности и масштабируемости. Большие и сложные проекты могут потребовать этапа доработки и оптимизации, что может снизить экономическую эффективность использования этих инструментов. В таких случаях традиционное развитие может быть более консервативным.

Таким образом, мы можем ожидать, что платформы Low-code и No-code будут продолжать расти в будущем, предоставляя еще больше возможностей для организации и автоматизации. Например, достижения в области искусственного интеллекта и машинного обучения могут привести к появлению умных помощников, которые помогут пользователям автоматически ограничивать и корректировать код в зависимости от их требований и данных. Это может сделать процесс разработки еще проще и доступнее.

Литература:

1. Онокой Л. С., Лаптев К. А. Цифровые платформы с применением решений No Code/Low Code как инструмент повышения эффективности бизнес-процессов // Инновации и инвестиции. 2023. № 10.
2. Слотвицкая А. А., Мартынов Б. В., Прокопенко Е. С. Перспективность и эффективность Low-code и No-code платформ для автоматизации бизнеса // ВК. 2024. № 2.
3. Магомадов В. С. Платформы Low-code и No-code как способ сделать программирование более доступными для широкой общественности // МНИЖ. 2021. № 6–1 (108).

Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы

Абдуллаев Эльвин Ахмед оглы, студент

Научный руководитель: Лыткина Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор рассматривает актуальную и важную тему внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в бизнес-процессы, подчеркивая его влияние на различные аспекты деловой деятельности. Автор описывает, как ИИ может трансформировать управление цепочками поставок, маркетинг, бухгалтерию, финансы и производственные процессы, приводя конкретные примеры для иллюстрации своих доводов.

Ключевые слова: бизнес, маркетинг, алгоритм, процесс, инструмент, инвестиции, анализ данных, планирование, машинное обучение.

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в бизнес-процессы стало одной из ключевых тенденций совре-

менного делового мира. Прорывные технологии, основанные на ИИ, предлагают компании новые возможности

для повышения эффективности, улучшения качества обслуживания клиентов и создания инновационных продуктов. Однако, чтобы максимально использовать потенциал ИИ, бизнесам необходимо учитывать множество факторов, таких как интеграция с существующими системами, обучение сотрудников и этические аспекты.

ИИ может трансформировать различные аспекты бизнес-процессов. Например, в сфере управления цепочками поставок ИИ помогает оптимизировать логистику и прогнозировать спрос с высокой точностью [1]. Компании используют алгоритмы машинного обучения для анализа данных о продажах, погодных условиях, сезонных трендах и других факторах, что позволяет им заранее планировать закупки и минимизировать затраты. Такой подход не только сокращает издержки, но и улучшает удовлетворенность клиентов за счет своевременной доставки товаров.

В маркетинге ИИ позволяет компаниям персонализировать взаимодействие с клиентами на новом уровне. Анализ больших данных о поведении пользователей, их предпочтениях и истории покупок дает возможность создавать индивидуализированные предложения и маркетинговые кампании. Например, онлайн-магазины используют рекомендации на основе ИИ, чтобы предлагать покупателям товары, которые им могут понравиться, что значительно увеличивает вероятность покупки. Более того, чат-боты, основанные на ИИ, обеспечивают круглосуточную поддержку клиентов, решая их проблемы и отвечая на вопросы в реальном времени, что повышает уровень удовлетворенности и лояльности [2].

Одной из самых впечатляющих возможностей ИИ является его способность автоматизировать рутинные и повторяющиеся задачи. В бухгалтерии и финансовом управлении ИИ-решения могут автоматизировать процессы обработки счетов, прогнозирования финансовых показателей и управления денежными потоками. Это освобождает сотрудников от монотонной работы, позволяя им сосредоточиться на более стратегических задачах, таких как финансовое планирование и анализ. В свою очередь, автоматизация снижает вероятность ошибок и повышает общую точность данных.

В производственной сфере ИИ также играет ключевую роль. Применение машинного обучения и компьютерного зрения позволяет улучшить контроль качества продукции. Алгоритмы ИИ могут анализировать изображения продукции и выявлять дефекты с точностью, недостижимой для человеческого глаза. Это не только повышает качество конечного продукта, но и снижает затраты на ремонт и возвраты. Более того, прогнозная аналитика на основе ИИ помогает компаниям предсказывать поломки оборудования и проводить профилактическое обслуживание, что минимизирует время простоя и увеличивает производительность [3].

Однако внедрение ИИ в бизнес-процессы связано с рядом вызовов. Одним из основных является необходимость интеграции ИИ-решений с существующими систе-

мами. Многие компании используют устаревшие системы, которые сложно модернизировать или заменить. В таких случаях требуется разработка гибридных решений, которые смогут взаимодействовать с текущими платформами и постепенно вводить ИИ-технологии [4].

Кроме того, успешное внедрение ИИ требует значительных инвестиций в обучение и переподготовку сотрудников. Работники должны не только понимать, как использовать новые технологии, но и осознавать их потенциал и ограничения. Это особенно важно для руководителей, которые принимают стратегические решения о внедрении ИИ. Обучение должно охватывать не только технические аспекты, но и вопросы этики и конфиденциальности данных, поскольку использование ИИ связано с обработкой большого объема информации о клиентах и бизнес-процессах.

Этические аспекты внедрения ИИ также становятся все более актуальными. Компании должны обеспечивать прозрачность алгоритмов и защищать данные клиентов от неправомерного использования. Это требует разработки четких политик и процедур, а также регулярного аудита ИИ-систем. Важно также учитывать влияние ИИ на рабочие места и быть готовыми к социальной ответственности за переквалификацию сотрудников, чьи должности могут быть автоматизированы.

Примеры успешного внедрения ИИ в бизнес-процессы многочисленны и разнообразны. В сфере здравоохранения ИИ помогает врачам диагностировать заболевания на ранних стадиях, анализируя медицинские изображения и данные пациентов [5]. Это позволяет повысить точность диагностики и снизить время на постановку диагноза. В финансовом секторе ИИ используется для обнаружения мошенничества и управления рисками. Алгоритмы анализа больших данных выявляют подозрительные транзакции и предотвращают финансовые потери.

В розничной торговле компании, такие как Amazon и Alibaba, активно применяют ИИ для управления складскими запасами и логистикой. Роботы на складах собирают и упаковывают заказы с высокой скоростью и точностью, что позволяет существенно сократить время доставки. В сфере обслуживания клиентов компании, такие как Starbucks, используют мобильные приложения на основе ИИ для персонализации заказов и улучшения клиентского опыта.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы представляет собой мощный инструмент для повышения эффективности, улучшения качества продукции и услуг, а также создания новых возможностей для роста. Однако успешное внедрение требует тщательного планирования, инвестиций в обучение и адаптацию к существующим системам, а также внимания к этическим и социальным аспектам. С учетом этих факторов компании могут максимально использовать потенциал ИИ и оставаться конкурентоспособными в быстро меняющемся деловом мире.

Литература:

1. Менькин Л. О. Внедрение технологий искусственного интеллекта в бизнес-процессы аудиторский организаций // Инновации и инвестиции. 2021. № 6 (дата обращения: 03.08.2024).
2. Попова Е. В. Российский опыт внедрения искусственного интеллекта в менеджмент предприятия // Инновации и инвестиции. 2023. № 6 (дата обращения: 03.08.2024).
3. Набиев Э. Ш. Внедрение искусственного интеллекта в бизнесе // Инновации и инвестиции. 2019. № 7 (дата обращения: 03.08.2024).
4. Городнова Н. В. Применение искусственного интеллекта в бизнес-сфере: современное состояние и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 4 (дата обращения: 03.08.2024).
5. Лукина М. М., Замков А. В., Крашенинникова М. А., Кульчицкая Д. Ю. Искусственный интеллект в Российской медиа и журналистике // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. № 4 (дата обращения: 03.08.2024).

Использование информационных технологий в графике и дизайне

Абдуллаев Эльвин Ахмед оглы, студент

Научный руководитель: Лыткина Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор рассмотрел влияние информационных технологий на графику и дизайн, уделяя внимание различным аспектам этой темы. В частности, он отметил, как развитие компьютерных технологий и программного обеспечения изменило процесс создания визуального контента, предоставив дизайнерам и художникам новые инструменты и возможности.

Ключевые слова: векторная графика, программа, визуальный контент, графический дизайн, дополненная реальность, анимация.

В современном мире информационные технологии (ИТ) играют ключевую роль в различных областях, включая графику и дизайн. Развитие компьютерных технологий и программного обеспечения существенно изменило процесс создания визуального контента, предоставив дизайнерам и художникам новые инструменты и возможности. Эти изменения охватывают различные аспекты графического дизайна, начиная от создания логотипов и заканчивая разработкой сложных анимационных фильмов. Информационные технологии не только упростили рабочий процесс, но и расширили творческий потенциал, позволив воплощать в жизнь идеи, которые ранее казались невозможными.

Исторически сложилось так, что графика и дизайн были тесно связаны с ручным трудом. Художники и дизайнеры использовали кисти, карандаши и бумагу для создания своих произведений. Однако с появлением компьютеров и специализированного программного обеспечения, таких как Adobe Photoshop, Illustrator и CorelDRAW, процесс создания графики значительно упростился [1]. Эти программы предоставляют широкий набор инструментов для рисования, редактирования и манипулирования изображениями, что позволяет создавать сложные графические элементы с высокой степенью детализации и точности.

Одним из ключевых аспектов использования информационных технологий в графике и дизайне является векторная графика. В отличие от растровой графики, которая

состоит из пикселей, векторная графика основана на математических уравнениях, описывающих линии и кривые. Это позволяет сохранять качество изображения при масштабировании, что особенно важно для создания логотипов, иллюстраций и других элементов, которые должны хорошо выглядеть при любых размерах. Программы, такие как Adobe Illustrator и CorelDRAW, предоставляют все необходимые инструменты для работы с векторной графикой, позволяя дизайнерам создавать высококачественные и масштабируемые изображения.

Важным аспектом использования ИТ в графическом дизайне является работа с 3D-графикой. Программы, такие как Autodesk Maya, Blender и Cinema 4D, позволяют создавать трехмерные модели, анимации и визуальные эффекты. 3D-графика используется в различных областях, включая киноиндустрию, видеоигры, архитектуру и промышленный дизайн. Например, в кино 3D-графика позволяет создавать реалистичные визуальные эффекты и анимации, которые невозможно или слишком дорого реализовать с использованием традиционных методов [1]. В архитектуре 3D-моделирование позволяет создавать точные и детализированные модели зданий, что облегчает процесс проектирования и визуализации.

Анимация является еще одной областью, где информационные технологии сыграли значительную роль. Программы, такие как Adobe After Effects и Toon Boom Harmony, предоставляют мощные инструменты для создания

как 2D, так и 3D-анимации. Эти программы позволяют аниматорам создавать плавные и реалистичные движения, а также добавлять сложные визуальные эффекты. Анимация используется не только в кино и телевидении, но и в рекламе, веб-дизайне и образовательных материалах. Например, образовательные видео с анимацией могут сделать сложные концепции более доступными и понятными для зрителей.

Веб-дизайн также значительно выиграл от развития информационных технологий. Ранние веб-сайты были простыми и статичными, но с появлением новых технологий, таких как HTML5, CSS3 и JavaScript, веб-дизайн стал более интерактивным и динамичным. Программы, такие как Adobe Dreamweaver и Sketch, предоставляют мощные инструменты для создания и редактирования веб-сайтов, позволяя дизайнерам создавать привлекательные и функциональные веб-страницы. Веб-дизайн включает в себя не только визуальный аспект, но и опыт пользователя (UX) и удобство использования (UI), что делает его комплексной и многогранной областью.

Развитие технологий виртуальной и дополненной реальности также внесло значительные изменения в графику и дизайн. Программы и платформы, такие как Unity и Unreal Engine, позволяют создавать виртуальные и дополненные реальности, которые находят применение в различных областях, включая игры, образование, медицину и маркетинг [2]. Например, в медицине виртуальная реальность используется для обучения хирургов, предоставляя им возможность практиковаться на виртуальных моделях. В маркетинге дополненная реальность позволяет создавать интерактивные рекламные кампании, которые привлекают внимание и создают уникальный опыт для пользователей.

Использование ИТ в графике и дизайне также включает в себя работу с большими данными и искусственным интеллектом (ИИ). Анализ данных позволяет дизай-

нерам лучше понимать предпочтения и поведение пользователей, что помогает создавать более персонализированные и эффективные дизайны. ИИ, в свою очередь, предоставляет новые инструменты для автоматизации рутинных задач, таких как редактирование изображений и видео, а также для создания новых форм искусства. Например, алгоритмы машинного обучения могут использоваться для создания уникальных художественных стилей или генерации дизайнов на основе заданных параметров.

Информационные технологии также изменили подход к процессу коллаборации и обмена идеями среди дизайнеров и художников. Благодаря интернету и облачным сервисам стало возможным совместное редактирование проектов в режиме реального времени. Платформы, такие как Adobe Creative Cloud, Figma и Google Drive, позволяют командам работать над одним проектом, независимо от их географического положения [2]. Это ускоряет процесс разработки, делает его более гибким и позволяет учитывать мнения и идеи всех участников. Важным аспектом использования информационных технологий в графике и дизайне является также автоматизация. Современные программы могут выполнять многие рутинные задачи, которые ранее требовали значительного времени и усилий. Например, функции автоматического ретуширования изображений, цветокоррекции и оптимизации макетов существенно ускоряют процесс создания визуального контента. Это позволяет дизайнерам сосредоточиться на более творческих и стратегически важных аспектах их работы.

Таким образом, использование информационных технологий в графике и дизайне открыло новые горизонты для творчества и инноваций. Современные программные и аппаратные средства предоставляют дизайнерам и художникам мощные инструменты для реализации своих идей, а также помогают улучшать качество и эффективность их работы.

Литература:

1. Базарова Т., Оразсахедова С., Язымырадова А., Якупов М. Использование информационных технологий в графике и дизайне // Всемирный ученый. 2024. № 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionnyh-tehnologiy-v-grafike-i-dizayn> (дата обращения: 06.08.2024).
2. Сейткадиева Н. С., Ниязмаметова С. А. Использование информационных технологий в процессе дизайн-проектирования // Academy. 2017. № 10 (25) (дата обращения: 06.08.2024).

Развитие информационных технологий: современные тренды и перспективы

Абдуллаев Эльвин Ахмед оглы, студент

Научный руководитель: Лыткина Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор рассматривает ключевые тенденции в развитии информационных технологий, которые кардинально изменяют различные сферы человеческой жизни и бизнеса. Особое внимание уделяется таким направлениям, как облачные технологии, искусственный интеллект, машинное обучение, Интернет вещей, Big Data, блокчейн, квантовые

вычисления, а также технологии дополненной и виртуальной реальности. Автор подробно анализирует, как эти инновации влияют на текущие процессы, создают новые возможности и формируют будущее.

Ключевые слова: искусственный интеллект, развитие, виртуальная реальность, машинное обучение, AWS, данные.

Развитие информационных технологий (ИТ) на протяжении последних десятилетий изменило все аспекты человеческой жизни, и на сегодняшний день продолжает эволюционировать с невероятной скоростью. Современные тенденции в ИТ направлены на улучшение взаимодействия людей с технологиями, создание новых возможностей для бизнеса, оптимизацию производственных процессов, а также повышение уровня безопасности и конфиденциальности данных. В этой статье мы рассмотрим ключевые тренды, которые определяют развитие информационных технологий в наше время, а также обсудим перспективы, которые могут ожидать нас в будущем.

Одним из наиболее заметных трендов в ИТ является повсеместное распространение облачных технологий. Облачные вычисления позволяют хранить и обрабатывать данные на удалённых серверах, предоставляя доступ к ним через интернет. Это решение существенно снижает затраты на инфраструктуру, повышает гибкость и масштабируемость бизнеса, а также упрощает процесс внедрения новых приложений и сервисов. Компании, такие как Amazon Web Services (AWS), Microsoft Azure и Google Cloud, активно развивают свои облачные платформы, предлагая клиентам широкий спектр услуг — от простого хранения данных до сложных аналитических инструментов на базе искусственного интеллекта (ИИ) [1]. Облачные технологии открывают новые перспективы для малого и среднего бизнеса, предоставляя им доступ к мощным вычислительным ресурсам, которые ранее были доступны только крупным корпорациям.

Параллельно с облачными технологиями активно развивается искусственный интеллект и машинное обучение (МО). Эти технологии позволяют компьютерам анализировать огромные объёмы данных, выявлять скрытые закономерности и делать прогнозы с высокой точностью. Искусственный интеллект уже активно используется в различных отраслях, включая медицину, финансы, логистику и розничную торговлю. Например, в медицине ИИ помогает в диагностике заболеваний, анализируя медицинские изображения и выявляя аномалии, которые могут быть незаметны человеческому глазу. В сфере финансов ИИ используется для анализа рисков и выявления мошеннических операций, что позволяет банкам и страховым компаниям значительно снижать убытки. В логистике ИИ оптимизирует маршруты доставки, снижая затраты на топливо и улучшая качество обслуживания клиентов. Эти примеры демонстрируют, как искусственный интеллект и машинное обучение преобразуют различные отрасли, делая их более эффективными и продуктивными.

Другим важным трендом в развитии информационных технологий является Интернет вещей (IoT).

Это концепция, в рамках которой устройства, оснащённые сенсорами и подключённые к интернету, взаимодействуют друг с другом и с внешней средой без участия человека. Примеры IoT-устройств включают умные термостаты, которые регулируют температуру в доме в зависимости от предпочтений владельца, и умные счётчики, которые автоматически передают данные о потреблении электроэнергии в энергокомпанию. IoT находит широкое применение в промышленности, где используется для мониторинга состояния оборудования и предупреждения аварий, а также в сельском хозяйстве, где помогает оптимизировать полив и удобрение сельскохозяйственных культур [2]. Потенциал Интернета вещей огромен: по прогнозам, количество подключённых устройств в ближайшие годы будет исчисляться миллиардами, что открывает новые возможности для автоматизации и повышения эффективности самых разных процессов.

Одновременно с развитием IoT возникает необходимость в более совершенных методах обработки и анализа данных. Здесь на помощь приходит Big Data — технологии и методологии, которые позволяют работать с большими объёмами разнородных данных. Big Data используется для анализа потребительского поведения, прогнозирования спроса на продукцию, оптимизации производственных процессов и даже для предсказания природных катастроф. Компании, такие как Google, Facebook и Amazon, активно используют Big Data для улучшения своих сервисов, предлагая пользователям более персонализированные рекомендации и рекламные предложения. В медицинской сфере Big Data помогает в разработке новых лекарств и методов лечения, анализируя данные о миллионах пациентов и выявляя взаимосвязи между различными факторами. В условиях растущего объёма данных, генерируемых IoT-устройствами и другими источниками, Big Data становится ключевым инструментом для принятия решений на основе данных.

С развитием технологий безопасности данных и конфиденциальности становятся всё более актуальными. Появление новых угроз, таких как кибератаки и утечки данных, требует разработки более надёжных и эффективных методов защиты [2]. Одним из таких методов является блокчейн — распределённая база данных, которая обеспечивает высокий уровень безопасности и прозрачности транзакций. Блокчейн уже нашёл применение в финансовой сфере, где используется для создания криптовалют, таких как биткоин, а также в логистике и цепочках поставок, где помогает отслеживать движение товаров и предотвращать подделки. В перспективе блокчейн может стать основой для создания новых децентрализованных систем, которые будут более устойчивы к атакам и сбоям.

В дополнение к вышеупомянутым трендам, еще одним важным направлением в развитии информационных технологий является внедрение квантовых вычислений. Квантовые компьютеры, работающие на основе принципов квантовой механики, обещают революционизировать вычислительные мощности, предоставляя возможность решать задачи, которые невозможно решить на классических компьютерах. К примеру, квантовые вычисления могут значительно ускорить процесс разработки новых лекарств, моделируя взаимодействия молекул на уровне, недоступном традиционным методам [3]. Кроме того, в криптографии квантовые компьютеры могут как

создать новые, практически неразгаданные системы шифрования, так и взломать существующие, что делает их развитие как перспективным, так и вызовом для безопасности.

Таким образом, развитие информационных технологий находится на пересечении множества передовых направлений, каждое из которых несет в себе огромный потенциал для трансформации общества и бизнеса. В будущем нас ожидает еще большее слияние физического и цифрового миров, расширение возможностей ИТ и появление новых вызовов, требующих совместных усилий для их преодоления.

Литература:

1. Зуева С. В., Кривоногов С. В. Аспекты и перспективы развития современных информационных технологий // КНЖ. 2015. № 3 (12)
2. Овезмырадов Э., Аннамырадова Ш., Курбанов М. Развитие информационных технологий и их перспективы роста // CETERIS PARIBUS. 2023. № 3
3. Холопова Л. А., Поткина Е. С. Развитие информационных технологий // Концепт. 2014. № S9 (дата обращения: 08.08.2024).

Системный аналитик в ИТ

Антипко Анжелика Викторовна, студент

Научный руководитель: Лыткина Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор рассмотрел ключевые навыки и компетенции, необходимые для успешной работы системного аналитика в ИТ.

Ключевые слова: системный аналитик, решение, креативное мышление, BPMN, SQL, UML, способность.

В современной ИТ-индустрии системный аналитик выполняет критически важные функции. Он отвечает за анализ, моделирование и улучшение бизнес-процессов, а также служит связующим звеном между бизнесом и разработчиками. Рассмотрим, какие навыки и компетенции необходимы системному аналитику для успешной работы в этой области.

Одним из важнейших навыков системного аналитика является аналитическое мышление. Способность систематически подходить к решению задач, анализировать информацию, выявлять причинно-следственные связи и предлагать обоснованные решения являются ключевыми аспектами этого навыка. Аналитик должен уметь собирать и анализировать большие объемы данных, разбивать сложные проблемы на более управляемые части и определять основные факторы, влияющие на результаты проекта.

Технические знания также играют значимую роль в работе системного аналитика. Хотя не обязательно быть программистом, важно понимать архитектуру систем, основные языки программирования и принципы разработки ПО. Знание SQL, Python или Java, а также по-

нимание работы баз данных и современных технологий разработки помогает аналитикам эффективно взаимодействовать с техническими специалистами и предлагать оптимальные решения.

Понимание бизнес-процессов — еще одна важная компетенция системного аналитика. Анализ текущих процессов, выявление их недостатков и моделирование улучшенных процессов позволяют предлагать решения, которые максимально соответствуют целям и задачам организации. Умение выявлять и управлять требованиями бизнеса помогает создавать системы, которые действительно решают проблемы пользователей.

Навыки коммуникации являются ключевыми для системного аналитика, поскольку он работает на пересечении бизнеса и ИТ. Способность эффективно общаться со стейкхолдерами, проводить интервью для сбора требований, объяснять технические детали непрофессионалам и документировать результаты анализа в понятной форме необходимы для успешного выполнения работы.

Эффективная командная работа также важна для системного аналитика. В ИТ-проектах требуется коорди-

нация усилий различных специалистов, и аналитик часто выступает посредником между разработчиками, тестировщиками и бизнесом. Способность способствовать разрешению конфликтов, поддерживать согласованность действий команды и обеспечивать достижение общих целей проекта крайне важны.

Внимание к деталям помогает системному аналитику избежать ошибок, которые могут привести к проблемам на этапе разработки и внедрения системы. Это включает тщательную проверку данных и документов, учет всех возможных сценариев использования системы и внимание к мелочам, которые могут повлиять на итоговый результат.

Владение современными методологиями разработки и управления проектами позволяет системному аналитику эффективно планировать и реализовывать проекты. Методологии, такие как Agile, Scrum и Kanban для гибкой разработки, Waterfall для традиционных подходов, а также инструменты для моделирования и анализа бизнес-процессов, такие как BPMN и UML, помогают аналитикам управлять проектами более продуктивно.

Навыки управления требованиями включают сбор и документирование требований, их анализ и приоритизацию, а также управление изменениями. Эти навыки позволяют аналитикам обеспечить соответствие проекта ожиданиям бизнеса и стейкхолдеров на всех этапах реализации.

Проблемное мышление и способность решать проблемы помогают системному аналитику быстро выявлять причины проблем, разрабатывать и оценивать альтернативные решения, принимать обоснованные решения в условиях неопределенности.

Литература:

1. Системный аналитик: подробно о профессии. — Текст: электронный // Яндекс Практикум: [сайт]. — URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/kto-takoy-sistemnyi-analitik/#kak-stat-sistemnym-analitikom> (дата обращения: 10.07.2024).
2. Кто такой системный аналитик? — Текст: электронный // Школа системного анализа и проектирования: [сайт]. — URL: https://systems.education/systems_analyst (дата обращения: 10.07.2024).

Роль данных в цифровых бизнес-моделях

Антипко Анжелика Викторовна, студент

Научный руководитель: Лыткина Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор рассмотрел значимость данных в цифровых бизнес-моделях и их влияние на различные аспекты информационных технологий, включая стратегическое планирование, персонализацию клиентского опыта, оптимизацию процессов, инновации и управление рисками

Ключевые слова: данные, анализ данных, использование данных, компания, ключевая роль, операционная деятельность, управление ресурсами.

Данные стали неотъемлемой частью любого бизнеса, играя ключевую роль в создании, развитии и опти-

Постоянное обучение и развитие необходимы для системного аналитика, поскольку технологии и бизнес-процессы постоянно меняются. Следование за новыми тенденциями в IT и бизнесе, обучение новым методам и инструментам, а также посещение профессиональных конференций и семинаров помогают аналитикам быть в курсе последних изменений и применять их в своей работе.

Также важным является знание различных отраслей и бизнес-доменов, что позволяет системному аналитику адаптировать решения под конкретные потребности компании. Понимание специфики различных индустрий, таких как финансы, здравоохранение, логистика, розничная торговля, помогает предлагать более целенаправленные и эффективные решения.

Кроме того, креативное мышление является полезным навыком для системного аналитика. Способность мыслить нестандартно и предлагать инновационные решения значительно повышает ценность аналитика для компании. Креативное мышление помогает находить новые пути улучшения бизнес-процессов и внедрения передовых технологий.

Таким образом, системный аналитик — это многогранный специалист, от которого зависит успех IT-проекта. Обладая широким спектром навыков и компетенций, он обеспечивает эффективное взаимодействие между бизнесом и IT, создавая и внедряя решения, соответствующие требованиям и ожиданиям всех участников проекта. В условиях стремительного развития технологий и усложнения бизнес-процессов роль системного аналитика становится все более важной и востребованной.

мизации цифровых бизнес-моделей, особенно в области информационных технологий. Сегодня данные не просто

поддерживают операционную деятельность, но и выступают в качестве стратегического ресурса, который может предоставить компаниям конкурентное преимущество. В этой статье мы рассмотрим, как данные влияют на различные аспекты цифровых бизнес-моделей в контексте ИТ, и обсудим примеры их использования в различных технологических отраслях.

В цифровой экономике ИТ данные становятся новой валютой, позволяющей компаниям получать глубокое понимание своих клиентов, рынка и внутренних процессов. В условиях глобализации и жесткой конкуренции данные дают возможность компаниям принимать обоснованные решения, разрабатывать персонализированные предложения и создавать уникальные продукты и услуги. Основные преимущества использования данных включают улучшение оперативной эффективности, повышение качества продуктов и услуг, а также создание новых источников дохода. В контексте информационных технологий данные позволяют разрабатывать более сложные и адаптивные системы, которые могут удовлетворять требования пользователей и адаптироваться к изменениям в реальном времени.

Один из ключевых аспектов использования данных в цифровых бизнес-моделях ИТ — их влияние на стратегическое планирование. Компании, активно использующие данные, могут более точно прогнозировать технологические тенденции, понимать потребности клиентов и адаптироваться к изменениям на рынке. Например, данные о потребительских предпочтениях позволяют ИТ-компаниям разрабатывать более точные маркетинговые стратегии и предложения, что увеличивает лояльность клиентов и объемы продаж. Анализ данных о рынке и конкурентах помогает компаниям выявлять новые возможности для роста и диверсификации бизнеса в технологическом секторе.

Данные играют решающую роль в персонализации клиентского опыта в ИТ-сфере. Современные цифровые бизнес-модели в области информационных технологий основываются на индивидуальных потребностях и предпочтениях клиентов, что требует глубокого анализа данных о поведении и предпочтениях пользователей. Использование данных позволяет ИТ-компаниям создавать персонализированные предложения, адаптировать маркетинговые кампании и улучшать взаимодействие с клиентами. Это приводит к повышению уровня удовлетворенности клиентов, увеличению их лояльности и росту повторных продаж. Примеры таких подходов можно наблюдать в онлайн-сервисах и платформах, где анализ данных о пользователях позволяет рекомендовать продукты и услуги, которые с наибольшей вероятностью заинтересуют клиента.

Данные также используются для оптимизации внутренних бизнес-процессов в ИТ-компаниях. Анализ данных о производительности, операционных затратах и ресурсах позволяет выявлять узкие места, оптимизировать процессы и повышать эффективность. В разработке

программного обеспечения данные об использовании продуктов и обратной связи от пользователей помогают предсказывать проблемы и планировать обновления, что снижает время простоя и затраты на поддержку. В управлении ИТ-инфраструктурой данные о состоянии систем и сети позволяют оптимизировать управление ресурсами и обеспечивать бесперебойную работу сервисов, что сокращает затраты и улучшает качество обслуживания клиентов.

Использование данных способствует созданию инновационных продуктов и услуг в ИТ, а также развитию новых бизнес-моделей. Анализ данных помогает компаниям выявлять новые потребности клиентов, разрабатывать уникальные предложения и выходить на новые рынки. В сфере финтех компании используют данные для создания инновационных услуг, таких как онлайн-кредитование, мобильные платежи и персонализированные финансовые советы. В области здравоохранения ИТ-решения на основе данных помогают разрабатывать персонализированные методы лечения и диагностики, что повышает эффективность медицинской помощи и улучшает качество жизни пациентов.

Данные играют важную роль в управлении рисками и обеспечении безопасности в цифровых бизнес-моделях ИТ. Анализ данных позволяет компаниям выявлять потенциальные угрозы и уязвимости, разрабатывать меры по их предотвращению и минимизации последствий. В кибербезопасности анализ данных помогает выявлять и предотвращать атаки, обеспечивая защиту информации и систем. В финансовом секторе данные используются для мониторинга транзакций и выявления мошеннических действий, что позволяет защитить клиентов и уменьшить потери.

В различных ИТ-отраслях данные используются для создания ценности и повышения конкурентоспособности. В разработке программного обеспечения компании анализируют данные об использовании приложений для улучшения функциональности и пользовательского опыта. В облачных технологиях данные о потреблении ресурсов и нагрузке на системы используются для оптимизации управления инфраструктурой и повышения эффективности. В IoT данные с сенсоров и устройств помогают оптимизировать управление ресурсами и обеспечивать автоматизацию процессов, что повышает производительность и снижает затраты.

Данные играют ключевую роль в цифровых бизнес-моделях, предоставляя ИТ-компаниям возможность улучшать операционную деятельность, создавать персонализированные предложения, оптимизировать процессы и разрабатывать инновационные продукты и услуги. Использование данных позволяет компаниям принимать обоснованные решения, управлять рисками и обеспечивать безопасность, что повышает их конкурентоспособность и открывает новые возможности для роста. В условиях стремительного развития технологий и глобализации роль данных в ИТ будет только возрастать, создавая новые горизонты и возможности для их применения.

Литература:

1. Науменко С. М. Роль больших данных в цифровой трансформации // Вестник магистратуры. 2023. № 1–2 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-bolshih-dannyh-v-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 20.07.2024).
2. Куликова Д. С. Цифровизация бизнес-моделей: глобальные тенденции и перспективные развития // Инновации и инвестиции. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-biznes-modeley-globalnye-trendy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 20.07.2024).
3. Цифровизация бизнес-процессов: что это, зачем и как внедрять.— Текст: электронный // Сбер Бизнес-Софт: [сайт].— URL: <https://sberbs.ru/announcements/cifrovizatsiya-biznes-processov-chto-eto-zachem-i-kak-vnedryat> (дата обращения: 21.07.2024).

Новые подходы и технологии для обеспечения безопасности в ИТ

Антипко Анжелика Викторовна, студент

Научный руководитель: Лыткина Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор рассмотрел современные подходы и технологии для обеспечения безопасности в ИТ, включая ИИ, блокчейн, новые методы шифрования и управление уязвимостями

Ключевые слова: обеспечение безопасности, информационная безопасность, гомоморфное шифрование, квантовое шифрование, подозрительная активность, MFA, SIEM, SOAR, защита данных.

Современная цифровая эпоха принесла значительные вызовы в области информационной безопасности. С ростом числа и сложности кибератак компании вынуждены искать новые технологии для защиты данных и ИТ-инфраструктуры. В данной статье мы рассмотрим современные методы и инновации, направленные на повышение уровня безопасности в ИТ.

С увеличением числа подключенных устройств и объемов данных киберугрозы становятся более изощренными. Традиционные методы защиты, такие как антивирусы и брандмауэры, не справляются с новыми атаками, включая фишинг и атаки с использованием ИИ. Возникает необходимость в новых подходах и технологиях для эффективного противостояния современным угрозам.

Одним из ключевых направлений информационной безопасности является использование ИИ и машинного обучения для анализа данных, выявления аномалий и предсказания угроз. Эти технологии автоматически обучаются на новых данных, улучшая способность обнаруживать и реагировать на новые виды атак, например, анализируя поведение пользователей для выявления подозрительной активности.

Еще одним важным направлением является развитие технологий блокчейна. Блокчейн предоставляет надежный и прозрачный способ хранения и передачи данных, который практически невозможно подделать или взломать. Это делает его идеальным решением для защиты критически важных данных и транзакций. Например, блокчейн может использоваться для обеспечения безопасности финансовых операций, хранения медицинских данных и управления идентификацией пользователей. Благодаря

своей децентрализованной природе блокчейн снижает риск мошенничества и несанкционированного доступа к данным.

Современные технологии шифрования также играют важную роль в обеспечении безопасности информации. Прогрессивные методы шифрования, такие как квантовое шифрование и гомоморфное шифрование, предоставляют высокий уровень защиты данных даже при их передаче через незащищенные сети. Квантовое шифрование использует принципы квантовой физики для создания неразрывных кодов, что делает его практически неуязвимым для взлома. Гомоморфное шифрование позволяет выполнять вычисления над зашифрованными данными без их расшифровки, что обеспечивает высокую степень конфиденциальности и безопасности при обработке данных.

С ростом популярности облачных технологий возникают новые вызовы в области безопасности данных и инфраструктуры. Облачные провайдеры предлагают широкий спектр услуг, включая хранение данных, вычислительные мощности и различные приложения, что делает их привлекательными для бизнеса. Однако использование облачных технологий также сопряжено с рисками, связанными с безопасностью данных и конфиденциальностью.

Одним из эффективных подходов к обеспечению безопасности в облаке является использование мультиоблачных стратегий. Это позволяет компаниям распределять свои данные и приложения между несколькими облачными провайдерами, что снижает риски, связанные с зависимостью от одного провайдера, и повышает уровень отказоустойчивости. Кроме того, мультиоблачные

стратегии позволяют использовать лучшие практики и инструменты безопасности от разных провайдеров, что повышает общий уровень защиты.

Важную роль в обеспечении безопасности в облаке играет использование передовых методов аутентификации и управления доступом. Традиционные методы аутентификации, такие как пароли, уже не обеспечивают достаточный уровень защиты. Современные технологии предлагают многофакторную аутентификацию (MFA), биометрическую аутентификацию и методы на основе поведенческих характеристик. Эти методы значительно усложняют задачи для злоумышленников и повышают уровень безопасности доступа к облачным ресурсам.

Важным аспектом обеспечения безопасности в IT является эффективное управление уязвимостями и реагирование на инциденты. Современные технологии позволяют автоматизировать процессы сканирования и обнаружения уязвимостей, что значительно сокращает время реакции на потенциальные угрозы. Использование инструментов для автоматического патч-менеджмента позволяет своевременно обновлять программное обеспечение и устранять выявленные уязвимости, что снижает риск эксплуатации уязвимостей злоумышленниками.

Современные подходы к реагированию на инциденты включают использование платформ для управления инцидентами безопасности (SIEM) и оркестрации безопасности (SOAR). Эти системы позволяют централизованно собирать и анализировать данные о событиях безопасности, автоматизировать процессы реагирования и координировать действия различных команд. SIEM-системы анализируют логи и события в реальном времени, вы-

являя подозрительную активность и потенциальные угрозы. SOAR-платформы позволяют автоматизировать рутинные задачи, связанные с реагированием на инциденты, что сокращает время реакции и повышает эффективность работы команд безопасности.

Человеческий фактор остается уязвимым звеном в системе информационной безопасности. Ошибки пользователей и недостаток знаний часто становятся причиной успешных атак, поэтому важную роль играет подготовка и обучение персонала. Регулярные тренинги и симуляции помогают сотрудникам лучше понимать угрозы и правильные методы реагирования на них.

Использование интерактивных обучающих программ и симуляций делает обучение более наглядным и эффективным. Тренировки по фишинг-атакам позволяют сотрудникам на практике понять, как выглядят мошеннические письма и как правильно на них реагировать. Это повышает осведомленность о киберугрозах и снижает вероятность ошибок.

Обеспечение безопасности в IT требует современных подходов и технологий, способных противостоять новым киберугрозам. Искусственный интеллект, блокчейн, современные методы шифрования, мультиоблачные стратегии и передовые методы аутентификации играют ключевую роль в защите данных и IT-инфраструктуры. Автоматизация повышает эффективность управления уязвимостями и реагирования на инциденты. Подготовка и обучение персонала также важны для общей стратегии безопасности. С развитием технологий и появлением новых угроз IT-безопасность будет продолжать эволюционировать, предлагая новые решения и подходы.

Литература:

1. Современные методы информационной безопасности.— Текст: электронный // 1bitcloud: [сайт].— URL: <https://1bitcloud.ru/blog/informatsionnaya-bezopasnost/sovremennyye-metody-informatsionnoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 29.07.2024).
2. Новые подходы к обеспечению информационной безопасности сети.— Текст: электронный // Компьютер пресс: [сайт].— URL: <https://compress.ru/article.aspx?id=11178> (дата обращения: 29.07.2024).

Методологии и подходы в системном анализе

Антипко Анжелика Викторовна, студент

Научный руководитель: Лыткина Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор рассмотрел основные методологии и подходы, применяемые в системном анализе, их особенности и применение в реальных проектах.

Ключевые слова: системный анализ, методология, подход, каскадная модель, проект, непрерывная интеграция, изменение.

Системный анализ — это дисциплина, которая играет важную роль в успешной реализации проектов, осо-

бенно в сфере информационных технологий. Она включает в себя комплекс методов и подходов, направленных

на анализ, разработку и улучшение систем. В этой статье мы рассмотрим основные методологии и подходы, применяемые в системном анализе, их особенности и применение.

Классические методологии включают структурированные подходы, которые были разработаны еще в середине XX века. Эти методологии до сих пор широко используются в крупных и сложных проектах.

Каскадная модель (Waterfall) — это последовательный процесс разработки, где каждая фаза должна быть завершена перед началом следующей. Основные этапы включают анализ требований, проектирование, разработку, тестирование, внедрение и сопровождение. Каскадная модель подходит для проектов с четко определенными требованиями и минимальными изменениями в процессе разработки. Ее преимущество — простота и ясность процесса, но она недостаточно гибкая для проектов с изменяющимися требованиями.

V-модель расширяет каскадную модель, добавляя процесс тестирования на каждом этапе разработки. Эта методология подчеркивает важность верификации и валидации на всех стадиях жизненного цикла проекта. V-модель хорошо подходит для проектов, где критична надежность и качество, например, в авиационной и автомобильной промышленности.

Гибкие методологии (Agile) направлены на улучшение гибкости и адаптивности процесса разработки. Они фокусируются на быстрой доставке работающего программного обеспечения и непрерывном взаимодействии с пользователями и стейкхолдерами.

Scrum — одна из самых популярных Agile-методологий, основанная на итеративно-инкрементальном подходе. Работа над проектом разделяется на короткие, четко определенные спринты, обычно длительностью 2–4 недели. В конце каждого спринта команда демонстрирует готовый продукт, что позволяет оперативно получать обратную связь и вносить необходимые изменения. Scrum подходит для проектов с быстро меняющимися требованиями и высокой степенью неопределенности.

Kanban — методология, основанная на визуализации рабочих процессов и управлении ими. Основные принципы включают визуализацию задач на доске Kanban, ограничение количества незавершенных задач и непрерывное улучшение процессов. Kanban позволяет командам гибко реагировать на изменения и эффективно управлять потоком работ. Этот подход особенно полезен для поддержки и улучшения существующих систем.

Extreme Programming фокусируется на качественном кодировании и быстрой реакции на изменения требований. Основные практики включают парное программирование, непрерывную интеграцию, тестирование с самого начала разработки и тесное взаимодействие с пользователями. XP подходит для проектов, где важна высокая скорость разработки и тесное сотрудничество с заказчиком.

Современные подходы включают методы, которые интегрируют последние достижения в области технологий и управления проектами.

DevOps — это культура и набор практик, направленных на объединение процессов разработки и эксплуатации. Основная цель DevOps — улучшение сотрудничества между разработчиками и операционными командами, автоматизация процессов и ускорение выпуска программного обеспечения. DevOps включает практики непрерывной интеграции (CI) и непрерывного развертывания (CD), что позволяет быстро и надежно внедрять изменения в системе.

Lean подход, заимствованный из производства, акцентирует внимание на устранении потерь и повышении ценности для клиента. В контексте системного анализа это означает оптимизацию процессов, сокращение ненужных действий и фокус на создании ценности для пользователя. Lean принципы включают постоянное улучшение, вовлечение всех участников процесса и адаптивность к изменениям.

Design Thinking — это методология, ориентированная на пользователя и творческое решение проблем. Она включает стадии эмпатии, определения проблемы, генерации идей, прототипирования и тестирования. В системном анализе Design Thinking помогает глубже понять потребности пользователей и разработать решения, которые лучше соответствуют их ожиданиям.

Гибридные подходы комбинируют элементы различных методологий для достижения наилучших результатов. Например, компания может использовать Scrum для управления разработкой новых функций и Kanban для поддержки и обслуживания существующих систем. Гибридные подходы позволяют адаптировать процесс под специфические нужды проекта и команды, обеспечивая гибкость и эффективность.

Каждая методология и подход имеют свои сильные и слабые стороны, и выбор подходящего метода зависит от множества факторов: размера и сложности проекта, степени неопределенности требований, культуры организации и доступных ресурсов. Важно, чтобы команды системного анализа и разработки могли адаптироваться к изменениям и выбирать методы, которые лучше всего подходят для текущих условий и целей проекта.

Системный анализ является критически важным элементом успешной разработки и внедрения IT-проектов. Понимание различных методологий и подходов позволяет системным аналитикам выбирать и применять те методы, которые наилучшим образом соответствуют требованиям конкретного проекта. Классические методологии обеспечивают структурированный и предсказуемый процесс разработки, гибкие методологии повышают адаптивность и скорость реакции на изменения, а современные подходы интегрируют новые технологии и принципы для максимизации эффективности и качества решений. В результате системный анализ становится мощным инструментом для достижения успеха в современных IT-проектах.

Литература:

1. Что такое системный анализ, как его проводят и какие инструменты для этого используют.— Текст: электронный // Skillbox: [сайт].— URL: <https://skillbox.ru/media/management/что-такое-системный-анализ-как-его-проводят-и-какие-инструменты-для-этого-используют/> (дата обращения: 11.07.2024).
2. Системный анализ.— Текст: электронный // Гуманитарный портал: [сайт].— URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7111> (дата обращения: 11.07.2024).

Интеллектуальные информационные системы

Антипко Анжелика Викторовна, студент

Научный руководитель: Лыткина Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор рассмотрел ключевые концепции интеллектуальных информационных систем, их компоненты и области применения в различных отраслях.

Ключевые слова: данные, NLP, система, машинное обучение, реальное время, процесс, естественный язык, искусственный интеллект.

Интеллектуальные информационные системы (ИИС) являются неотъемлемой частью современного технологического мира, предлагая решения для сложных задач и оптимизации различных процессов. В этой статье мы рассмотрим основные концепции ИИС, их компоненты и области применения, а также примеры использования в различных отраслях.

Интеллектуальные информационные системы представляют собой совокупность методов, технологий и инструментов, которые используются для автоматизации и улучшения принятия решений. Они включают в себя элементы искусственного интеллекта (ИИ), машинного обучения (МО), обработки больших данных и других передовых технологий.

ИИ является ключевым компонентом ИИС, направленным на создание систем, которые могут выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. Это включает в себя способность к обучению, логическому мышлению, решению проблем и распознаванию образов. Основные направления ИИ включают в себя:

— машинное обучение (МО). Позволяет системам обучаться на данных и улучшать свои результаты без явного программирования. МО включает в себя различные методы, такие как регрессия, классификация, кластеризация и нейронные сети;

— обработка естественного языка (NLP). Направлена на взаимодействие между компьютерами и людьми на естественном языке. NLP используется для анализа текста, синтеза речи, перевода и других задач, связанных с пониманием и генерацией человеческой речи;

— робототехника. Включает в себя разработку интеллектуальных роботов, способных выполнять физические задачи, взаимодействовать с окружающей средой и принимать решения в реальном времени.

Обработка больших данных является еще одним важным аспектом ИИС. Современные системы способны обрабатывать и анализировать огромные объемы данных, извлекая из них полезную информацию и выявляя скрытые закономерности. Большие данные используются для прогнозирования, оптимизации и принятия решений в реальном времени.

Интернет вещей (IoT) представляет собой сеть взаимосвязанных устройств, которые собирают и обмениваются данными. В сочетании с ИИ и большими данными, IoT позволяет создавать интеллектуальные системы, способные мониторить и управлять различными процессами и объектами в режиме реального времени.

Облачные технологии предоставляют мощные вычислительные ресурсы и хранилища данных, которые необходимы для работы ИИС. Они обеспечивают гибкость, масштабируемость и доступность, позволяя организациям использовать передовые технологии без необходимости инвестировать в дорогостоящую инфраструктуру.

ИИС находят применение в самых различных отраслях, улучшая процессы, повышая эффективность и создавая новые возможности. В сфере бизнеса и финансов ИИС используются для анализа больших объемов данных, прогнозирования рыночных тенденций, управления рисками и оптимизации бизнес-процессов. В торговле на фондовых рынках ИИС анализируют рыночные данные, выявляют тренды и делают прогнозы, помогая трейдерам принимать обоснованные решения. В кредитном скоринге системы анализируют финансовую информацию заемщиков и предсказывают вероятность дефолта, что позволяет банкам более точно оценивать риски и принимать решения о выдаче кредитов. В маркетинге ИИС помогают анализировать поведение клиентов, сегментировать аудиторию и создавать персонализиро-

ванные предложения, что повышает эффективность маркетинговых кампаний.

В медицине ИИС используются для диагностики заболеваний, персонализации лечения, управления медицинскими данными и оптимизации операций. ИИС анализируют медицинские изображения, данные лабораторных исследований и электронные медицинские карты для диагностики заболеваний, таких как рак и сердечно-сосудистые заболевания. Системы также анализируют генетическую информацию и данные о здоровье пациента для разработки индивидуальных планов лечения, что повышает их эффективность и снижает риск побочных эффектов. Кроме того, ИИС помогают оптимизировать работу медицинских учреждений, управлять запасами лекарств, планировать графики работы персонала и улучшать качество обслуживания пациентов.

В образовании ИИС используются для персонализации обучения, анализа данных об успеваемости студентов и оптимизации образовательных процессов. Системы анализируют данные о прогрессе студентов и предлагают индивидуальные учебные планы, учитывающие их потребности и способности. ИИС анализируют данные об успеваемости студентов, выявляют проблемные области и помогают преподавателям разрабатывать эффективные стратегии обучения. Они также помогают оптимизировать административные процессы, управлять расписа-

нием занятий, ресурсами и взаимодействием с учащимися и родителями.

В производстве и промышленности ИИС применяются для автоматизации процессов, повышения эффективности и улучшения качества продукции. Системы анализируют данные с датчиков на оборудовании для предсказания поломок и планирования профилактического обслуживания, что снижает время простоя и затраты на ремонт. Они также анализируют данные о производственных процессах и предлагают оптимальные настройки для повышения производительности и качества продукции. В управлении цепочками поставок ИИС помогают прогнозировать спрос, управлять запасами и оптимизировать логистику, что снижает затраты и улучшает обслуживание клиентов.

Интеллектуальные информационные системы представляют собой мощный инструмент для решения сложных задач и улучшения различных процессов. Они включают в себя элементы искусственного интеллекта, машинного обучения, обработки больших данных и других передовых технологий. ИИС находят применение в различных отраслях, таких как бизнес, медицина, производство, транспорт и образование, улучшая процессы, повышая эффективность и создавая новые возможности. С развитием технологий роль интеллектуальных информационных систем будет только возрастать, открывая новые горизонты и возможности для их применения.

Литература:

1. Интеллектуальные информационные системы.— Текст: электронный // Тамбовский государственный технический университет: [сайт].— URL: <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2010/rak-t.pdf> (дата обращения: 14.07.2024).
2. Интеллектуальные информационные системы.— Текст: электронный // Южно-Уральский государственный университет: [сайт].— URL: https://lib.susu.ru/ftd?base=SUSU_METHOD&key=000477962&dtype=F&etype=.pdf (дата обращения: 15.07.2024).

Будущее робототехники в промышленности

Струнин Данил Александрович, студент

Научный руководитель: Лыткина Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В данной статье рассматривается будущее робототехники в промышленности. Анализируются основные направления развития робототехники, ее влияние на производственные процессы и организацию труда. Обсуждаются текущие достижения в области промышленной робототехники, а также перспективы и вызовы, связанные с внедрением роботов на производственные линии. Особое внимание уделяется экономическим и социальным аспектам, а также необходимым изменениям в образовании и подготовке кадров для работы в новых условиях.

Ключевые слова: робототехника, промышленность, производственные процессы, автоматизация, экономические аспекты, социальные аспекты, подготовка кадров, перспективы, вызовы.

Робототехника в промышленности переживает стремительное развитие, трансформируя традиционные производственные процессы и создавая новые возмож-

ности для повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий. Современные промышленные роботы становятся все более универсальными, интеллек-

туальными и автономными, что позволяет значительно расширить их функциональность и области применения. В будущем робототехника станет неотъемлемой частью промышленности, обеспечивая автоматизацию и оптимизацию различных этапов производства.

Основным преимуществом внедрения робототехники в промышленность является увеличение производительности и качества продукции. Роботы способны выполнять сложные задачи с высокой точностью и повторяемостью, что значительно снижает вероятность ошибок и дефектов. Например, в автомобильной промышленности роботы широко используются для сварки, покраски и сборки автомобилей, обеспечивая высокую скорость и точность выполнения операций. Это позволяет не только сократить время производства, но и улучшить качество готовой продукции, что способствует увеличению удовлетворенности клиентов и повышению конкурентоспособности компаний.

Еще одной важной областью применения робототехники является автоматизация складских операций и логистики. Современные роботы способны эффективно управлять складскими запасами, перемещать товары и выполнять задачи по упаковке и сортировке. Это позволяет значительно сократить время обработки заказов и улучшить управление запасами, что особенно важно в условиях роста электронной коммерции и увеличения объема заказов. Компании, такие как Amazon, уже активно используют роботов для автоматизации своих складов, что позволяет им справляться с огромным объемом заказов и обеспечивать быструю доставку товаров клиентам.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение робототехники в промышленность также сталкивается с рядом вызовов. Одним из основных препятствий является высокая стоимость закупки и обслуживания роботов, что может стать серьезным барьером для небольших и средних предприятий. Кроме того, автоматизация производственных процессов требует значительных изменений в организации труда и подготовки кадров. Работники должны обладать новыми навыками

и знаниями для работы с роботами и управления автоматизированными системами. Это требует пересмотра существующих образовательных программ и разработки новых подходов к обучению и переподготовке кадров.

Экономические и социальные аспекты также играют важную роль в развитии робототехники. С одной стороны, автоматизация позволяет снизить издержки производства и увеличить прибыльность предприятий. С другой стороны, это может привести к сокращению рабочих мест и изменению структуры занятости. В условиях автоматизации рутинных и физически сложных задач возрастает потребность в специалистах, обладающих высокими техническими навыками и знаниями в области программирования и управления роботами. Это требует активного участия государства и бизнеса в разработке программ поддержки и переподготовки кадров, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономики и социальной сферы.

В перспективе, робототехника откроет новые возможности для инноваций и улучшения производственных процессов. Развитие технологий искусственного интеллекта и машинного обучения позволит создавать более интеллектуальные и адаптивные роботы, способные принимать решения в реальном времени и взаимодействовать с другими системами. Это откроет новые горизонты для автоматизации и оптимизации производства, создавая условия для повышения конкурентоспособности и устойчивого развития промышленности.

Таким образом, будущее робототехники в промышленности связано с значительными изменениями в производственных процессах, организации труда и подготовке кадров. Несмотря на существующие вызовы, активные инвестиции в исследования и разработки, а также сотрудничество между государством, бизнесом и образовательными учреждениями позволят преодолеть барьеры и обеспечить успешное внедрение роботов на производственные линии. Это позволит не только повысить эффективность и качество продукции, но и создать новые рабочие места и улучшить условия труда для работников, обеспечивая устойчивое развитие промышленности в будущем.

Литература:

1. Робототехника и автоматизация производственных процессов // URL: <https://dzen.ru/a/ZE4QjAHJgSzHJAT9>
2. Будущее уже здесь: Робототехника и ее влияние на промышленность, медицину и повседневную жизнь // URL: <https://dzen.ru/a/ZDdTLBUfcHalDt7v>
3. Робот-хирург самостоятельно прооперировал свинью // URL: <https://toikb72.ru/blog/unikalnyj-robot-hirurg-us-peshno-provel-operaciju>
4. Технологии стремительно развиваются. Что ждет нас дальше? // URL: <https://dzen.ru/a/ZCyvSgYL1w0i21lq>
5. Никифоров П. В. История развития и современное состояние робототехники // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie-robototehniki>
6. Параскевов А. В., Левченко А. В. Современная робототехника в России: реалии и перспективы (обзор) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-robototehnika-v-rossii-realii-i-perspektivy-obzor>

Влияние искусственного интеллекта на развитие умных городов

Струнин Данил Александрович, студент

Научный руководитель: Лыткина Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) становятся неотъемлемой частью жизни городов, преобразуя их в умные города (smart cities) и влияя на различные аспекты городской инфраструктуры. Развитие умных городов направлено на улучшение качества жизни горожан, повышение эффективности использования ресурсов и создание более устойчивой и экологичной среды. ИИ играет центральную роль в этих преобразованиях, обеспечивая новые возможности для управления городскими системами, мониторинга и анализа данных.

Ключевые слова: искусственный интеллект, умные города, транспортные системы, энергопотребление, безопасность, мониторинг окружающей среды, образование, здравоохранение, конфиденциальность данных, подготовка кадров.

Одним из ключевых аспектов использования ИИ в умных городах является оптимизация транспортных систем. Применение технологий машинного обучения и анализа больших данных позволяет эффективно управлять дорожным движением, снижать заторы и улучшать транспортную доступность. Системы интеллектуального управления транспортом, оснащенные ИИ, могут прогнозировать пробки, изменять режим работы светофоров и предлагать альтернативные маршруты для водителей в реальном времени. Это способствует сокращению времени в пути, уменьшению выбросов углекислого газа и улучшению экологической обстановки в городах.

Внедрение ИИ также способствует развитию системы «умного» энергопотребления. Сети умных счетчиков и системы управления энергией, основанные на ИИ, позволяют оптимизировать потребление электроэнергии, снижать затраты и повышать энергоэффективность. Такие системы могут прогнозировать потребности в электроэнергии, регулировать работу бытовых и промышленных приборов в зависимости от нагрузки и автоматически переключать источники энергии для минимизации затрат. Это не только улучшает качество энергоснабжения, но и способствует развитию возобновляемых источников энергии.

Система умного города также включает технологии ИИ для обеспечения безопасности и мониторинга окружающей среды. Камеры видеонаблюдения, оснащенные ИИ, могут распознавать подозрительное поведение, идентифицировать лица и анализировать потоки людей, что помогает правоохранительным органам оперативно реагировать на инциденты и предотвращать преступления. Системы мониторинга воздуха и воды, использующие ИИ, позволяют своевременно выявлять загрязнения и принимать меры по их устранению, обеспечивая безопасность и здоровье граждан.

Образование и здравоохранение в умных городах также претерпевают значительные изменения благодаря ИИ. В сфере образования технологии ИИ используются для персонализации учебного процесса, анализа успеваемости учащихся и разработки адаптивных учебных про-

грамм. Это позволяет повысить эффективность обучения и удовлетворить индивидуальные потребности каждого ученика. В здравоохранении ИИ помогает в диагностике заболеваний, анализе медицинских данных и разработке персонализированных планов лечения. Это способствует улучшению качества медицинского обслуживания и повышению продолжительности жизни населения.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ в умные города сопряжено с рядом вызовов. Основным из них является обеспечение безопасности и конфиденциальности данных. Сбор и анализ больших объемов данных о горожанах требуют строгих мер защиты от несанкционированного доступа и утечек информации. Важно разработать и внедрить надежные механизмы защиты данных, чтобы предотвратить возможные угрозы и сохранить доверие граждан.

Важным аспектом также является необходимость адаптации городской инфраструктуры и подготовка кадров для работы с новыми технологиями. Образовательные учреждения должны внедрять программы подготовки специалистов в области ИИ и умных технологий, чтобы обеспечить достаточное количество квалифицированных кадров для обслуживания и развития умных городов. Сотрудничество между государственными структурами, бизнесом и научным сообществом является ключевым фактором успешного внедрения ИИ в городскую среду.

Таким образом, влияние искусственного интеллекта на развитие умных городов является многогранным и значимым. Технологии ИИ позволяют оптимизировать транспортные системы, улучшить энергопотребление, обеспечить безопасность и мониторинг окружающей среды, а также внести значительные изменения в образовании и здравоохранении. Однако успешная реализация потенциала ИИ в умных городах требует преодоления вызовов, связанных с безопасностью данных, адаптацией инфраструктуры и подготовкой кадров. Стремление к инновациям и сотрудничество всех участников процесса позволят создать устойчивые и эффективные умные города, обеспечивающие высокое качество жизни для своих граждан.

Литература:

1. Шапиро Д. Основы технологии виртуальной реальности; машиностроение — Москва, 2013. 268 с.
2. Рапопорт Г. Н., Герц А. Г. Биологический и искусственный интеллект. Часть 4. Восприятие внешнего мира индивидуальными носителями интеллекта; Лен и-М., 2015. 184 с. 108
3. Марков А. Б. Распознавание изображений. Введение в методы статистического обучения; URSS-М. учебное пособие, 2011. 256 страниц.
4. Маклакова Т. Г. Архитектурно-строительное проектирование зданий. Том 1. Жилые здания; Архитектура-С-Москва, 2010. 328 с.
5. Preparing the Workforce for AI Integration // URL: <https://www.education.com/ai-workforce-preparation>
6. Колодий Н. А., Иванова В. С., Гончарова Н. А. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям // Социологический журнал. — 2020. — № 2. — С. 102–123.
7. Кузьмина А. С., Липецкая М. С., Римских Е. А., Рожкова Е. С., Трунова Н. А., Санатов Д. В., Кузнецова Н. Г., Курьянов Е. Е., Соболев С. С. Приоритетные направления внедрения технологий умного города в российских городах. — М.: Центр стратегических разработок северо-запад, 2018. — 176 с.
8. Пахомов Е. В. Цифровые технологии умного города // ИВД. — 2017. — № 3 (46). — С. 11.

Влияние квантовых вычислений на развитие искусственного интеллекта

Струнин Данил Александрович, студент

Научный руководитель: Лыткина Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В данной статье рассматривается влияние квантовых вычислений на развитие искусственного интеллекта. Анализируются основные принципы квантовых вычислений и их потенциал для ускорения алгоритмов машинного обучения и нейронных сетей. Статья также обсуждает текущие достижения и перспективы применения квантовых вычислений в ИИ, а также вызовы, стоящие на пути их внедрения. Особое внимание уделяется междисциплинарному подходу, необходимому для эффективного развития этих технологий.

Ключевые слова: квантовые вычисления, искусственный интеллект, машинное обучение, нейронные сети, алгоритмы, перспективы, вызовы, междисциплинарный подход.

Квантовые вычисления обещают революционизировать многие области науки и техники, и искусственный интеллект (ИИ) не является исключением. Квантовые компьютеры, благодаря своей способности обрабатывать огромные объемы данных и выполнять сложные вычисления значительно быстрее, чем классические компьютеры, предлагают беспрецедентные возможности для улучшения алгоритмов машинного обучения и нейронных сетей. Основным принципом квантовых вычислений заключается в использовании кубитов, которые, в отличие от битов классических компьютеров, могут находиться в состоянии суперпозиции, что позволяет выполнять параллельные вычисления и значительно ускорять процесс обработки данных.

В области искусственного интеллекта это открывает новые горизонты для создания более сложных и точных моделей машинного обучения. Квантовые алгоритмы, такие как квантовое ускорение градиентного спуска и квантовое обучение с подкреплением, могут значительно повысить эффективность обучения нейронных сетей, позволяя им быстрее адаптироваться к новым данным и улучшать свои прогнозы. Это особенно ак-

туально для задач, требующих обработки больших объемов информации, таких как распознавание образов, обработка естественного языка и анализ больших данных.

Конкретный пример применения квантовых вычислений в ИИ можно найти в области разработки новых лекарств. Современные методы поиска и оптимизации молекул для лекарств требуют огромных вычислительных ресурсов и времени. Квантовые компьютеры могут существенно ускорить этот процесс за счет моделирования взаимодействий молекул на квантовом уровне. Компания IBM уже разрабатывает квантовые алгоритмы, которые могут значительно улучшить процессы скрининга и оптимизации молекул, что в конечном итоге может привести к ускорению разработки новых эффективных лекарств.

Однако, несмотря на значительный потенциал, внедрение квантовых вычислений в ИИ сталкивается с рядом вызовов. Одним из основных препятствий является текущий уровень развития квантовых технологий. Современные квантовые компьютеры еще не достигли уровня, при котором они могут превзойти классические компьютеры по всем параметрам. Ограниченная устойчивость

кубитов к ошибкам и необходимость создания сложных систем для их охлаждения и изоляции от внешних воздействий являются значительными техническими препятствиями.

Тем не менее, научное сообщество активно работает над преодолением этих проблем. Исследования в области коррекции ошибок, разработка более стабильных кубитов и улучшение алгоритмов квантового обучения продолжают с целью сделать квантовые компьютеры более практичными и доступными. Важно также отметить, что успешное внедрение квантовых вычислений в ИИ требует междисциплинарного подхода, объединяющего специалистов в области квантовой физики, информатики, математики и машинного обучения.

В перспективе, квантовые вычисления могут значительно изменить подход к решению сложных задач в области ИИ. Например, они могут способствовать созданию более совершенных систем для моделирования сложных процессов, оптимизации логистики и управления ресурсами, а также улучшению методов шифрования и безопасности данных. В условиях быстро растущих объемов данных и усложняющихся задач, квантовые вычисления

могут стать ключевым фактором, позволяющим ИИ достигнуть новых высот.

Примером дальнейшего развития может служить применение квантовых вычислений в области финансов. Квантовые алгоритмы могут значительно улучшить процессы оптимизации портфеля, оценку рисков и моделирование финансовых рынков. Благодаря своей способности быстро анализировать огромные объемы данных и находить оптимальные решения, квантовые компьютеры могут предоставить финансовым учреждениям новые инструменты для принятия более обоснованных и эффективных решений.

Таким образом, квантовые вычисления обладают огромным потенциалом для ускорения развития искусственного интеллекта. Несмотря на существующие технические и методологические вызовы, активные исследования и междисциплинарное сотрудничество могут привести к созданию новых, более эффективных методов обработки данных и обучающих алгоритмов. Это позволит не только улучшить существующие системы ИИ, но и открыть новые направления для исследований и разработок, обеспечивая дальнейший прогресс в этой динамично развивающейся области науки и техники.

Литература:

1. Саскинд Л., Фридман А. Квантовая механика. Санкт-Петербург: Питер, 2015. С. 225–227.
2. Федотов И. Е. Модели параллельного программирования. Москва: СолонПресс, 2012. С. 182–183.
3. Флейгин О. Парадоксы квантового мира. Москва: Эксмо, 2012. С. 129–131. 6. Дойч Д. Структура реальности. Наука параллельных вселенных. Москва: Альпина нон-фикшн, 2015. С. 114–117.
4. Кучма Н. А. Биокомпьютер в реальных процессах. Инженерный вестник Дона, 2013, № 4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2013/2129.
5. Филатов В. А., Козырь О. Ф. Модель поведения автономного сценария в задачах управления распределенными информационными ресурсами. Инженерный вестник Дона, 2013, № 3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2013/1771.

Зеленые технологии и устойчивое развитие

Струнин Данил Александрович, студент

Научный руководитель: Лыткина Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В данной статье рассматриваются зеленые технологии и их роль в обеспечении устойчивого развития. Анализируются основные направления и достижения в области зеленых технологий, такие как возобновляемые источники энергии, энергоэффективные решения и экологически чистые материалы. Обсуждаются преимущества и вызовы, связанные с внедрением этих технологий, а также их влияние на экономику и окружающую среду. Особое внимание уделяется примерам успешных проектов и инициатив, которые способствуют снижению углеродного следа и продвижению устойчивого развития.

Ключевые слова: зеленые технологии, устойчивое развитие, возобновляемая энергия, энергоэффективность, экологически чистые материалы, углеродный след, экономические аспекты, экологические аспекты.

В условиях глобального изменения климата и истощения природных ресурсов зеленые технологии становятся ключевым инструментом для достижения устойчи-

вого развития. Они направлены на снижение негативного воздействия на окружающую среду, оптимизацию использования ресурсов и обеспечение долгосрочного эко-

номического роста. Зеленые технологии включают в себя широкий спектр инновационных решений, от возобновляемых источников энергии до энергоэффективных систем и экологически чистых материалов.

Возобновляемые источники энергии, такие как солнечная, ветровая и гидроэнергия, играют центральную роль в переходе к устойчивой энергетике. Они позволяют значительно снизить выбросы парниковых газов, сократить зависимость от ископаемых видов топлива и обеспечить надежное энергоснабжение. Современные технологии в области солнечной энергетики, такие как высокоэффективные солнечные панели и системы хранения энергии, делают возможным использование солнечной энергии в широком масштабе. Ветровые турбины нового поколения, обладающие высокой эффективностью и надежностью, позволяют использовать энергию ветра даже в районах с низким ветровым потенциалом.

Энергоэффективные решения также являются важной составляющей зеленых технологий. Использование энергосберегающих устройств, умных систем управления энергопотреблением и современных изоляционных материалов позволяет значительно снизить потребление энергии в зданиях и промышленных объектах. Например, умные дома, оснащенные датчиками и системами автоматического управления, могут оптимизировать использование электроэнергии и воды, снижая издержки и уменьшая экологический след. В промышленности внедрение энергоэффективных технологий и процессов позволяет сократить потребление ресурсов и повысить конкурентоспособность предприятий.

Экологически чистые материалы и технологии переработки отходов играют важную роль в снижении воздействия на окружающую среду. Использование возобновляемых и биоразлагаемых материалов, таких как биопластики и композитные материалы на основе растительных волокон, позволяет уменьшить количество отходов и загрязнение окружающей среды. Современные технологии переработки отходов, такие как термическая обработка и биореакторные системы, позволяют эффективно утилизировать отходы и получать из них полезные продукты, такие как энергия, удобрения и вторичные материалы.

Литература:

1. Старикова Е. А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник РУДН. Серия: Экономика. — 2017. — Том 25 № 1. — С. 7–17.
2. Боркова Е. А. Государственная поддержка зеленых инвестиций (на примере возобновляемых источников энергии) // Управленческое консультирование. — 2020. — 3 (135). — С. 73–79.
3. Martínez C. I. P and Poveda A. C. The Importance of Science, Technology and Innovation in the Green Growth and Sustainable Development Goals of Colombia // Environmental and Climate Technologies. — 2021. — 25 (1). — Pp. 29–41.
4. Концепция создания «зеленого» банка в России [Электронный ресурс] / Рабочая группа по экологии и природопользованию Экспертного совета при Правительстве РФ. М., 2017. 50 с. URL: https://nangs.org/news/association/download/1609_7841be3702772b9a804564336b4a468e.

Пример успешного применения зеленых технологий можно найти в области городского планирования и развития умных городов. Умные города используют широкий спектр зеленых технологий для улучшения качества жизни граждан, оптимизации использования ресурсов и снижения углеродного следа. Например, системы интеллектуального управления транспортом позволяют снизить заторы и выбросы вредных веществ, а зеленые здания, оборудованные энергоэффективными системами и солнечными панелями, обеспечивают экономию энергии и комфортные условия проживания. Проекты по озеленению городских пространств и созданию зеленых зон способствуют улучшению качества воздуха и созданию благоприятной городской среды.

Однако, несмотря на значительные достижения, внедрение зеленых технологий сталкивается с рядом вызовов. Высокая стоимость новых технологий и необходимость значительных инвестиций могут стать барьером для их широкого распространения. Кроме того, для успешного внедрения зеленых технологий необходимо изменение подходов к управлению и планированию, а также активное участие всех заинтересованных сторон, включая государство, бизнес и общество.

Важным аспектом является также образование и повышение осведомленности населения о преимуществах и возможностях зеленых технологий. Развитие образовательных программ и инициатив, направленных на обучение и информирование граждан, может способствовать более быстрому и эффективному переходу к устойчивому развитию. Государственная поддержка в виде субсидий, налоговых льгот и стимулирующих программ также играет ключевую роль в продвижении зеленых технологий.

Таким образом, зеленые технологии представляют собой важный инструмент для достижения устойчивого развития и решения глобальных экологических проблем. Несмотря на существующие вызовы, активные инвестиции в исследования и разработки, а также сотрудничество между государством, бизнесом и научным сообществом могут помочь преодолеть барьеры и обеспечить успешное внедрение зеленых технологий. Это позволит не только улучшить экологическую ситуацию, но и создать новые экономические возможности и улучшить качество жизни людей.

Развитие технологии 5G и ее влияние на интернет вещей (IoT)

Струнин Данил Александрович, студент

Научный руководитель: Лыткина Елена Александровна, кандидат технических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В данной статье рассматривается влияние технологии 5G на развитие интернета вещей (IoT). Анализируются основные преимущества 5G по сравнению с предыдущими поколениями сетей, а также конкретные примеры использования IoT, которые становятся возможными благодаря высокой скорости и низкой задержке связи в сетях пятого поколения. Обсуждаются текущие достижения и перспективы применения 5G в различных сферах, таких как умные города, здравоохранение и промышленность. Особое внимание уделяется вызовам и проблемам, связанным с внедрением 5G и IoT, а также вопросам безопасности и конфиденциальности данных.

Ключевые слова: 5G, интернет вещей, IoT, умные устройства, умные города, здравоохранение, промышленность, безопасность данных, конфиденциальность, перспективы, вызовы.

Технология пятого поколения (5G) обещает стать катализатором для развития интернета вещей (IoT), открывая новые горизонты для подключения и взаимодействия устройств. 5G представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с предыдущими поколениями мобильных сетей, предлагая гораздо более высокие скорости передачи данных, минимальную задержку и возможность одновременного подключения большого количества устройств. Эти улучшения являются критически важными для реализации потенциала IoT, поскольку они позволяют создавать более сложные и взаимосвязанные системы.

Одним из ключевых преимуществ 5G является высокая скорость передачи данных, которая может достигать до 10 Гбит/с, что значительно превышает возможности 4G. Это обеспечивает мгновенную передачу больших объемов данных, что особенно важно для приложений, требующих высокой пропускной способности, таких как видеонаблюдение в реальном времени и удаленное управление робототехникой. Низкая задержка 5G, менее 1 миллисекунды, позволяет обеспечить практически мгновенный отклик, что критически важно для таких приложений, как автономные транспортные средства и телемедицина.

Конкретный пример применения 5G и IoT можно найти в сфере умных городов. Умные города используют сеть взаимосвязанных датчиков и устройств для управления городской инфраструктурой, улучшения качества жизни граждан и оптимизации использования ресурсов. Благодаря 5G, умные города могут внедрять более сложные системы мониторинга и управления, такие как интеллектуальное управление трафиком, которое анализирует данные с датчиков и камер в реальном времени для оптимизации потоков транспорта и сокращения задержек. Это не только улучшает транспортную ситуацию, но и снижает уровень загрязнения воздуха.

В сфере здравоохранения 5G также открывает новые возможности для IoT. Телемедицинские устройства могут обеспечивать непрерывный мониторинг состояния пациентов в реальном времени, передавая данные о состоянии здоровья врачам без задержек. Это позволяет проводить дистанционную диагностику и лечение, что особенно ак-

туально в условиях удаленных или труднодоступных регионов. Также 5G может поддерживать сложные системы медицинских роботов, которые выполняют операции с высоким уровнем точности под контролем хирургов, находящихся на значительном расстоянии от операционной.

Однако, несмотря на огромные перспективы, внедрение 5G и IoT сталкивается с рядом вызовов. Одной из основных проблем является обеспечение безопасности и конфиденциальности данных. С увеличением количества подключенных устройств возрастает риск кибератак и утечек информации. Это требует разработки и внедрения надежных систем защиты данных и управления доступом, а также постоянного мониторинга и обновления программного обеспечения для предотвращения уязвимостей.

Кроме того, развертывание сетей 5G требует значительных инвестиций в инфраструктуру. Необходимость установки большого количества малых базовых станций и обеспечение их подключения к оптоволоконной сети может стать серьезным финансовым барьером, особенно для развивающихся стран. Важно также учитывать экологические и социальные аспекты, связанные с внедрением новых технологий, включая воздействие электромагнитного излучения на здоровье и вопросы цифрового неравенства.

Тем не менее, активные инвестиции в исследования и разработки, а также сотрудничество между государством, бизнесом и научным сообществом могут помочь преодолеть эти вызовы и обеспечить успешное внедрение 5G и IoT. В будущем это позволит создавать более умные, эффективные и устойчивые системы, улучшая качество жизни людей и повышая конкурентоспособность экономики.

Таким образом, технология 5G обладает огромным потенциалом для ускорения развития интернета вещей и открытия новых возможностей для подключения и взаимодействия устройств. Несмотря на существующие вызовы, активные усилия по их преодолению могут привести к значительным улучшениям в различных сферах, включая умные города, здравоохранение и промышленность, обеспечивая дальнейший прогресс и устойчивое развитие.

Литература:

1. Технологии и стандарты 5G. Скорость интернета в 5G сетях [Электронный ресурс]. URL: <http://wimax.livebusiness.ru/tags/5G/>
2. Новости Интернета вещей. Далеко ли России до 5G? [Электронный ресурс]. URL: <https://iot.ru/gorodskaya-sreda/standart-novogo-pokoleniya>
3. Конференция «Интернет Вещей» [Электронный ресурс]. URL: <https://iotconf.ru/ru/news/internet-veshchey-i-seti-5g>
4. Что такое IoT и что о нем следует знать. — Текст: электронный // ХАБР: [сайт]. — URL: <https://habr.com/ru/company/otus/blog/549550>
5. Щербинина М. Ю., Стефанова Н. А. Концепция интернет вещей // КЭ. 2016. № 11. — С. 1333 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-internet-veshchey>.
6. Интернет вещей: понятие, инфраструктура и перспективы. — Текст: электронный // VC.Ru: [сайт]. — URL: <https://vc.ru/flood/95013-internet-veshchey-ponyatie-infrastruktura-i-perspektivy>

Искусственный интеллект и межкультурная коммуникация: новые возможности, вызовы, риски

Штурмин Сергей Михайлович, студент магистратуры
Московский международный университет

В данной статье рассматриваются инновационные возможности, а также потенциальные вызовы и риски, связанные с применением искусственного интеллекта (ИИ) в межкультурной коммуникации. В условиях глобализации и растущего взаимодействия между представителями различных культур, технологии ИИ открывают новые перспективы для улучшения коммуникации и снижения барьеров. Однако, эти технологии также сопровождаются рядом существенных вызовов и рисков, которые необходимо понимать и учитывать при их разработке и внедрении.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, межкультурная коммуникация, новые возможности, вызовы, риски, глобализация, культурное разнообразие, машинное обучение, языковые барьеры, этика, предвзятость, инклюзивность, коммуникационные технологии, культурная адаптация.

Artificial intelligence and intercultural communication: new opportunities, challenges, risks

This article discusses innovative opportunities, as well as potential challenges and risks associated with the use of artificial intelligence (AI) in intercultural communication. In the context of globalization and growing interaction between representatives of different cultures, AI technologies open up new prospects for improving communication and reducing barriers. However, these technologies are also accompanied by a number of significant challenges and risks that need to be understood and taken into account when developing and implementing them.

Keywords: artificial intelligence, AI, intercultural communication, new opportunities, challenges, risks, globalization, cultural diversity, machine learning, language barriers, ethics, bias, inclusivity, communication technologies, cultural adaptation.

Современное развитие технологий, в частности в области искусственного интеллекта (ИИ), оказывает значительное влияние на различные аспекты человеческой деятельности. Одной из наиболее перспективных и одновременно сложных сфер применения ИИ является межкультурная коммуникация. В условиях глобализации, требующей активного взаимодействия между представителями различных культур, эффективные коммуникационные стратегии становятся неотъемлемой составляющей успешного функционирования как организаций, так и индивидумов [9, с. 36].

ИИ способен значительно изменить подходы к межкультурной коммуникации, предлагая новые инструменты для понимания и преодоления культурных барьеров. Применение технологий машинного обучения и обработки естественных языков расширяет возможности для автоматизированного перевода, анализа культурных особенностей и адаптации коммуникационных стратегий к специфике национальных и региональных культур.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ в сферу межкультурной коммуникации сопряжено также с рядом вызовов и рисков. Проблемы,

связанные с этическими аспектами использования ИИ, вопросами приватности, а также потенциальной утратой аутентичности культурного взаимодействия, требуют тщательного рассмотрения и комплексного анализа.

Настоящая статья ставит своей целью всестороннее исследование влияния искусственного интеллекта на межкультурную коммуникацию. Мы рассмотрим как позитивные аспекты, так и потенциальные угрозы, связывающиеся с ин-

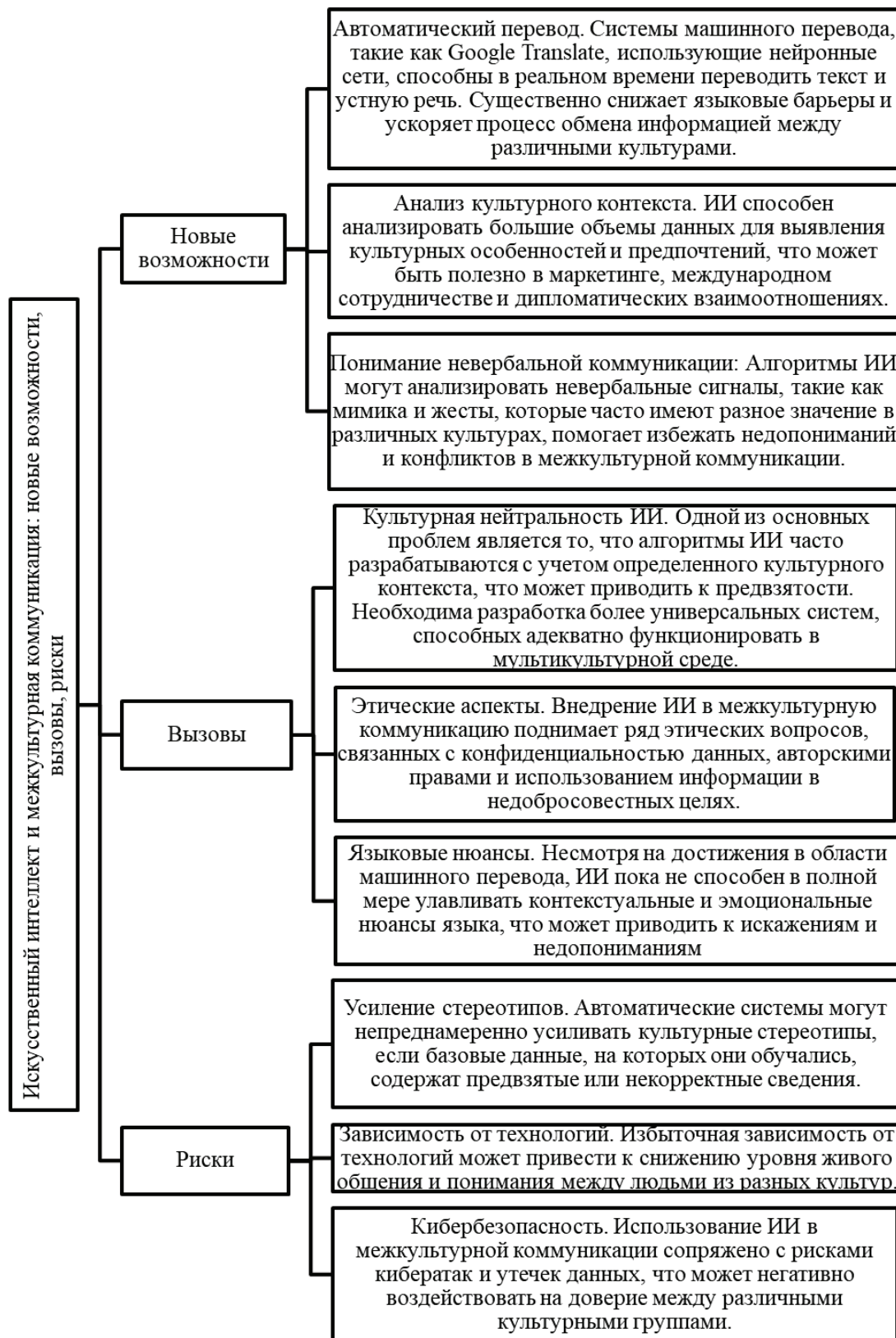

Рис. 1. Искусственный интеллект и межкультурная коммуникация: новые возможности, вызовы, риски

Источник: [составлено автором]

теграцией ИИ в этот контекст, и предложим направления для дальнейших исследований в данной области.

Межкультурная коммуникация представляет собой процесс обмена информацией между представителями разных культур, который становится все более частым и важным в современном мире. В условиях ускоряющейся глобализации взаимодействие между различными культурами требует решений, которые способствуют взаимопониманию и эффективному обмену знаниями [2, с. 88]. Технологии ИИ предлагают новаторские инструменты, способные существенно упростить этот процесс (рис. 1).

Искусственный интеллект предлагает значительные возможности для улучшения межкультурной коммуникации, однако также представляет собой комплекс вызовов и рисков, требующих тщательного анализа и контроля. Для успешного и этичного применения ИИ в данной области необходимо разработать сбалансированный подход, учитывающий как технические, так и культурные и этические аспекты. Только так можно достичь подлинного взаимопонимания и повышения эффективности взаимодействия в глобальном сообществе. На фоне глобализации, характеризующейся увеличением частоты и значимости взаимодействий между различными культурами, использование ИИ в данной сфере представляет собой одновременно перспективное и сложное направление.

ИИ предоставляет ряд инновационных инструментов, способствующих устранению языковых барьеров и улучшению взаимопонимания между культурами. Среди них можно выделить системы автоматического перевода, такие как Google Translate [6, с. 68], обеспечивающие быстрый и точный перевод текста и устной речи. Алгоритмы для анализа культурных контекстов, способные выявлять культурные особенности и предпочтения, что имеет значение в маркетинге, дипломатии и международном со-

трудничестве. А также алгоритмы анализа невербальной коммуникации, которые помогают избежать недопониманий и конфликтов, возникающих из-за различий в интерпретации мимики и жестов.

Однако интеграция ИИ в межкультурную коммуникацию сопряжена с рядом вызовов и рисков, требующих тщательного анализа и решения. Среди основных вызовов следует отметить необходимость разработки культурно нейтральных алгоритмов, способных адекватно функционировать в мультикультурной среде. Этические проблемы, связанные с конфиденциальностью данных и возможностями их недобросовестного использования, а также сложность учета контекстуальных и эмоциональных нюансов языка, что может приводить к искажению информации и возникновению недопониманий.

Внедрение ИИ несет в себе потенциальные риски, такие как усиление культурных стереотипов, если базовые данные содержат предвзятые сведения, снижение уровня живого общения и непосредственного взаимопонимания между представителями разных культур, обусловленное избыточной зависимостью от технологий и риски, связанные с кибербезопасностью и утечкой данных, что может подрывать доверие между различными культурными группами.

Таким образом, дальнейшие исследования и разработки в области применения ИИ в межкультурной коммуникации должны быть направлены на максимально полное использование предложенных преимуществ, при этом основное внимание должно уделяться минимизации вызовов и рисков, связанных с этическими, лингвистическими и культурными аспектами. Комплексный и всесторонний подход к данной теме позволит улучшить качество и эффективность межкультурного взаимодействия, что является важным шагом на пути к глобальному взаимопониманию и сотрудничеству.

Литература:

1. Андреева Л.В. Социальные и культурные аспекты внедрения искусственного интеллекта в межкультурную коммуникацию. — Вопросы философии, 2021 — № 1. — С. 22–35.
2. Беляев Ю.С. Риски применения искусственного интеллекта в межкультурном диалоге. — Философские науки, 2020. — № 4. — С. 88–100.
3. Иванов А.В. Искусственный интеллект в контексте межкультурной коммуникации: от теории к практике. — М: Научная книга, 2020.
4. Кузнецова М.Г. Искусственный интеллект и глобализация культуры: диалектика взаимоотношений. — Наука и инновации, 2020. — № 3. — С. 34–47.
5. Макарова Т.В. Межкультурная коммуникация в эпоху искусственного интеллекта: риски и перспективы. — Вестник Российской академии наук, 2021 — № 5. — С. 67–79.
6. Петрова И.С. Вызовы и риски использования искусственного интеллекта в межкультурной коммуникации. — СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019.
7. Романов Д.А. Этика и искусственный интеллект в межкультурной коммуникации. — М: Флинта, 2022.
8. Сидорова Е.Н. Новые возможности искусственного интеллекта в сфере межкультурного взаимодействия. — Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2021. — № 2. — С. 42–55.
9. Смирнов И.И. Большие данные и искусственный интеллект в анализе межкультурных взаимодействий. — М: URSS, 2019.
10. Федоров А.Н. Искусственный интеллект и культурные барьеры: преодоление или усиление? — Журнал социологии и социальной антропологии, 2022 — № 2 — С. 128–140.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Risk Assessment of Small Landfills: A Case Study in Hai Phong City, Vietnam

Tran Bao Loc, master of science
Thuyloi University (Hanoi, Vietnam)

Duong Thi Thanh Xuyen, doctor of science
Ministry of Natural Resources and Environment of Vietnam (Hanoi, Vietnam)

Do Thi Huong, master of science
Department of Natural Resources and Environment of Hai Phong City (Hanoi, Vietnam)

Nguyen Van Phan, master of science;
Nguyen Thanh Hoa, doctor of science;
Nguyen Thi The Nguyen, doctor of science
Thuyloi University (Hanoi, Vietnam)

Landfills are a common method for solid waste management in developing countries. However, unsanitary landfills can significantly impact the environment and human health. In this study, basic properties of twenty — three small landfills in Hai Phong City (Vietnam) were identified, and the E-RAMP model was used to assess their risks. The study results show that 100% and 96% of the landfills have a high impact on surface water and groundwater environments, respectively. The impact on air quality, fire hazard, and greenhouse gas emission is very low. Therefore, city authorities need to implement measures to manage water pollution from these landfills to mitigate the impact on water use activities in the study area.

Keywords: small landfills, risk assessment, E-RAMP model.

Introduction

Landfills are a common method for managing and disposing of solid waste. While they are essential for waste management, landfills can have significant adverse effects on the environment and human health if not properly managed like open dumpsites (Siddiqua, 2022). Environmental impacts caused by open dumpsites/ landfills arise from leachate contamination methane emissions, and air pollution. Leachate can contain hazardous chemicals, heavy metals (Cu, Ni, Cd, Hg, ...), and pathogens (Sabir et al., 2022). If not properly managed, leachate can contaminate groundwater and surface water, posing serious risks to ecosystems and human health (Wijekoon et al., 2022). Methane emissions from open dumpsites and other kind of landfills contribute significantly to global greenhouse gas emissions, accounting for approximately 10–12% of anthropogenic methane emissions. Methane not only contributes to climate change but also poses explosion hazards if it accumulates in enclosed spaces (Górka et al., 2015). Open dumpsites emit various air pollutants, including volatile organic compounds (VOCs) and particulate matter. These pollutants can degrade air quality and cause respiratory issues, cardiovascular diseases, and other health problems. Wang et al. (2022) have demonstrated that open landfills

significantly contribute to air and water pollution. Emissions from open landfills, including methane (CH₄) and volatile organic compounds (VOCs), contribute to climate change and local air pollution. The leachate from these landfills contaminates groundwater, posing serious health risks to nearby communities. A study by Sharma and Singh (2021) highlighted the health risks associated with living near open landfills. Residents in proximity to these sites are at higher risk of respiratory problems, skin diseases, and other health issues due to exposure to hazardous pollutants. The study calls for immediate measures to manage waste more effectively and protect public health.

Understanding these impacts and applying appropriate risk assessment methods are crucial for mitigating the negative consequences of open landfill. Recently, there has been numbers of studies related to risks of landfills (Abunama et al., 2021; Etea et al., 2021; Iqbal et al., 2021; Swati et al., 2017; Wijekoon et al., 2022). The New South Wales Environmental Protection Authority (Australia) developed the E-RAMP Model (Environmental Risk Assessment Model) which considers risks associated with small landfills in seven categories of environmental vulnerabilities, namely air quality, groundwater quality, surface water quality, amenity, noise level, ecological conservation and cultural heritage (as a single cate-

gory), and fire hazard (NSW EPA, 2023). Small waste facilities play an important role in local waste management. Operators (mainly local councils) manage the facilities and provide an essential service, often with limited budget and resources. The E-RAMP model helps these operators make general management decisions and improve their facilities' environmental performance by undertaking a risk assessment on operational small waste facilities.

In this study, the E-RAMP model was applied to assess the impacts on environment of 23 small landfills in Kien Thuy Commune, Hai Phong City, Vietnam. The findings aim to provide local authorities with critical information for managing the environmental impacts of these landfills and prioritizing resource allocation to address pollution issues effectively.

Materials and methods

Materials

Hai Phong is a major port city and the largest industrial and maritime center in northern Vietnam. The small, mostly unsanitary landfills are concentrated in Kien Thuy district, with 23 landfills, covering a total area of 54,770 m², an average depth of 1.9 m, and an average height of 1.4 m. All of these landfills receive household waste from rural areas, and are located close to residential areas, rice fields, or aquaculture ponds, causing severe environmental pollution and significantly impacting surrounding economic and social activities. Some characteristics of these landfills are presented in Table 1.

Methods

Site survey and data collection: The twenty-three landfills in this study have not been properly managed for a long period, resulting in limited information about them. To facilitate the assessment and classification of the risks associated with these landfills, the research team conducted a survey to collect information on their current status. The survey was conducted in November 2023. Additionally, the research team used Google Maps Pro software to verify or determine further details related to the landfill areas, and the distances from the landfills to the nearest residential areas. The collected information is presented in Table 1.

Risk assessment: The E-RAM Model has been applied in this study. Each risk factor is evaluated and scored based on specific criteria. E-RAMP risk calculations consider: 1) sensitivity of the surrounding environment; 2) types and quantities of wastes received, stored and disposed of at the facility; 3) presence or absence of management controls at the facility, and 4) measures to minimise the likelihood of emissions to the environment (NSW EPA, 2023). It does not compute an overall risk score for the site. The E-RAM model uses risk categories of «very low» and «very high» in addition to «low», «medium» and «high».

The data used to assess the risk of each landfill are presented in Table 1. The meteorological data applied uniformly to all 23 landfills are as follows: Annual rainfall: 1,600–1,800 mm, predominant wind direction: South-Southeast, average number of rainy days: 146.5 days per year, average humidity: 86%-88%, average wind speed: 13.9 kph.

Fig. 1. The study area and landfills

Results and discussions

Landfill characteristics

The study results indicate that the total area of the 23 temporary landfills is 54,770 m². The smallest landfill area is 700 m², while the largest is 10,000 m². Most of the landfills are located near rice fields, embankment corridors, and many are near residential areas or aquaculture zones. One landfill is sit-

uated only 300 m from a residential area. All these landfills are 100% filled and have ceased receiving waste. Most of them were closed in 2022. The landfill in Dong Xa Hamlet, Doan Xa Commune, has been closed for 10 years (since 2013). Some were closed between 2019 and 2021.

Regarding surface cover conditions, over 30% of the landfills are exposed, while the rest are temporarily covered. Most of these landfills are not very deep (1–3.8 m) and have relatively low heights (0–3 m).

Table 1. Detailed Information on Landfills in Kien Thuy District, Hai Phong City

No	Name of landfill	Capping measure	Closure year	Operation years (years)	Landfill area (m ²)	Height (m)	Depth (m)	Topography	Distance to nearest water source (m)	Purpose of using the nearest water source	Surrounding land use activities	Distance to nearest residential area (m)
1	Phong Cau	Wild vegetation	2022	10	2.100	1,5	2,5	Lower slope	830	Agricultural irrigation	Rice cultivation	1.200
2	Dai Tra	Wild vegetation	2022	12	1.500	1	2,5	Lower slope	790	Agricultural irrigation	Rice cultivation	350
3	Lang Con	No capping	2022	11	2.000	1	3	Lower slope	300	Agricultural irrigation	Rice cultivation	500
4	Van Cao	Wild vegetation	2022	6	1.900	0	0,5	Lower slope	570	Agricultural irrigation	Rice cultivation	2.000
5	Van Hoa	No capping	2022	6	2.000	1,5	1	Lower slope	600	Agricultural irrigation	Rice cultivation, residential area	300
6	Kim Doi 1	No capping	2022	5	2.000	1	0,7	Lower slope	890	Agricultural irrigation	Residential area	500
7	Kim Doi 2	No capping	2022	7	1.000	0,7	1	Lower slope	590	Agricultural irrigation	Rice cultivation	2.500
8	Kim Doi 3	No capping	2022	6	700	0,5	0,7	Lower slope	570	Agricultural irrigation	Rice cultivation	500
9	Tam Kiet	No capping	2022	5	3.000	1,5	0,7	Lower slope	450	Agricultural irrigation	Rice cultivation	1.000
10	Úc Gian	Wild vegetation	2022	16	1.400	0,7	2,5	Lower slope	790	Agricultural irrigation	Rice cultivation	350
11	Xuan Uc	Wild vegetation	2022	16	3.000	1	2,5	Lower slope	820	Agricultural irrigation	Residential area	1.000
12	Hoa Lieu	Wild vegetation	2022	15	1.400	1	2,5	Lower slope	750	Agricultural irrigation	Abandoned area	2.000
13	Tra Phuong	Wild vegetation	2020	10	700	1,5	3,8	Lower slope	560	Agricultural irrigation	Residential area	300
14	Phuong Doi	Wild vegetation	2021	9	900	1,2	3	Lower slope	420	Agricultural irrigation	Rice cultivation, residential area	800

Table 1 (continuation)

No	Name of landfill	Capping measure	Closure year	Operation years (years)	Landfill area (m ²)	Height (m)	Depth (m)	Topography	Distance to nearest water source (m)	Purpose of using the nearest water source	Surrounding land use activities	Distance to nearest residential area (m)
15	Que Lam	Wild vegetation	2020	10	900	10,5	1	Lower slope	850	Agricultural irrigation	Rice cultivation, residential area	800
16	Commune 8	Wild vegetation	2022	7	2.500	0,5	2,3	Flat	530	Agricultural irrigation	River dike	1.500
17	Kim Son	Wild vegetation	2020	5	2.500	3	3	Flat	100	Agricultural irrigation	River dike	2.200
18	Commune 5	Wild vegetation	2022	16	2000	2	2,5	Lower slope	120	Agricultural irrigation	Rice cultivation, residential area	1.200
19	Xuan Dong	Wild vegetation	2019	5	3.500	1,5	3	Lower slope	610	Agricultural irrigation	Rice cultivation, aquaculture	1.500
20	Commune 4	No capping	2022	22	2.500	3	0	Lower slope	460	Agricultural irrigation	Rice cultivation, residential area	1.200
21	Hoa Nhat	Wild vegetation	2022	16	3.200	0,5	1,5	Lower slope	330	Agricultural irrigation	Rice cultivation	2.000
22	Dong Xa	Wild vegetation	2013	7	4.070	0,3	2	Lower slope	100	Agricultural irrigation	Rice cultivation, aquaculture	2.400
23	Dai Loc	Wild vegetation	2022	16	10.000	0,3	2	Lower slope	590	Agricultural irrigation	Rice cultivation, aquaculture	1.500

Risk assessment of the landfills

The risk assessment results for the 23 landfills in Hai Phong City show that 100% of these landfills pose a high risk of surface water pollution (Figure 2). For groundwater, 96% of the landfills are at high risk, while the remaining 4% are at medium risk. This is primarily due to the fact that most of these small landfills are located in low-lying delta areas, just a few hundred meters away from irrigation channels (see Table 1). These assessment results align with numerous studies on the impact of unsanitary landfills on water environments (Siddiqua, 2022; Wijekoon et al., 2022; Abunama et al., 2021; Etea et al., 2021; Iqbal et al., 2021; Swati et al., 2017). Unsanitary landfills, which often contain high organic content household

waste, lack proper bottom liners, leading to leachate seeping directly into the soil environment of the landfill area, and leaking into both groundwater and surface water in the surrounding area.

With the exception of the significant impact on water sources, 100% of the landfills studied pose a very low risk to air quality. The risks related to noise, fires, conservation, heritage, and greenhouse gas emissions are low or very low. These assessment results can be explained by the fact that most of the landfills are relatively small in scale (ranging from 700 to 1,000 m²), with an average waste layer thickness of 3.3 m. Moreover, these landfills are either open or have a cover of wild vegetation, leading to predominantly aerobic decomposition of organic waste, resulting in low CH₄ emissions.

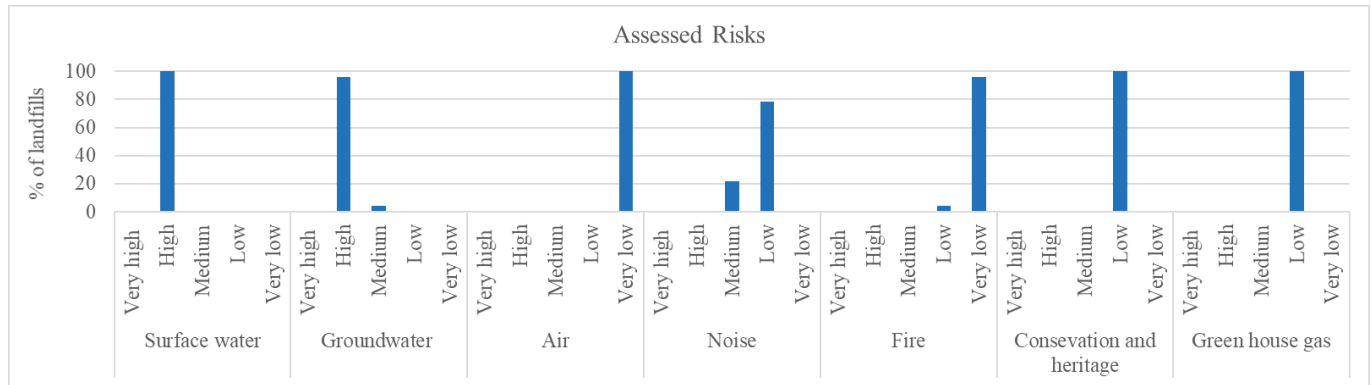

Fig. 2. Assessment risks of the landfills

Conclusions

In this study, we conducted a survey to identify several basic properties of 23 small, unsanitary landfills in Hai Phong City. Based on this data, the study assessed the risk of these landfills using the E-RAMP model. The results show that most of

the landfills have a high impact on surface water and groundwater environments, while their impact on air quality, fires, and greenhouse gases is low. The findings indicate that Hai Phong city authorities need to focus on managing these landfills to mitigate their impact on water environments and related activities in the study area.

References:

1. Abunama, T., Moodley, T., Abualqumboz, M., Kumari, S., & Bux, F. (2021). Variability of leachate quality and polluting potentials in light of leachate pollution index (LPI) — A global perspective. In *Chemosphere* (Vol. 282). <https://doi.org/10.1016/j.chemosphere.2021.131119>.
2. Etea, T., Girma, E., & Mamo, K. (2021). Risk perceptions and experiences of residents living nearby municipal solid waste open dumpsite in ginchi town, ethiopia: A qualitative study. *Risk Management and Healthcare Policy*, 14. <https://doi.org/10.2147/RMHP.S309295>
3. Górka, M., Bezyk, Y., & Sówka, I. (2015). Assessment of GHG interactions in the vicinity of the municipal waste landfill site — Case study. *Energies*, 14(24), 1–19. <https://doi.org/10.3390/en14248259>
4. Iqbal, A., Tabinda, A. B., & Yasar, A. (2021). Environmental risk assessment of a young landfill site and its vicinity for possible human exposure. *Human and Ecological Risk Assessment*, 27(1), 258–273. <https://doi.org/10.1080/10807039.2019.1706152>
5. Sabir, M., Baltrėnaitė-Gedienė, E., Ditta, A., Ullah, H., Kanwal, A., Ullah, S., & Faraj, T. K. (2022). Bioaccumulation of Heavy Metals in a Soil–Plant System from an Open Dumpsite and the Associated Health Risks through Multiple Routes. *Sustainability (Switzerland)*, 14(20). <https://doi.org/10.3390/su142013223>
6. Siddiqua, A., Hahladakis, J.N. & Al-Attiya, W. A. K.A (2022). An overview of the environmental pollution and health effects associated with waste landfilling and open dumping. *Environ Sci Pollut Res* 29, 58514–58536. <https://doi.org/10.1007/s11356-022-21578-z>
7. Swati, Ghosh, P., & Thakur, I. S. (2017). An integrated approach to study the risk from landfill soil of Delhi: Chemical analyses, in vitro assays and human risk assessment. *Ecotoxicology and Environmental Safety*, 143, 120–128. <https://doi.org/10.1016/j.ecoenv.2017.05.019>
8. Wijekoon, P., Koliyabandara, P. A., Cooray, A. T., Lam, S. S., Athapattu, B. C. L., & Vithanage, M. (2022). Progress and prospects in mitigation of landfill leachate pollution: Risk, pollution potential, treatment and challenges. *Journal of Hazardous Materials*, 421. <https://doi.org/10.1016/j.jhazmat.2021.126627>

АРХИТЕКТУРА, ДИЗАЙН И СТРОИТЕЛЬСТВО

Проекты Сибири. Прогнозы градостроительного развития Сибирского региона

Литвинова Анна Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Баженов Александр Васильевич, кандидат архитектуры, профессор

Московский архитектурный институт (государственная академия)

В статье рассматривается ретроспектива градостроительного развития Сибирского региона, история осуществленных и неосуществленных проектов с XIX по XXI век, рассматриваются варианты использования данных проектов в развитии Сибири в будущем.

Ключевые слова: магистраль, транспортные связи, агломерация, стратегии, форсайт.

Формирование образа будущего — одна из задач современного градостроительства. Поиск наиболее вероятных сценариев развития городов, субъектов, поселений необходим для целеполагания при предложении наиболее перспективных и удачных вариантов систем расселения. При этом стоит учитывать предыдущий опыт и идеи прошлого, для того чтобы заново не изобретать колесо. Целью данной работы является поиск наиболее удачных решений прошлого, комбинация их с наиболее перспективными проектами настоящего и будущего. Результатом данного исследования является целевой прогноз образа будущего агломераций Западной Сибири на примере Барнаульской агломерации. Исследование осуществляется на основе методов ретроспекции, экстраполяции, форсайта. Вначале будут рассмотрены проекты, касающиеся Сибирского региона, Алтая и взаимосвязи его с другими субъектами.

Развитие сибирского региона происходило особенно быстро в конце 19 начале 20 века. «На рубеже 19–20 вв. были разработаны и достаточно успешно реализованы проект строительства Транссибирской магистрали и программа аграрного освоения Сибири, что обеспечило значительный рост демографического потенциала региона» [1]. В исследованиях по разработке и раскрытию потенциала Западной Сибири отмечаются такие крупные проекты XX века, как строительство Байкало-Амурской магистрали, формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, освоение целинных и залежных земель, развитие научного потенциала как отделения РАН и многое другое. Однако зачастую Сибирь продолжает восприниматься как сырьевой придаток страны: «Сложившиеся на протяжении столетий полукOLONиальные отношения региона с центром в последнее десятилетие еще более обострились» [1].

В императорской России Сибирь считалась кладовой природных ресурсов, «краем тюрем и каторги». Как отмечается в отечественной литературе, Сибирь не исследовалась и оставлялась «на потом» «Малонаселенные районы Российской империи, находящиеся к востоку от Урала, на протяжении столетий рассматривались царским правительством в качестве огромной «вотчины», обильно обеспеченной природными богатствами, которые при необходимости можно взять, а можно и приберечь «на черный день» [1].

Всерьез рассматривать Сибирь как перспективную для развития территорию начали в середине XIX века, в этом направлении экономику развивал министр путей сообщения и министр финансов Российской Империи — С. Ю. Витте. В связи с набирающей обороты экспансией США, Японии и Китая, Сибирь могла стать «военно-стратегическим и торгово-промышленным плацдармом России на Дальнем Востоке» [1] Витте активно занимался строительством железных дорог в Сибирском регионе, как министр финансов приложил немало усилий для развития региона в целом. Помимо строительства жд сообщений, планировалось строительство промышленных предприятий: «На первом же заседании Комитета Сибирской железной дороги, состоявшемся 10 февраля 1893 г., рассматривался вопрос о развитии в Сибири промышленных предприятий, необходимых для сооружения, эксплуатации и ремонта железнодорожной линии, чугуноплавильного, железоделательного и сталелитейного производств, а также приготовления цемента и добычи минералов, в особенности каменного угля. [1]

В связи с развитием транспортных связей на территории Урала и Западной Сибири стали формироваться промышленные предприятия, угольные копи в Западной и Восточной Сибири — Анджерские, Судженские, Черемховские.

В конце 19 века строится Западно-Сибирская и Средне-Сибирская части Транссибирской железной дороги.

Забайкальская и Китайско-Восточные части строились аккуратно к началу Русско-Японской войны. Именно из-за расширения экспансии «Страны Восходящего Солнца» на запад часть железной дороги строилась через Китай. Проект Транссибирской магистрали хоть и стал значительным для страны в военные годы, однако, выявил проблему транспортной несвязности всей территории. Вокруг же Транссиба сформировалась 500-километровая зона влияния железной дороги — так определялось местоположение предлагаемых дублеров.

В годы индустриализации Лашкевич считал, что «Сибирь, эта страна буквально сказочных богатств и возможностей, должна быть использована, как одна из первоочередных баз нового строительства, притом промышленного строительства» [1]. Согласно материалам «Всесоюзной конференции по проблеме »Формирование и развитие сети путей сообщения единой транспортной системы СССР (На примере Урала и Западной Сибири)«: Нуждается в усилении надежных транспортных связей вся Западная Сибирь, в том числе Тюменская область и Норильский промышленный узел» [2]. Также в рамках конференции поднимаются вопросы о разгрузке существующих транзитных путей сообщения, усиление меридиональных связей Урала, формирование новых транспортных путей на север Урала. Появилась идея создания магистрали, связывающей Урал и Печорский бассейн. В Западной Сибири предлагалось активное использование Северного морского пути, освоение притоков Оби, Иртыша, Енисея. Планировалось в отдаленной перспективе для осуществления судоходства создание систем переброски стоков на юг — масштабный нереализованный Советский проект. [2]

Варианты административного деления Сибирского региона. Территорию Сибири пытались для удобства разбить на районы, определить для них очередность развития. Деление на экономические районы осуществлялось по бассейнам рек: Западно-Сибирский регион с центром в Омске, Кузнецко-Алтайский с центром в Томске, Енисейский с центром в Красноярске, Ленско-Ангарский в Иркутске, Якутский с центром в Якутске. Позже, к началу Русско-Японской войны территорию Сибири делили на 4 региона. Меридиональным делителем была река Енисей, по горизонтали территорию делила Транссибирская магистраль. Такое деление принималось во время Иркутского Сопещения в 1906 году.

Еще один вариант пространственного деления Сибири был предложен в 20-е годы XX века. Каждому району соответствовала своя специализация. Сибирский регион делился согласно данному варианту на следующие районы: Обской район с центром в Тобольске (граница с Уралом) — развитие отраслей лесного хозяйства и рыболовства, Енисейский район с центром в г. Енисейске — лесное хозяйство, рыболовство, пушной промысел, каменноугольная промышленность; Степной район с центром в г. Омске

(или г. Павлодар) — разработка месторождений угля и руд; Алтае-Кузнецкий район с центром в г. Томске (с переносом в будущем центра в Кузнецк) — разработка месторождений; Якутский район с центром в г. Якутске — лесное хозяйство, рыболовство, скотоводство, разработка соляных месторождений и т.д. В Восточной Сибири предлагался Лено-Байкальский район с центром в г. Иркутске. В нем предлагалась разработка месторождений угля и соли, добыча золота, лесное хозяйство, металлургия. Дальний Восток делился на два района с двумя центрами в города Благовещенск и Владивосток. Другими словами, деление по принципу разделения районов по специализации по большей части совпадает с вариантом деления по бассейнам рек: «следует выделять районы с преобладанием лесоводства, скотоводства, зернового хозяйства, принимая, конечно, в расчет мелиоративные перспективы, затем районы с угольной и металлургической промышленностью и прочие» [1].

Проекты по развитию транспортной сети. Параллельно Сибирской магистрали появился проект строительства дублирующего пути через Тобольск и Енисейск (Обь-Северная железная дорога), однако от данного плана отказались: «было принято решение не рекомендовать ее для строительства, так как »эта дорога есть излишняя роскошь«. Другой интересной идеей было формирование обходного пути Сибирской магистрали с юга. Её строительство планировалось южнее существующей дороги: »включив в нее дорогу Оренбург — Акмолинск — Семипалатинск, далее провести на Канск в предположении, что от Канска она пойдет на Киренск и к Амурской железной дороге« [1]. Любой проект Иркутского Сопещения был основан на развитии транспортной системы — это было обосновано и Русско-Японской войной, и связью производственного сектора с развитием транспортной сети. Как плацдарм военных действий, Сибирь была центром формирования военно-промышленного комплекса. Общественный деятель Борисов активно развивал идеи »хозяйственного освоения северных и восточных районов России, разрабатывал проекты создания в центре Западной Сибири (от г. Колпашево к северу по параллели до с. Мужы) целого комплекса металлургических, машиностроительных, химических производств, способных составить основу военной промышленности» [1].

Строительство дополнительной ветвей сообщения с Строительство дублёра обошлось бы дорого для Российской Империи, поэтому принимались решения о строительстве дополнительных веток к существующей Сибирской магистрали. Так, предлагалось проложить железнодорожные ветки на Томск, в Среднюю Азию на Верный и Ташкент, в сторону Байкала. При этом и в строительстве дополнительных веток соблюдалась очередность строительства в зависимости от приоритетности того или иного проекта: «Железные дороги на Алтай, Минусинск и Семипалатинск получили статус »желательных« с рекомендацией постройки на частные средства преимущественно отечественных предпринимателей» [1]

Развитие водной сети

До масштабного использования железнодорожного сообщения водный транспорт был одним из приоритетных направлений в грузоперевозках. В конце 18 – середине 19 века путешественниками и исследователями был предложен ряд проектов по сооружению каналов в Сибири. В «Трудах С.-Петербургского общества для содействия русскому торговому судоходству» изложен ряд проектов по сооружению каналов.

Канал между реками Обью и Печорой. Один из проектов был предложен Крузенштерном. Он «начинается по реке Соби, втекающей в реку Обь ниже города Березова в 250 верстах, под 6 градусами с.ш. и 80–84 градусами в. д». [3]. Проектом предлагается соединение рек Соби и Симарухи, которая в свою очередь впадает в Усу, а та в Печору. Вместе с речным сообщением предлагается прокладка железной дороги через Уральский хребет для соединения этих двух рек. Вместо железной дороги Крузенштерн считал возможным сооружение канала, соединяющего Печору и Обь.

Канал между Енисеем и Обью. Канал по проекту Фунтусова должен был соединить две Сибирские реки. Канал должен был соединить р.Большого Касса между деревнями Суковаткой и Серебрянниковой (ниже Енисейска) и устье реки Озерной, впадающей в реку Кеть. Кеть в свою очередь впадает в Обь. Отмечается, что реку Кеть необходимо «испрямлять» [3]. Проблема, не позволявшая реализовать проект, заключалась в том, что реки Енисей и Касса замерзают в разное время. Касса дольше покрыта льдом, что уменьшает период судоходства.

Канал в низовьях Енисея и Оби. Проект предлагался исследователем Сидоровым. Система предлагаемых им каналов проходит за полярным кругом. Один канал «предполагается из Обского залива на запад от устья реки Зеленой, или Ойи, к устью реки Мутной, или Юрбея, к Байдаратской губе, по древнему пути з города Мангазеи на р.Таз» [3]. Другой канал предлагался из устья р.Алея к рекам Талаты и Яры (Толстоносское поселение). Отмечается, что реки по данному проекту становятся судоходными ранее, чем реки по проекту Фунтуова: несмотря на то, что они за Полярным кругом, прогреваются они значительно быстрее.

Развитие водной сети Сибири в 19–20 веке. Часть проектов была связана с развитием водных путей, набирали популярность идеи соединения бассейнов всех крупных рек. Планировалось строительство Обско-Енисейского канала, ложа р.Ангара. Формирование единого водного урало-сибирского пути. С одной стороны, единый водный путь разгрузил бы Сибирскую магистраль, с другой — использование его возможно было бы только в летний период (особенно с учетом специфики природно-климатических условий региона). Поэтому идею масштабного повсеместного развития водного транспорта оставили. Однако в качестве проекта развития водной сети «был выдвинут проект Северного морского пути с выходом в р. Енисей почти до самых ее истоков» [1].

На Иркутском совещании также были представлены проекты по разделу водных сообщений — их насчитывалось около 12. Рассматривался проект транзитного водного пути из Балтийского моря в Тихий океан. Также были предложены 40 проектов, включавших различные виды сообщения.

Урало-Кузнецкая проблема. Как во времена Российской империи, так и в Советское время активно предлагались проекты, связывающие уральские промышленные предприятия и Кузбасс. Урал всегда оставался основным промышленным центром страны. Госпланом принимались различные проекты развития данных регионов: «сохранением перспективного развития восточных районов страны в ближайшее десятилетие стала организация металлургических заводов на Урале и в Кузнецком Бассейне, решение так называемое Урало-Кузнецкой проблемы» [1]. Планировалось строительство каменноугольных, железорудных, коксохимических производств. Алтае-Кузнецкий район планировался как общегосударственный центр.

Существовал проект развития Урало-Сибирского региона, который состоял из двух направлений — Урало-Кузбасского и Урало-Северо-Сибирского направлений. В рамках данного проекта предлагалось строительство Северо-Сибирской железной дороги, соединяющей Томск через Тобольск, Туринск, Верхотурье, Соликамск, Котлас с бухтой Сорока. Данный проект отличался дороговизной.

Сельскохозяйственный вектор. В противовес промышленному направлению формировались проекты сельскохозяйственного развития Западной Сибири. «Царизм целые века страдал «синдромом территориальной водянки», приобретая территории, не мог их организовать и благоустроить для жизни людей» [1]. Сибирский юрист Новомбергский предлагал развитие сельскохозяйственного сектора.

В XX веке предлагалось расширять улучшать транспортные связи, предлагались масштабные проекты на всю территорию страны. Сибирскую железную дорогу в составе Транссиба предлагалось преобразовать «в скоростную многоколейную супермагистраль с перспективой электрификации». Проложить железную дорогу планировалось через следующие города на запад от Сибирского региона: Петропавловск, Курган, Екатеринбург, Нижний Новгород, Москва. Данная линия считалась обязательной и необходимой для реализации Урало-Кузнецкого проекта. Далее планировалось соединить с магистралями в стороны Ленинграда и Мариуполя.

В будущем сельское хозяйство и вспомогательные пищевые производства должны были обеспечивать работников тяжелой промышленности продуктами питания и другим сырьем. Всё-таки сектор тяжёлой промышленности был в приоритете развития по стратегиям Госплана.

Урало-Кузнецкий проект. Для реализации Урало-Кузнецкого проекта планировались ветки от Транссибирской магистрали по таким направлениям, как Польшаево-Новониколаевск, Петропавловск-Троицк-Степная, Степная Гора-Магнитная. К основной Сибирской магистрали со-

гласно схеме Госплана с севера и юга проектами предлагаются связи между примыкающими к Транссибу районами — Западно-Сибирская магистраль, Южно-Сибирская магистраль, Туркестано-Сибирская магистраль, Тобольская, Ачинск-Минусинская, Ачинск-Енисейская, Тайшет-Усть-Кут. Проводили расчеты наиболее выгодных углов примыкания железнодорожных веток к основной железнодорожной магистрали. Было установлено, что лучший для примыкания железнодорожных веток угол — 70 градусов.

Помимо проектов определялось и их приоритетность — очередность их реализации. Очередность определялась географическим положением региона — рассматривалась близость к Уралу, Китаю и Монголии: «куда можно было, по их мнению, сориентировать значительную часть продукции мощных предприятий» [1].

Социальная сфера. В городах Западной Сибири активно продвигались проекты городов-садов. Идеи Говарда по-своему воспринимались, но в том или ином виде реализовывались. В Сибирских городах стали появляться Общества городов-садов. Частично идея города-сада была реализована в Барнауле архитектором Носовичем. Он предложил радиально-кольцевую систему практически идеального города, застроенного жилыми домами высотой не более 2 этажей с большими 7 придомовыми участками [4]. В настоящий момент в планировочной структуре города не осталось морфологических признаков города-сада Носовича. Чуть позже идея создания соцгородка. В Новосибирске в районе строительства Комбайнового завода предлагалось строительство соцгородка. План города был представлен радикальным партийным функционером Богуславским и не был принят жителями положительно.

Далее будут рассмотрены проекты, связывающие Сибирский регион с зарубежными странами. «Еще сибирские областники во главе с Н. М. Ядринцевым связывали с Сибирью не только российские, но и мировые политические и экономические перспективы» [1].

В материалах к всероссийскому совещанию по проблемам развития российского сектора Арктики были рассмотрены стратегические проекты развития Арктики, Сибири и Дальнего Востока. Материалы собраны с точки зрения взаимосвязи Сибирского региона с другими странами. На внешнем рынке предлагается «формирование государственной активной стратегии России, основанной на последовательном соблюдении паритетов долговременных интересов восточных регионов России и участников рынка АТР» [5].

Выделяют основные задачи в формировании опорного каркаса железнодорожного сообщения. Из них выделяют реконструкцию Транссиба — формирование магистрали международного класса, «завершение формирования Северо-Сибирской железной дороги», формирование Северо-Российской Евразийской магистрали.

Северо-Сибирская железная дорога. Для разгрузки Транссибирской магистрали предлагается строительство участка Нижневартовск — Усть-Илимск. Строи-

тельство данной железной дороги позволит осуществить идею Урало-Кузнецкого проекта — формирование единой промышленной экономической зоны.

Северо-Российская Евразийская магистраль. В рамках данного проекта предлагается формирование новой транспортной системы с «Северными воротами» в бухте Индига. Планируется формирование связи между российскими портами на побережье Японского моря — Ванино, с портами Балтийского — Санкт-Петербург, Белого — Архангельск и Баренцева морей. Единая магистраль по проекту представляет собой единую систему из существующей Байкало-Амурской магистрали, Баренцкомур и Севсиб. Особенностью данного проекта является то, что в отличие от других предлагаемых маршрутов, данный проходит полностью по территории России, находится в некоторой безопасности (вдали от границ с другими государствами).

Воздушное сообщение Сибири и зарубежных стран. Одной из задач федерального уровня является развитие региона как части России, интегрированную в воздушное пространство. Предлагается развитие кроссполярных авиакоридоров, «соединяющих Северную Америку с Юго-Восточной Азией через Арктическое воздушное пространство, реализации проекта «Трансполярного воздушного моста» Америка-Северный полюс — Енисейский меридиан — Южная Азия» [3]. Освещается вопрос о создании международного терминала и формирование нового логистического узла, через который будут осуществляться пассажиропотоки и грузоперевозки. Улучшение транспортной связности региона необходимо для использования преимуществ географического положения Сибирского региона, «укрепления места России в мирохозяйственной системе» [3].

Азиатский энергетический мост. В рамках проекта предлагается развитие добывающей отрасли в Иркутской области, Красноярском крае, Республики Якутия. Планируется разработка месторождения Надым-Пур-Тазовского, «сооружение экспортных магистральных газопроводов в Японию, Китай, КНДР, Республику Корею» [3]. Также предлагается формирование региональных газотранспортных систем как в Восточной Сибири, так и в Западной. В рамках данного проекта предлагается создание как меридиональных, так и широтных линий электропередач, объединение ключевых электростанций системами ЛЭП. По большей части данный проект охватывает территорию Восточной Сибири, хотя и затрагивает Западную Сибирь.

Особенностью экономики России является то, что Сибирь остается ее сырьевым придатком. В свою очередь, сырьевым придатком Европы является Россия. Действительно, 20% топлива, поставляемого в страны Европы обеспечивается за счет поставок нефти и газа Сибири [6]. Отмечается, что Сибирский регион имеет пассивно-адаптивную стратегию. Сибирь и Дальний Восток подстраиваются под конъюнктуру рынка, зависят от спроса на ресурсы стран-лидеров, особенно от стран-центров. Отсюда

появляется понятие мир-системы, модели, относительно недавно сформировавшейся в отечественной науке. Термин применяется в социологии, экономической географии, политологии, истории. В отличие от других методов анализа существующих трендов или трендов прошлого, мир-системный анализ делает попытку заглянуть в будущее. Согласно теоретикам, мир-системного анализа — Роза Люксембург, Э. Валлерстайн, Бродель, мир-система характерна для сложных аграрных и индустриальных обществ. В зависимости от того, где на мировой арене располагается центр, а где периферия, меняется геостратегическое значение Сибири и России в целом. Как отмечается в материалах постоянно действующего научного семинара «Альтернатива современной геостратегии России», «Мир, возглавляемый Западом — это один мир, и там у России одна позиция. Мир, возглавляемый, условно говоря, Китаем, — это совершенно другой мир и совершенно другая позиция, даже другая идентичность». [6]. Формирование того или иного политического пространства зависит от информационных, миграционных, товарных обменов.

Некоторые исследователи подходят к закономерностям функционирования государств с позиции сложной организации, но работающей по тем же законам, что и первобытные нумы. Различные нумы в историческом процессе проходили свои амальгационные этапы. В результате нумы остаются государствами либо державами. Однако в настоящий момент человечество подходит к такому этапу, который в результате глобализации стоит рассматривать уже в масштабе макрорегиональном: «При кооперации в рамках амальгамы увеличиваются созидательные возможности рабочей силы — как за счет количественного возрастания ее физических возможностей, так и за счет качественного совершенствования процесса труда: собранные вместе носители интеллекта способны не только открыть, придумать, выдвинуть идеи использования ранее недоступных ресурсов, но и организовать их практическое воплощение — [7]». В рамках данного подхода предполагается, что из-за господства транснациональных корпораций есть вероятность «выхода» субъектов из состава государства и формирования вместо них так называемых квазиномов — макрорегиональных организаций, объединенных активными экономическими связями. Формирование квазиномов предполагает разрушение сильными нумами слабых: «Одни страны сильнее

других экономически (это ядро) и, будучи сильнее, имеют возможность торговать на таких условиях, чтобы добавочная стоимость доставалась им, а не периферии, то есть странам слабым» [7]. Примером квазинома является Европейский союз. «Вполне вероятно, что Россия может быть разделена на несколько частей, которые будут присоединены к указанным квазиномам». — [7]. Результатом такого прогноза являются два пути для России — распад и рассредоточение субъектов РФ по другим макрорегионам либо становление амальгационным центром, в результате чего Россия сама сможет притягивать к себе различные регионы. Примером такого квазинома в прошлом был Советский Союз. С другой стороны, существует концепция делинkinга — выход из существующей мир-системы, неподчинение концепции центра-периферии.

Сибирь — центр. Перестройка мир-системы осуществляется под влиянием разных факторов. Исходя из того, какой фактор выбран решающим, формируется прогноз. В XX веке существовало несколько подходов: подход, при котором решающим была близость к морю, и подход, при котором решающим оставалось континентальное положение. С точки зрения морских и сухопутных границ место России и Сибири исследовал британский географ сэр Хэлфорд Маккиндер в 1904 году. В его концепции центром как географическим, так и политическим являлась Сибирь, «а Европа рассматривалась не в качестве мирового центра, а в качестве одного из многих полуостровов континентального массива Евразии» [8].

Россия морская. Еще одна концепция — расширение влияния России на Восток, формирование зоны влияния в азиатском регионе и на территории Восточной Европы. По мнению некоторых геостратегов — наиболее удачный вариант развития событий.

Исходя из рассмотренных выше стратегий и проектов разного масштаба следует формировать образ будущего Сибирского региона и Западной Сибири. В настоящий момент очевидна актуальность развития Дальнего Востока и Сибири. Первоочередными являются формирование новых транспортных коридоров и узлов, в том числе строительство Севсиба и Баренцкомур, создание новых промышленных центров. При этом точками роста на географической карте России исходя из анализа могут стать Кузбасс, Алтай, Иркутская область. Через них необходимо формировать новые транзитные пути, искать новые драйверы развития.

Литература:

1. Долголюк, А.А., Ильиных, В.А., Ламин, В.А. Сибирь: проекты XX века: (Начинания и реальность): [Монография] / А.А. Долголюк, В.А. Ильиных, В.А. Ламин. — Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2002
2. Рекомендации Всесоюзной конференции по проблеме «Формирование и развитие сети путей сообщения единой транспортной системы СССР» (на примере Урала и Западной Сибири) (23–25 ноября 1977 г.) [Текст]: Проект
3. Сидоров, М. К. О проектах каналов в Сибири: [Докл. М. К. Сидорова, чит. в заседании Правл. 6 дек.]. — Санкт-Петербург: тип. и лит. Д. И. Шеметкина, 1878. — [2], 11 с.; 22.
4. Долинская, И.М. Концепция города-сада как прообраз соцгорода и попытка формирования комфортной городской среды для жизни строителей «коммунистического завтра». Исторический обзор. // ННГАСУ. Нижего-

родская областная общественная организация ландшафтных архитекторов. Материалы XIV региональной научно-практической конференции. Сб., 2018 — с. 21–33.

5. Бандман, М.К., Кулешов, В.В., Харитонова, В. Н. Стратегические проекты развития Арктики, Сибири и Дальнего Востока / М. К. Бандман, В. В. Кулешов, В. Н. Харитонова; Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние. Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва.— Новосибирск: Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва СО РАН, 2000
6. Касьянов П. В. Альтернатива современной геостратегии России: выбор между Западом и Востоком. Материалы постоянно действующего научного семинара. Вып. № 5(35).— Москва: Научный эксперт, 2010.— 141
7. Захаров, В.К. Номология. Воспроизведение и обновление человеческого бытия [Текст] / В.К. Захаров.— Москва: Onebook.ru, 2016.— 395 с
8. Бэкон, Ф. Новая Атлантида; Сочинение Франциска Бакона, английского канцлера; Перевод с французского.— Москва: В типографии г-жи Божуковой, 1821.— 188 с

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы и перспективы использования эскроу-счетов в долевом строительстве

Амиров Агзамжон Актамович, стажер-преподаватель
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Узбекистан)

Статья рассматривает внедрение эскроу-счетов в долевом строительстве Республики Узбекистан как инновационный финансовый механизм для повышения безопасности и прозрачности в строительном секторе. Анализируются преимущества системы, включая усиленную защиту покупателей и улучшение показателей завершения проектов. Обсуждаются проблемы перехода, такие как потенциальное повышение стоимости жилья и финансовое напряжение для мелких застройщиков. Статья также рассматривает влияние эскроу-счетов на банковский сектор и необходимость развития более гибких механизмов финансирования строительства.

Ключевые слова: эскроу-счета, долевое строительство, защита покупателей, финансирование застройщиков, банковский сектор, прозрачность сделок, строительные проекты, рынок недвижимости, финансовый механизм, регулирование строительства.

Внедрение эскроу-счетов в долевом строительстве представляет собой значительный сдвиг в ландшафте развития недвижимости Республики Узбекистана. Этот инновационный финансовый механизм был разработан для повышения безопасности и прозрачности в строительном секторе, решая давние проблемы, связанные с защитой интересов покупателей жилья.

Эскроу-счет в контексте долевого строительства представляет собой специализированный финансовый инструмент, который выступает в качестве гаранта средств, инвестированных будущими домовладельцами. По словам ученых «эскроу-счета служат нейтральным хранилищем средств третьей стороны, обеспечивая, что деньги будут переданы застройщику только при выполнении заранее определенных условий, обычно завершения строительного проекта» [1].

Концепция долевого строительства, известная как «участие в долевом строительстве» на русском языке, относится к модели финансирования, при которой физические лица инвестируют в жилую недвижимость до ее завершения. Эта модель была распространена в постсоветских странах, включая Республику Узбекистан, как средство финансирования новых жилищных проектов. Законодательная база, регулирующая использование эскроу-счетов в строительном секторе Республики Узбекистан, в основном основана на частноправовом законодательстве.

В рамках этой новой структуры застройщики обязаны открывать эскроу-счета в уполномоченных банках для каждого строительного проекта. Затем покупатели жилья

вносят свои платежи на эти счета, а не напрямую застройщику. Средства остаются на эскроу-счете до тех пор, пока застройщик не выполнит определенные условия, обычно завершения и передачу объекта. Этот механизм обеспечивает, что застройщики не могут преждевременно получить доступ к средствам, снижая риск злоупотребления или отвлечения инвестиций покупателей жилья.

Эволюция эскроу-счетов в секторе долевого строительства уходит корнями в сложное взаимодействие экономических, социальных и политических факторов. Этот переход отражает более широкую тенденцию среди постсоветских государств по решению системных проблем на их рынках недвижимости и защите прав покупателей жилья.

Основной импульс для перехода к эскроу-счетам можно проследить к устойчивым проблемам, преследующим модель долевого строительства. Во многих странах региона, многочисленные случаи незавершенных строительных проектов и обманутых покупателей жилья создали кризис доверия в секторе недвижимости. Накопление негативного опыта с долевым строительством на всем постсоветском пространстве создало острую необходимость в системных реформах для восстановления доверия к рынку жилья. Введение эскроу-счетов имеет свои положительные моменты:

1. Усиленная защита покупателей жилья;
2. Улучшение показателей завершения проектов;
3. Повышенная прозрачность;
4. Стимул для строительного сектора;
5. Соответствие международным стандартам.

Однако внедрение системы эскроу-счетов также столкнулось с рядом проблем. Переход к финансированию на основе эскроу в строительном секторе требует значительных корректировок от всех заинтересованных сторон, включая застройщиков, банки и регуляторов. Этот процесс неизбежно приведет к некоторым краткосрочным нарушениям на рынке.

Внедрение эскроу-счетов в секторе долевого строительства представляет собой значительный сдвиг в способах финансирования и обеспечения проектов жилищного строительства. Этот механизм предполагает трехстороннее взаимодействие между застройщиком, банком и покупателем жилья, каждый из которых играет ключевую роль в обеспечении успеха и безопасности строительного проекта.

Ученые отмечают, что «Система эскроу-счетов в долевом строительстве выступает в качестве финансового буфера, защищая интересы покупателей жилья, одновременно обеспечивая структурированный механизм финансирования для застройщиков» [2]. Эта система призвана устранить присущие риски, связанные с предварительной продажей незавершенных объектов недвижимости, практикой, которая была распространена во многих развивающихся экономиках.

Процесс начинается с того, что застройщик инициирует строительный проект и получает необходимые разрешения и одобрения от местных органов власти, что требует от застройщиков демонстрировать более высокий уровень готовности проекта, прежде чем они смогут начать предварительную продажу квартир, что является значительным отходом от прежних практик. Эта повышенная тщательность проверки на начальном этапе призвана снизить вероятность задержек или неудач проекта.

После одобрения проекта для предварительной продажи застройщик должен сотрудничать с уполномоченным банком для открытия эскроу-счета, специфичного для данного проекта. Выбор банка имеет решающее значение, поскольку он должен соответствовать критериям, установленным Центральным банком Республики Узбекистан, чтобы обеспечить его способность эффективно управлять эскроу-счетами.

Следующим шагом является заключение договора долевого участия в строительстве между покупателем жилья — дольщиком — и застройщиком. В отличие от прошлого, когда покупатели платили напрямую застройщику, в рамках новой системы все платежи осуществляются на эскроу-счет. Банк, выступающий в роли эскроу-агента, хранит средства на счете и контролирует ход строительного проекта. Высвобождение средств застройщику зависит от достижения заранее определенных этапов, которые обычно согласуются со стадиями завершения строительства. Это поэтапное высвобождение средств создает сильный стимул для застройщиков завершать проекты вовремя и в соответствии с согласованными спецификациями, поскольку их доступ к капиталу напрямую связан с их прогрессом [3].

Одной из ключевых особенностей системы эскроу-счетов является обеспечиваемая ею прозрачность. Все стороны — застройщик, банк и дольщик — имеют доступ к информации о состоянии счета и ходе строительства. Эта прозрачность крайне важна для построения доверия к системе и возможности раннего вмешательства в случае возникновения проблем.

Условия высвобождения средств с эскроу-счета обычно оговариваются в соглашении между застройщиком и покупателем жилья под надзором банка. Эти условия обычно включают:

1. Завершение конкретных этапов строительства;
2. Получение необходимых разрешений и одобрений на различных этапах строительства;
3. Соответствие стандартам качества, подтвержденное независимыми инспекторами;
4. Соблюдение согласованного графика строительства.

В случае неудачи проекта или значительных задержек система эскроу-счетов предусматривает механизм возврата средств покупателям жилья. Это ключевая защита, которой часто не хватало в предыдущей системе.

Роль банка как эскроу-агента выходит за рамки простого хранения средств. Банки обязаны контролировать использование средств и сообщать о любых нарушениях регулирующим органам. Эта функция надзора добавляет дополнительный уровень безопасности системе. Для застройщиков, хотя система эскроу-счетов ограничивает их доступ к средствам дольщиков во время строительства, она также предоставляет определенные преимущества. Система эскроу может фактически улучшить доступ застройщиков к банковскому финансированию, поскольку она демонстрирует более безопасную и профессионально управляемую структуру проекта. Это может быть особенно полезно для небольших застройщиков, которые могли испытывать трудности с получением финансирования в рамках старой системы.

На основе представленного анализа можно сделать несколько ключевых выводов о внедрении и влиянии эскроу-счетов в секторе долевого строительства Республики Узбекистан:

1. Внедрение эскроу-счетов в сфере долевого строительства представляет собой значительный сдвиг в области защиты прав потребителей и стабильности рынка. Эта система, основанная на международных лучших практиках и адаптированная к местному контексту, решает давние проблемы задержек проектов, вопросов качества и дефолтов застройщиков. Однако данный переход не обойдется без проблем, включая повышение стоимости жилья и финансовое напряжение для мелких застройщиков, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования системы для баланса между защитой и рыночной динамикой.

2. Механизм эскроу-счетов в Республике Узбекистан коренным образом изменит финансовую структуру проектов жилищного строительства, создав трехсто-

ронную систему взаимодействия между застройщиком, банком и покупателем. Эта система будет действовать как финансовый буфер, защищая интересы покупателей жилья и обеспечивая структурированный механизм финансирования для застройщиков. Такой подход существенно снижает риски, связанные с предпродажей незавершенных объектов, что было распространенной практикой в Республике Узбекистан. Однако эта система также создает новые вызовы, такие как необходимость большего начального капитала для застройщиков и потенциальное увеличение стоимости жилья для конечных потребителей.

3. Внедрение системы эскроу-счетов в Республике Узбекистан приведет к значительным изменениям в структуре строительной отрасли, что может привести к большей стабильности отрасли в долгосрочной перспективе, но также вызывает опасения по поводу снижения конкуренции и потенциальных олигополистических тенденций на рынке. Данная ситуация требует тщательного мониторинга и, возможно, дополнительного регулирования для обеспечения здоровой конкурентной среды в строительном секторе.

4. Система эскроу-счетов создаст новые вызовы для банковского сектора. Так как строгие требования, уста-

новленные Центральным банком для банков, которые могут открывать эскроу-счета, приведут к относительно небольшому числу уполномоченных учреждений. Это ограниченный выбор может привести к повышению комиссий и менее выгодным условиям как для застройщиков, так и для покупателей жилья. Более того, концентрация финансирования строительства в небольшом количестве банков повышает системные риски. Эта ситуация подчеркивает необходимость дальнейшего развития банковского сектора и, возможно, пересмотра критериев для банков, участвующих в системе эскроу-счетов.

5. Переход к системе эскроу-счетов выявит необходимость развития более гибких механизмов финансирования строительства, так как текущая система разработана с учетом стандартного графика строительства, но реальные проекты часто сталкиваются с неподвижными проблемами, требующими более гибких финансовых договоренностей. Эта ситуация указывает на потребность в разработке более адаптивных моделей использования эскроу-счетов, которые могли бы учитывать различные сценарии развития строительных проектов, сохраняя при этом основную функцию защиты интересов покупателей жилья.

Литература:

1. Liyuan Zhang, Limian Ci, Yonghong Wu, Benchawan Wiwatanapataphee, The real estate time-stamping and registration system based on Ethereum blockchain, *Blockchain: Research and Applications*, Volume 5, Issue 1, 2024.
2. Ekimova K. V., Nazarchuk N. P., Denisova I. P., Gruzdnova E. N. The Concept of Special Escrow Accounts to Improve Mortgage Housing Loans in Russia. *International Journal of Economics and Business Administration* Volume VII, Special Issue 2, 2019. pp. 135–146.
3. Chayetskiy A., Evdokimenko A. and Kogan A. Modeling the Escrow Financing Influence on the Efficiency of Development Project. XIII International Scientific Conference Architecture and Construction 2020.

Злоупотребление должностными полномочиями как преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

Гуляева Анна Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В рамках данной статьи рассматривается такое уголовно-наказуемое преступление, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации). Путем анализа судебной и правоприменительной практики автор статьи приходит к выводу о том, что данное противоправное деяние серьезным образом подрывает авторитет государственной власти, понижает уровень доверия граждан к представителям государственной службы, совершается, как правило в связке с другими не менее общественно опасными преступлениями, что возводит данное преступление в ранг особо опасных, что требует более пристального внимания к вопросам борьбы с ним.

Ключевые слова: коррупция, злоупотребление должностными полномочиями, государство, государственная служба, государственная должность, должностное лицо.

Abuse of office as a crime against state power, the interests of civil service and service in local government bodies

Within the framework of this article, such a criminally punishable crime as abuse of official powers is considered (Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation). By analyzing judicial and law enforcement practice, the author of the article comes to the conclusion that this illegal act seriously undermines the authority of state power, lowers the level of trust of citizens in representatives of the civil service, is committed, as a rule, in conjunction with other equally socially dangerous crimes, which elevates this crime to the rank of particularly dangerous, which requires more close attention to the issues of combating it.

Keywords: corruption, abuse of official powers, state, public service, public office, official.

Сегодня наша жизнь максимально динамична, активна и способствует развитию человека в самых разных сферах и отраслях. Граждане все чаще стремятся к получению высшего образования, поиску подходящего вида трудовой деятельности, занятию высших должностных ступеней. Такие стремления полностью поддерживаются самим государством, ведь оно предоставляет все возможные гарантии для свободной реализации человеком своих способностей к труду (ч. 1 ст. 37 Основополагающего закона нашей страны — Конституции Российской Федерации [1]). В процессе карьерного роста в определенной сфере трудовой деятельности, граждане стремятся занять должности, которые будут не только престижными, но и иметь весомо-значимую роль при решении тех или иных задач, достижения определённых целей, поскольку слово этого должностного лица может иметь определённый властный вес в конкретной области, особенно если речь идет о poste государственной должности Российской Федерации, аналогичной должности в субъекте Российской Федерации, органе местного самоуправления. Однако не все граждане осознанно понимают, что наделение их властными полномочиями в той или иной отрасли, автоматически возлагает на них и исполнение важных обязанностей, в том числе перед лицом самого государства. Безграничные возможности и власть зачастую оказывает негативное влияние на человека, что приводит к весьма пагубным для него последствиям, когда он начинает злоупотреблять своим положением, своими должностными полномочиями, используя их не во благо своих сограждан, и в достижение приоритетных целей государства, а, наоборот, в личных, корыстных целях и во вред интересам и правам других граждан, в целом государственным интересам, пренебрегая нормами морали, требованиями закона [2].

Разумеется, подобное поведение не одобряется, больше того — оно запрещено законом: за злоупотребление должностными полномочиями установлены меры уголовной ответственности в рамках ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее по тексту — УК РФ), которая запрещает законом использовать свои должностные, служебные полномочия вопреки интересам службы, в основе чего лежит корыстная, личная заинтересованность, что приводит к нарушению прав и законных интересов, как простых граждан, организаций, так и самого государства.

Но, несмотря на уголовно-правовые запреты такого поведения, количество подобных деяний растёт в геометрической прогрессии ежегодно. Кроме того, данные официальной статистики далеки от действительного положения вещей, поскольку такие противоправные деяния крайне трудно доказуемы, зачастую остаются вне поля зрения правоохранительных органов, а даже если и попадают в поле их правоохранительной деятельности, при их квалификации нередко возникает множество проблем, что приводит к неверно выбранному виду наказания и мер ответственности за совершение столь серьёзного противоправного деяния. Обусловлена происходящая ситуация, прежде всего, несовершенством действующего уголовного законодательства.

Тем не менее, данные официальной статистики представляют особый интерес в контексте рассматриваемого вопроса, так как они способны приблизительно осветить реальную картину происходящего: так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2022 год к уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями было привлечено 533 человека, из которых по итогам рассмотрения дел было оправдано 10 человек, к реальному наказанию в виде лишения свободы были приговорены 33 человека, остальные получили либо условный срок, либо им был назначен штраф (269 человек) [4].

Как можно видеть из представленных статистических данных, за преступление, которое способно причинить вред деятельности различных государственных органов и структур, существенно нарушить законные права и интересы граждан или организаций, практически половине виновных лиц назначается штраф за совершённые преступления, что не является максимально-эффективной и превентивной мерой по противодействию такого рода преступности. Более того, рост злоупотреблений должностными полномочиями является плодородной почвой для процветания коррупции в России, поскольку анализируемое преступление выступает полноценным элементом коррупции [5], что также следует и из положений Федерального закона от 25.12.2008 N273-ФЗ «О противодействии коррупции» [6]. На проблему роста преступлений, связанных с злоупотреблением должностными полномочиями, как элемента коррупции, неоднократно указывал и глава российского государства — президент В. В. Путин,

говоря о том, что коррупционные преступления — это одна из основных угроз государственной и общественной безопасности [7].

Однако на сегодняшний день ситуация не становится лучше, средства массовой информации не перестают освещать наиболее громкие дела, самые резонансные приговоры, которые были вынесены виновным лицам за совершение преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ:

— в 2021 году Нижегородский районный суд Нижнего Новгорода вынес обвинительный приговор, в котором наказание в виде 13 лет лишения свободы в колонии строго режима и лишения всех государственных наград получил экс-глава Республики Марий Эл Л. Маркелов. Бывшая глава субъекта РФ обвинялся по ряду тяжких статей (получение взяток в крупном размере, незаконное приобретение и хранение боеприпасов и т.д.), в том числе злоупотребление должностными полномочиями, что было совершено лицом, занимающим государственную должность субъекта РФ. Соответственно его деяния были квалифицированы, в том числе, и по ч. 2 ст. 285 УК РФ. Приступные действия Маркелова нанесли серьёзный ущерб государственному бюджету (незаконным путем, используя свои должностные полномочия, а также имеющуюся у него власть, Маркелов выделил из бюджета 5 миллиардов рублей, изначально направленных на развитие отрасли сельского хозяйства), а также оставили весьма негативный отпечаток авторитету государственной власти [8];

— в начале 2022 года Ленинский районный суд Ставрополя вынес обвинительный приговор в отношении бывшего мэра города Пятигорска Л. Травнева. Травнев, воспользовавшись своим властно-должностным положением, выдал разрешение на незаконное строительство в охраняемой природной зоне, получив за это личную денежную выгоду, а также причинив своими действиями экологический ущерб местности, на которой возвели жилые дома. Ущерб был оценен в сумме 623 тысячи рублей [9];

— в 2023 году Кировским районным судом города Томска был вынесен приговор бывшему заместителю начальника УФСИН А. Зорину. Зорин был осужден за злоупотребление должностными полномочиями, а также за взя-

точничество. Бывший начальник исправительной колонии со своего прямого позволения разрешал осужденным колонии свободно пользоваться мобильными телефонами, проносить их в изоляторы, а также покровительствовал нелегальной деятельности по изготовлению осужденными лицами сувенирной продукции для продажи. Вырученные деньги, Зорин, якобы, тратил на ремонт помещений в исправительной колонии, что ни он, ни его защита не смогли доказать. Ему был вынесен приговор с назначением наказания в виде лишения свободы в колонии строго режима сроком на 8 лет. Также ему было назначено дополнительное наказание — штраф в размере 3 млн рублей [10].

Обобщая сказанное, а также подводя итог проведённому анализу судебной и правоприменительной практики, можно прийти к выводу о том, что такое противоправное деяние, как злоупотребление должностными полномочиями совершается высокопоставленными лицами, занимающими важные посты, государственные должности, от решения которых во многом зависят права, интересы простых граждан, а также непосредственным образом затрагиваются интересы государственные. Кроме того, данное преступление в подавляющем большинстве случаев совершается в связке с другими не менее опасными преступлениями такими, как взяточничество, коммерческий подкуп, превышение должностных полномочий, сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов и другие, что является серьёзной угрозой общественной и государственной безопасности. Такие преступления серьёзным образом дестабилизируют нормальное функционирование и работу государственного аппарата, подрывают авторитет государства, вызывают недоверие граждан. В этой связи считаем, что крайне важно уделять внимание постоянному совершенствованию действующей системы государственного управления и созданию важных социальных и экономических предпосылок для активного противодействия должностным преступлениям. Кроме того, необходимо обращать внимание на возникающие в процессе правоприменения проблемы действующего законодательства, направляя максимальные усилия на своевременное устранение правовых пробелов путём совершенствования уголовно-правовых норм.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Г. Н. Борзенков и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. — 13-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2013. — 1359 с.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, №25, ст. 2954.
4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 10.09.2023).

5. Сидоров Б. В., Фахриев М. М. Злоупотребление должностными полномочиями как основное коррупционное преступление и вопросы совершенствования его законодательного определения // ВЭПС.— 2008.— № 3.— С. 65–74.
6. Федеральный закон от 25.12.2008 N273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2023) // «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, N52 (ч. 1), ст. 6228.
7. Указ Президента РФ от 16.08.2021 N478 (ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // «Собрание законодательства РФ», 23.08.2021, N34, ст. 6170.
8. Официальный сайт Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода. Новости: пресс-служба. [Электронный ресурс]. URL: http://nizgorodsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=549 (дата обращения: 10.09.2023).
9. Российская газета: Экс-мэр Пятигорска получил три года колонии за разрешения на стройку. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/12/07/reg-skfo/eks-mer-piatigorska-poluchil-tri-goda-kolonii-za-razresheniia-na-strojku.html?ysclid=lmettehb7e39267158> (дата обращения: 10.09.2023).
10. Интерфакс Россия. Экс-замглавы Томского УФСИН осужден по делу о взятках. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/news/eks-zamglavy-tomskogo-ufsin-osuzhden-po-delu-o-vzyatkah?ysclid=lmew57vvh4988244850> (дата обращения: 10.09.2023).

Формы семейного устройства несовершеннолетних

Захарченко Диана Андреевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются различные формы семейного устройства детей, их отличительные признаки, а также раскрыта проблематика каждой из них.

Ключевые слова: семейное устройство несовершеннолетних, сиротство, учреждение социальной защиты, опека, попечительство.

Forms of family device minors

The article examines the various forms of family structure of children, their distinctive features, and also reveals the problems of each of them.

Keywords: family arrangement of minors, orphanhood, social protection institution, guardianship, guardianship.

В настоящее время в Российской Федерации существуют следующие виды семейного устройства несовершеннолетних: усыновление (удочерение), опека или попечительство, приемная семья, патронат, а также учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (дома ребенка, детские дома, школы-интернаты, центры содействия семейному воспитанию и т.д.) [3]. В некоторых регионах России существуют такие инновационные формы устройства детей, как детские деревни «SOS» и приходские детские дома.

Следует выделить в данной статье такие термины, как:

Дети-сироты — лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель.

Дети, оставшиеся без попечения родителей — лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи:

- с отсутствием родителей,
- лишением их родительских прав,

- ограничением их в родительских правах,
- признанием родителей безвестно отсутствующими,
- недееспособными (ограниченно дееспособными),
- находящимися в лечебных учреждениях,
- объявлением их умершими,
- отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений,

— уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов,

— отказом родителей забрать своих детей из воспитательных, учебных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и т.д.

Органы опеки и попечительства выявляют детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет и исходя из конкретных обстоятельств избирают формы устройства несовершеннолетних, а также осуществляют

последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования.

Согласно практике и статистическим данным, оптимальным методом жизнеустройства для несовершеннолетнего является семья, т.к. ребенок нуждается в тепле и заботе родителей, что, к сожалению, не может обеспечить ему государственное учреждение. Выходцы из детских домов плохо подготовлены к реальной жизни из-за недостатка знаний об устройстве общества.

Усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства. С правовой точки зрения это установление между усыновителем и усыновленным правоотношений (личных и имущественных), аналогичных существующим между кровными родителями и детьми [6]. Закон приравнивает усыновленного ребенка к родным детям усыновителя.

Особенности такого устройства:

- 1) ребёнок чувствует себя полноценным членом семьи;
- 2) это единственная форма устройства, при которой фамилия ребенка может быть изменена на фамилию усыновителей;
- 3) оформляется дольше, чем опека, т.к. усыновление утверждается гражданским судом;
- 4) тайна усыновления ребенка охраняется законом. Лица, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к уголовной ответственности в установленном законом порядке;
- 5) государство не оказывает никакой помощи после усыновления, за исключением предоставления послеродового отпуска и выплат в связи с рождением ребёнка в том случае, если усыновляется младенец до 3-х месяцев;
- 6) органы опеки и попечительства осуществляют ежегодный контроль за семьей усыновителей в течение (как минимум) трех лет после усыновления;
- 7) самые строгие требования к кандидатам в усыновители (их материальному положению, заработку, жилью) в сравнении с другими формами устройства.

Самой распространенной формой устройства несовершеннолетнего на воспитание в семью остается опека и попечительство — принятие в дом ребенка на правах воспитанного в целях его содержания, воспитания и образования, а также для защиты его прав и законных интересов [4].

Опека устанавливается над детьми, не достигшими 14 лет, а попечительство над несовершеннолетними — от 14 до 18 лет.

Особенности:

- 1) ребенок сохраняет свои фамилию, имя, отчество;
- 2) биологические родители не освобождаются от обязанностей по принятию участия в содержании своего ребёнка;
- 3) опека и попечительство устанавливается решением главы местного самоуправления, в связи с чем оформляется быстрее, чем усыновление, т.к. не требуется решение суда;
- 4) на опекаемого ребенка выплачивается ежемесячное пособие, оказывается содействие опекуну в организации обучения, отдыха и лечения опекаемого;

5) достаточно часто такая форма опеки используется, как промежуточная форма к усыновлению;

6) для установления опеки или попечительства необходимо согласие ребенка, если он достиг десятилетнего возраста;

7) по исполнении опекаемому 18 лет ему выделяется жилье, если его у него нет;

8) более лояльны требования к кандидату в опекуны в части дохода, жилищных условий, а также не требуются справки об отсутствии судимости.

Прекращение опеки происходит при достижении ребенком возраста 14 лет, затем переходит в попечительство. Попечительство прекращается при достижении ребенком совершеннолетия, вступлении его в брак до 18 лет и в других случаях, например, в случае смерти опекуна или попечителя.

Далее рассмотрим такую форму устройства несовершеннолетних, как приемная семья. Это воспитание в семье на дому у «приемного родителя»-воспитателя. Как правило, такая форма устройства ребенка используется, когда есть некие затруднения в передаче несовершеннолетнего под опеку, либо же с усыновлением [5]. Такими факторами могут стать отсутствие юридического статуса у несовершеннолетнего, либо отсутствие претендентов на усыновителей и опекунов. Такое устройство создается на основе договора между приемным родителем и органами опеки и попечительства. Допустимое количество детей (и родных, и усыновленных) в такой семье ограничено до восьми. Таким родителям выплачивается заработная плата и это засчитывается в трудовой стаж.

Особенности:

- 1) приемным родителям выплачиваются целевые средства на ремонт, приобретение мебели и другие льготы, предусмотренные региональными законами;
- 2) по исполнении приемному ребенку 18 лет ему выделяется жильё, если его у него нет;
- 3) постоянный контроль и отчетность перед органами опеки и попечительства за воспитание и расход денежных средств;
- 4) трудность в оформлении документов, т.к. необходим договор о передаче ребенка на воспитание;
- 5) есть возможность общения с кровными родителями и родственниками ребёнка.

Еще одной формой устройства ребенка является патронат, что подразумевает воспитание на дому сотрудником уполномоченной службы по патронату и используется, как переходная, т.е. временная форма. Патронат заключается на условиях трехстороннего договора между органом опеки и попечительства, учреждением для детей-сирот и патронатным воспитателем. Как правило под патронат попадают несовершеннолетние, которые не имеют никакого статуса, либо этот статус не подходит под усыновление или передачу ребенка под опеку. Патронатный воспитатель обязан пройти обучение в уполномоченной службе, далее ему выплачивается заработная плата и даже засчитывается трудовой стаж.

К особенностям можно отнести:

1. На ребенка выплачивается содержание, предоставляются льготы по транспортному обслуживанию, жилью. По исполнению 18 лет патронируемому выделяется жилье, если у него такового нет.

2. Уполномоченная служба организует обучение, отдых и лечение патронируемого, оказывает помощь в воспитании, в решении сложных проблем. Выплачиваются целевые средства на ремонт, приобретение мебели и т.п.

3. Работа по планам Уполномоченной службы, постоянный контроль и отчетность за воспитание и расходование средств.

4. Ребенок может быть изъят из семьи воспитателя в любой момент, по решению Уполномоченной службы.

5. Контакты с родителями и родственниками ребенка, как правило, обязательны и их регламент определяется Уполномоченной службой.

Данная форма используется не везде, а только в отдельных регионах Российской Федерации, т.к. не получил существенного развития. Патронатные семьи распространены только во Владимирской области и республике Башкортостан, а в остальных субъектах Российской Федерации патронатная форма либо развита слабо, либо не представлена совсем.

Напоследок стоит рассмотреть такую форму устройства, как детские дома. Ведь именно из таких учреждений детей устраивают в семьи и главной задачей социальных работников является поиск нового дома и подбор приемных родителей или опекунов.

Детский дом — это учреждение социальной защиты, которое обеспечивает проживание, обучение и социализацию для несовершеннолетних, лишенных попечения родителей временно или постоянно.

Важным нюансом работы сотрудников детских домов является оказание психологической помощи и поддержки детям (проработка травм) [2].

Детские дома подразделяются в свою очередь на три категории:

1. Центр временного пребывания. Предназначен для недлительного проживания детей, столкнувшихся с проблемами в семье, например, конфликты между родителями, злоупотребление алкоголем и т.д. В таких центрах дети находятся до тех пор, пока ситуация в семье не наладится.

2. Интернат. Используется для постоянного проживания и как правило является узкопрофильным, например, возрастной или для детей с ограниченными возможностями.

3. Реабилитационный центр. Специализируется на оказании помощи детям, столкнувшимся с моральным или физическим насилием, им оказывают медицинскую и психологическую помощь.

Ключевой целью таких социальных учреждений является подготовка воспитанников к самостоятельной жизни после восемнадцати лет [1].

Изучив и проанализировав судебную практику, можно сказать о том, что приоритетной формой все же является сохранение кровной семьи для несовершеннолетних, а также организация эффективной работы, направленной на профилактику социального сиротства и семейного неблагополучия. Я поддерживаю данную позицию, ведь на своей личной практике я повстречала много случаев, когда родители, лишенные родительских прав, узнают и интересуются о дальнейшей возможности в восстановлении их.

Подводя итог вышесказанному, хочется процитировать Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Марию Алексеевну Львову-Белову: «Актуальность обсуждения тематики обусловлена ростом числа обращений от граждан, которые поступают в адрес Уполномоченного как от общественных организаций, так и от СМИ, сообщающих о нарушении прав детей при помещении в государственные учреждения без согласия родителей. Такие заявители просят оказать содействие в возвращении детей. Мы не можем не реагировать на такие тревожные сигналы».

Литература:

1. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 29.05.2024 г.)
2. Володина Ю. А. // Психология социального сиротства: учебное пособие для вузов // Издательство: Москва, Юрайт, 2024. — 184 с.
3. Без родителей. Сиротство как социокультурное явление // Издательство: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. — 265 с.
4. Легкова А. Р. Особенности устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в семью: Российская практика // Книга в повседневной жизни: горизонты понимания: материалы научно-практической конференции. // Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. — Саратов: Саратовский источник, 2018. — 97–100 с.
5. Очеретько Е. А. Институт усыновления в России // Издательство: Флинта, 2022. — 123 с.
6. Токарская Л. В. Психология семьи. Психологическое сопровождение процесса усыновления: учебное пособие для вузов // Издательство: Москва, Юрайт, 2024. — 136 с.

Проблемы обжалования действия или бездействия заказчика в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Кузькин Дмитрий Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Синдеева Инга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Статья посвящена проблеме профессиональных жалобщиков в государственных и муниципальных закупках. Профессиональные жалобщики, или, как еще их называют, «киллеры госзаказа» используют свои обращения для достижения определенных целей, таких как затормозить процесс торгов, сорвать заключение контракта или вынудить объявить победителем конкретного участника. В статье раскрывается понятие «профессиональные жалобщики», описываются цели и механизмы их работы, а также предлагаются пути решения данного вопроса с правовой точки зрения.

Ключевые слова: госзакупки, торги, конкуренция, zakupki.gov.ru, ФАС России, жалобы, профессиональные жалобщики.

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ [1] (далее — 44-ФЗ), как ясно из его названия, регулирует сферу закупок. Он определяет порядок проведения закупочной деятельности, требования к участникам и виды госзакупок. Закон направлен на обеспечение прозрачности и эффективности государственных и муниципальных закупок (далее — госзакупки).

Согласно п. 7 ч. 1 ст. 3 44-ФЗ заказчик — государственный или муниципальный заказчик, либо, в соответствии с частями 1 и 2.1 статьи 15 44-ФЗ, бюджетное учреждение, государственное, муниципальное, унитарное предприятие, осуществляющее закупки. На действия (или бездействия) каждого заказчика хоть раз кто-то жаловался в Федеральную антимонопольную службу (ФАС России) (далее — ФАС). Но только часть этих жалоб направлена исключительно на восстановление справедливости. Остальные же жалобы подают так называемые «профессиональные жалобщики» по 44-ФЗ, цель которых — заставить заказчика заплатить за отзыв данной жалобы, либо же каким-то образом принудить заказчика к сотрудничеству.

Предметом научного исследования данной статьи являются правоотношения, возникающие при обжаловании действия или бездействия заказчика в сфере госзакупок. В статье раскрывается понятие «профессиональные жалобщики» (их также называют «киллеры госзаказа»), описывается механизм их работы, а также предлагаются пути решения данного вопроса с правовой стороны.

Начнем с понятия. «Профессиональные жалобщики», «киллеры госзаказа» — организации (в большинстве случаев они имеют минимальный уставный капитал, а из имущества только персональный компьютер), либо частные лица, которые при подаче жалоб на действие (бездействие) заказчика преследуют цель не восстановить нарушенное право на участие в данной закупке, а приостановить или вовсе сорвать проведение торгов. Также они могут (в отдельных случаях) действовать в интересах иных, недобросовестных участников системы госзакупок.

Основной целью жалобщиков является вымогательство материальных средств с заказчика в обмен на нена-

правление, либо отзыв жалобы. Главный довод — принять условия злоумышленников, избежать возможный штраф для заказчика со стороны ФАС за допущенные нарушения, отраженные в жалобе. Также от жалобщиков поступают предложения подготовить «идеальную конкурсную документацию», мотивируя это тем, что заказчик не сможет ее правильно и безошибочно оформить самостоятельно (без их помощи). Это даст повод для жалобы (которую сам злоумышленник оперативно и направит в ФАС). Фактически используется шантаж, «киллеры госзаказа» играют на опасениях и рисках получения штрафа заказчиком за составление и утверждение не соответствующей требованиям закона документации закупки. Необходимо отметить, что ФАС России постоянно следит за четким исполнением законодательства о госзакупках, с должным вниманием рассматривая каждую направленную в ведомство жалобу.

Для дальнейшего анализа проблемы профессиональных жалобщиков необходимо рассмотреть следующие аспекты:

1) Причины возникновения. Профессиональные жалобщики появляются из-за несовершенства законодательства в сфере госзакупок, отсутствия эффективных механизмов контроля за действиями участников торгов, а также из-за недостаточной квалификации сотрудников, ответственных за проведение закупок. Однако, нельзя каждого участника электронных торгов, который жалует на заказчика в ФАС, сразу относить к мошенникам. Для начала нужно изучить претензию и основные сведения об участнике её подавшем. Есть верный способ распознать злоумышленника. На официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок по 44-ФЗ и 223-ФЗ (zakupki.gov.ru) в открытом доступе имеется реестр жалоб на закупки. Заказчик указывает в нем наименование организации или Ф. И. О. физического лица, которое подало жалобу, и смотрит, насколько часто данное лицо обращается в ФАС и по каким вопросам. У киллеров госзаказа количество жалоб в ФАС по всей России переваливает за тысячу. Далее стоит внимательно изучить данные о таком лице, в ЕГРЮЛ посмотреть какими занимается сферами. Допустим, это строительство и ремонт

зданий. Но жалобы человек подает не только на заказчиков, которые проводят закупки в сфере строительства жилых домов, но и дорог. Кроме того, злоумышленник регулярно жалуется на заказчиков по поставкам оборудования из совершенно других сфер, а также по разработке

проектно-сметной документации. Для примера профессионального жалобщика на рис. 1 приведем скриншот из Реестра жалоб, плановых и внеплановых проверок их результатов и выданных предписаний с результатами поиска по ООО «ЭКОДОМ».

2) Последствия деятельности. Деятельность профессиональных жалобщиков может привести к нарушению сроков выполнения контрактов (или вообще срыв его заключения), увеличению расходов на проведение закупок и снижению качества предоставляемых товаров и услуг. Подобная деятельность работает против заказчиков и, в итоге, мешает нормальной работе системы госзакупок. Раньше разрешалось отправлять жалобы по почте России и по e-mail. Сейчас же они регистрируются и автоматически проверяются через единую систему.

3) Методы борьбы с профессиональными жалобщиками. Чтобы мошенники не появлялись на торгах, необходимо повышать общую культуру и уровень знаний у специалистов, работающих в сфере госзакупок (заказчики, уполномоченные учреждения, юристы). Эти сотрудники должны постоянно развиваться, повышать квалификацию, изучать практики ФАС России. Конечно же важно стараться не допускать ошибок.

Далее обратимся к судебной практике по освещаемому вопросу. Конечно, если в целом взять проблему обжалования действия (или бездействия) заказчика, объем судебной практики по данному вопросу будет приличным. Однако, на данный момент существует небольшое коли-

чество дел, где профессиональные жалобщики были бы под прицелом внимания. Остановим свой взгляд на деле N А53–21288/2021. Управление Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области (далее — УФАС по РО) вынесло решение от 25.06.2021 N061/06/54.3–1101/2021, согласно которому жалоба заявителя (ООО «Джули») была признана обоснованной. Однако, несмотря на это, в решении Арбитражного суда Ростовской области от 13.08.2021 установлено: «податель жалобы (ООО «Джули») является профессиональным жалобщиком, что подтвердил и представитель УФАС по РО. С момента регистрации юридического лица 23.06.2020 им было подано в различные территориальные Управления Федеральной антимонопольной службы более 669 жалоб, 577 из которых были удовлетворены; общество не принимало участия ни в одной государственной закупке в качестве поставщика; не имеет допуска СРО, наличие которого необходимо для подачи заявки по части закупок» [4]. Классический пример киллера госзаказа. В нашем случае всё закончилось тем, что решение УФАС по РО было признано незаконным.

В анализе выше по тексту уже были обозначены пути решения данной проблемы. Подробно обозначим данные пути:

1) Введение государственной пошлины за необоснованные жалобы. Размер пошлины в данном случае рассчитывался бы в процентной доле от начальной (максимальной) цены контракта. Данное предложение довольно давно вносилось специалистами ФАС России. По их мнению, данное нововведение явилось бы хорошей профилактической мерой для злоупотреблений и решило проблему. Не хочу критиковать уважаемых коллег из ФАС России, скажу лишь, что едва ли указанное новшество решит вопрос засилья жалобщиков. Определенно, количество жалоб сократится, но, тем не менее, размер «мзды» за отзыв жалоб со стороны киллеров госзаказа резко увеличится.

2) Ужесточение уголовной ответственности за злоупотребления в сфере госзакупок. Действия жалобщиков с целью вымогательства денежных средств или иных материальных благ с других участников торгов подпадают под соответствующие статьи Уголовного кодекса Российской (далее — УК РФ) [2]. Всем киллерам госзакупок следует четко понимать, что умышленный срыв торгов, организованных в целях реализации национальных проектов, а также иных социально-значимых сферах жизни нашей страны — это преступление, за совершение которого следует наказание. В настоящее время уже установлена уголовная ответственность за злоупотребления в сфере закупок (статья 200.5 УК РФ (подкуп работника контрактной службы), статья 200.6 УК РФ (заведомо ложное экспертное заключение), статья 200.7 УК РФ (подкуп третейского судьи)). Предлагается дополнить действующее законодательство статьей 200.8 УК РФ «Срыв торгов, касающихся социально-значимых сфер жизни», где будет четко прописана ответственность за срыв таких торгов в целом (и путем подачи «злонамеренной жалобы» в частности). От срывов таких тендеров (по социальному строительству, по оказанию охранных услуг, по закупке медицинских препаратов и т.д. и т.п.) страдают обычные граждане России. От некоторых из них напрямую зависят жизни, здоровье и безопасность наших граждан.

3) Повышение квалификации специалистов, ответственных за проведение госзакупок, разработка методических рекомендаций по выявлению и предотвращению действий профессиональных жалобщиков. По мнению автора статьи, самый важный и первостепенный путь решения описываемой проблемы. Пока не введена госпошлина за необоснованные жалобы, пока не ужесточена ответственность за злоупотребления в сфере госзакупок, люди на местах уже должны быть обучены и уметь противодействовать злоумышленникам. Нередки случаи, когда профессиональные жалобщики действительно и по делу подают жалобы. Это связано с тем, что сотрудники заказчиков и уполномоченных учреждений совершают определенное количество ошибок при составлении документации о проведении торгов. Обучение (повышение квалификации) в сфере госзакупок рекомендуется проходить не реже, чем каждые три года (Письмо Министерства экономического развития РФ и Министерства образования и науки РФ от 12 марта 2015 г. NN5594-ЕЕ/Д28и, АК-553/06 «О направлении методических рекомендаций» [3], п. 2.8. Методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в сфере закупок). Предлагается уменьшить этот срок до одного года. 44-ФЗ является довольно «живым» законом, его нормы довольно часто дополняются, а порой и меняются вовсе. В помощь обучающимся сотрудникам заказчиков и уполномоченных учреждений также предлагается создать «Реестр распространенных ошибок», где каждый желающий мог бы ознакомиться с самыми частыми ошибками, допускаемыми при размещении госзакупок на торги.

В заключение хотелось бы сказать, что до конца избавиться от профессиональных жалобщиков вряд ли удастся. На каждое изменение законодательства злоумышленники будут реагировать незамедлительно путем изобретения новых путей для создания трудностей работе государственных и муниципальных закупщиков. Однако, необходимо пытаться им противостоять.

Литература:

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N44 -ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (последняя редакция). [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102164547>.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (редакция от 12.06.2024) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 06.07.2024). [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>.
3. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 марта 2015 г. NN5594-ЕЕ/Д28и, АК-553/06 «О направлении методических рекомендаций». [Электронный ресурс] — Режим доступа <https://docs.cntd.ru/document/420265861>.
4. Письмо ФАС России от 29.12.2023 N МШ/112518/23 «Разъяснения по вопросам принятия жалоб к рассмотрению». [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru>.
5. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 13.08.2021 по делу N А53-21288/2021. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru>.
6. Статья: Картельный сговор и иные формы скрытого соглашения участников торгов (Капитонова Е. А.) («Конкурентное право», 2023, N1). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru>.

7. «Профессиональные жалобщики» — кто они? Интервью руководителя Карельского УФАС России Артура Пряхина сетевому изданию «Вести Карелии». [Электронный ресурс] — Режим доступа <https://karelia.fas.gov.ru/news/14483>.

Судебное речеведение в структуре научного знания о речи и речевой деятельности

Лобас Александра Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Руденко Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Речь является одним из основных средств коммуникации между людьми. Она позволяет выражать мысли, чувства и намерения, а также влиять на других людей. В связи с этим речь становится объектом изучения различных наук, таких как филология, психология, юриспруденция и др. Одной из областей научного знания, которая занимается изучением речи, является судебное речеведение.

Термин «речеведение» выбран для обозначения данного направления не случайно. Он получил распространение в России в середине XX века как обобщенное название исследований в области речевой деятельности и первоначально охватывал сферу педагогики и функциональной стилистики, а с середины 80-х годов начал активно использоваться в сфере речевых технологий, ориентированных на решение задач автоматического распознавания и синтеза речи. «Термин «речеведение» охватывает всю систему речи в целом, а не только сторону, связанную с тем, как передается лингвистическая информация посредством акустической волны... Отправным пунктом для речевода является индивид, его состояние, причины, побудившие его к общению, а также все приемы, способы, которыми он пользуется в акте коммуникации» [1]. Объектом науки о речи в самом широком смысле является речевое поведение человека под воздействием различных факторов, комплекс речевых способностей в области устной и письменной речи, а также механизмы восприятия речи. Целью судебного речевого — является разработка единой методологической базы для использования продуктов речевой деятельности в качестве доказательственной базы в судопроизводстве и оценке достоверности результатов исследования речи. «Доказательная информация, полученная в результате судебной экспертизы, позволяет быстро и рационально принимать решения при рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел» [2]. Необходимо различать судебное речеведение как научную дисциплину и профессиональную деятельность судебных экспертов (проведение судебных экспертиз), научно-методологическую основу которой и составляет судебное речеведение. Предметом судебной речеведческой экспертизы является научно-методологический подход к извлечению доказательственной информации при исследовании речи субъектов, участвующих

в судопроизводстве. К предметным областям судебного речевого относятся закономерности формирования, развития и исполнения функционально-динамический комплекса речевых возможностей человека как в устной, так и в письменной речи.

Таким образом, предметная область судебного речевого определяется широким кругом практических вопросов, связанных с судопроизводством. Как отмечает Е.И. Галяшина, лингвистический анализ уже 20 лет используется для криминалистической идентификации и диагностики личности говорящего по фонограммам речи и речевых произведений, для установления авторства спорных анонимных или псевдоанонимных текстов, а также для выявления фальсификаций и мистификаций всевозможных речевых произведений, прочно вошла в практику судопроизводства с целью выявления признаков монтажа, установления личностных характеристик говорящего или автора в момент произнесения, условий и обстоятельств речевого общения в момент создания текста, а также для дальнейшей идентификации автора текста [2]. В систематизированном виде весь круг вопросов, требующих знаний в области речевого, представлен как одна из криминалистических специальностей, выделены самостоятельные классы криминалистических исследований речи, включающие такие виды экспертиз, как автороведческая, лингвистическая и фонологическая [3].

По мнению Россинской Е.Р., как научная парадигма, судебная фонетика принципиально отличается от других прикладных направлений лингвистики по следующим признакам:

— специальные знания в области юридической фонетики составляют основу для ее процессуального использования в судопроизводстве, позволяя ученым-логопедам выступать в двух процессуальных квалификациях: эксперта и специалиста;

— устная и письменная текстовая экспертиза проводится в особом порядке, предусмотренном соответствующими процессуальными законами (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ), которые определяют права, обязанности и ответственность эксперта, лица, назначившего экспертизу, и других участников уголовного или гражданского судопроизводства по вопросам назначения экспер-

тизы определены права, обязанности и ответственность эксперта;

— процессуально предусмотрено разъяснение экспертом интересующих участников судопроизводства вопросов на основе его специальных знаний в области науки судебной речи: ст. 188 ГПК РФ; ст. 58, 168 и 270 УПК РФ; 25.5 КоАП РФ; эксперты в области судебной лингвистической экспертизы должны использовать свои специальные знания и навыки для оказания помощи в поиске, обеспечении сохранности и изъятии предметов и документов, применять технические средства, помогать в допросе экспертов и давать пояснения суду и сторонам в пределах своей профессиональной компетенции;

— после устной и письменной лингвистической экспертизы текста заключение эксперта должно быть подготовлено в письменном виде с соблюдением определенных правил его подготовки и оформления. После подготовки письменного заключения эксперт может быть вызван к следователю или в суд для дачи устных показаний по мотивам своего письменного заключения;

— пояснения эксперта по вопросам, интересующим участников судопроизводства, даются, как правило, в устной форме в ходе следственных действий или участия в судебных заседаниях и фиксируются в протоколе;

— заключения экспертов и их показания имеют статус судебных доказательств [4].

— выступления экспертов носят вспомогательный характер и способствуют исследованию материалов дела и оценке собранных доказательств, в том числе заключений экспертов.

В философском понимании речь — это вид человеческой деятельности, заключающийся в общении с другими людьми, выражении и передаче мыслей с помощью определенного языка. Мир, отражаемый в сознании индивида посредством речевого общения, постоянно дополняется и обогащается тем, что отражается в общественном сознании, которое связано с достижениями всей общественной и производственной практики человечества. В этом общении происходит постоянный обмен мыслями. С одной стороны, мы понимаем и усваиваем чужие мысли, с другой — формируем и выражаем свои собственные. В связи с этим различают пассивную (сенсорную) речь, в которой мы воспринимаем и понимаем речь других, и активную (моторную) речь, в которой мы выражаем свои собственные мысли, чувства и желания. Психологически то, что разделяется между говорящим и слушающим, интегрируется как единое целое во вну-

тренней структуре речи. Физиологически это объясняется тем, что анализ речевых движений и слуховой анализ работают в унисон и между ними существует связь. [5]

Из этого можно сделать вывод, что судебное речеведение тесно связано с тонкими науками, например, с психологией. Психология является основой для построения логических цепочек доказательной речи.

Это означает, что речь в суде должна быть четко доказательной. Это важнейшее условие качества речи. Однако эффективность судебной речи может быть достигнута и за счет соблюдения определенных полемических и психологических правил:

— необходимо приведение доводов по существу дела, не отвлекаться на сторонние, не относящиеся к сути дела факты;

— никогда не начинайте доказывать очевидные факты, это может натолкнуть вашего оппонента на вашу неуверенность и отсутствие важных доводов;

— всегда акцентируйте внимание на главных доказательствах или важных тезисах;

Вывод

Сегодня судебное речеведение играет все более важную роль в исследованиях и разработках в области права. Это связано с тем, что процесс доказательства между индивидами определяет их реакцию на действие окружающей среды. При этом одним из видов этой реакции является взаимодействие между индивидами. С психологической точки зрения судебное разбирательство — это сложный психический процесс, протекающий в неблагоприятной для взаимодействия среде (в силу причин ее возникновения). Особенности судебной процедуры — стресс, он создает условия для выявления реальных качеств каждой личности, ее истинного отношения к событиям, фактам и другим лицам. Поэтому очень важно, чтобы участники процесса цивилизованно и правомерно влияли на его ход, учитывая интересы других людей и общества в целом.

Развитие судебного речеведения как отрасли юриспруденции способствует качественному улучшению этики участников судопроизводства, снижает уровень судебных проступков и позволяет суду лучше определять процессы, мешающие ему установить истину.

Благодаря развитию науки о судебной речи повышается интерес законодателя к правильному использованию русского языка как государственного.

Литература:

1. Златоустова Л. В., Потапова Р. К., Трунин-Донской В. Н. Общая и прикладная фонетика: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 1986. 304 с.
2. Галяшина Е. И. Феномен судебного речеведения // Лингвистическая полифония: сб. ст. в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 688–709.
3. Глинская Н. П. Современные исследования западной юридической лингвистики: новые проблемы и подходы // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 152–158.

4. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. — М., 1996.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.

Реализация принципа независимости судьи при рассмотрении материалов в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан

Пазенко Анна Александровна, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В статье автор исследует порядок предварительного судебного контроля оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан во взаимосвязи с реализацией принципа независимости судьи.

Ключевые слова: суд, принцип независимости судьи, предварительный судебный контроль, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия.

Досудебное расследование, надлежащее осуществление уголовного судопроизводства и, как следствие, вынесение судом итогового решения по результатам судебного разбирательства невозможны, в частности, без предварительного выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений, выявления и установления лиц, причастных к их совершению.

Реализация вышеуказанных задач осуществляется посредством оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД), которая в соответствии со ст. 1 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (далее — ФЗ «Об ОРД») является видом деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [1].

Согласно ст. 6 ФЗ «Об ОРД» при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия:

Опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент; получение компьютерной информации [1].

При этом, по смыслу положений ст. ст. 23, 25 Конституции Российской Федерации [2], а также ст. ст. 5, 9 ФР «Об ОРД» [1] оперативно-розыскная деятельность упол-

номоченных Федеральным законом должностных лиц, осуществляемая посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, подлежит предварительному судебному контролю на предмет соблюдения предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенности частной жизни, жилища.

Исходя из положений ст. 9 ФЗ «Об ОРД», предварительный судебный контроль реализуется на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность и соответствующего ходатайства в суд, по результатам рассмотрения которого судья выносит мотивированное постановление о разрешении на проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, либо в отказе на его проведение [1].

В случаях, которые не тягят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение (абз. 2 п. 3 ст. 8 ФЗ «Об ОРД») [1].

Так, в соответствии с абз. 1 ст. 9 ФЗ «Об ОРД» рассмотрение материалов об ограничении конституционных

прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении [1].

По мнению Машкова С. А., данная формулировка в ходе осуществления ОРД воспринималась правоприменителем как императивное требование о выборе подсудности либо 1) «по месту проведения таких мероприятий», либо 2) «по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении». При таких условиях значение формулировки «...как правило...» оставалось не ясно, расценивалось как неудачно сформулированное законодателем правило, а на практике не рассматривалось как дополнительный вариант выбора подсудности — «третьего не дано». Из буквального же толкования данного положения следовало, что есть и третий вариант выбора подсудности, о котором в Законе об ОРД не было ни одного слова. Даже если воспринимать «...как правило...» как исключение из общего правила «или... или...», то случаи и порядок реализации данного исключения нигде не был регламентирован [3, с. 147–148].

Особое мнение выражено судьёй Конституционного Суда Российской Федерации М. И. Клеандровым, полагающим аргументацию постановления не исключающей в дальнейшем принятия необоснованных решений об ограничении прав граждан с нарушением порядка изменения подсудности. Корень проблемы ему видится в трактовке словосочетания «как правило» в ч. 1 ст. 9 ФЗ «Об ОРД», формально позволяющей в условиях отсутствия детальной регламентации получать органам дознания разрешение на проведение ОРМ в любом суде Российской Федерации независимо от территориального принципа. По его мнению, указание «как правило» с очевидностью относится к первому адресату — суду «по месту проведения таких мероприятий», соответственно, исключение из этого правила относится к суду «по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении» [4].

Кроме того, зачастую по месту проведения оперативно-розыскных мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении, возможно территориальное расположение одновременно двух судов, однако, вопрос инстанционной подсудности остается открытым и неразрешенным. Данный пробел правового регулирования предоставляет выбор должностным лицам, осуществляющим ОРД, на подачу соответствующего ходатайства в конкретный суд, нивелирует принцип правовой определенности, и, как следствие, ставит под угрозу реализацию принципа независимости судей.

Единственной регламентацией вопроса инстанционной подсудности в ФЗ «Об ОРД» является упоминание об обращении органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность в вышестоящий суд в случае, если

судья (нижестоящего суда) отказал в проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан (абз. 7 ст. 9) [1].

Следует отметить, что ФЗ «Об ОРД» также не содержит положений, регламентирующих порядок отказа в приеме к рассмотрению материалов ОРМ судьей по причине их неподсудности, что делает невозможным принятия судом соответствующего решения, умаляет принцип независимости. Впоследствии, на этапе производства в суде первой инстанции, возможна ситуация признания недопустимыми доказательств в соответствии с нормами УПК РФ, полученных на основании соответствующего постановления судьи о разрешении на проведение ОРМ.

Вопрос реализации принципа правовой определенности является крайне важным, поскольку, данный принцип является основой для реализации основополагающего и фундаментального принципа — независимости судей.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в своей Информации по методологическим аспектам конституционного контроля: «Помимо того, правовая определенность, будучи одним из важнейших проявлений верховенства права, обуславливает уважение принципа *res judicata*, предполагающего неопровержимость вступивших в законную силу окончательных судебных решений и установленных ими прав, обязанностей и правовых отношений сторон. На данный принцип Конституционный Суд последовательно опирается при рассмотрении вопросов судостроительства и судопроизводства. В частности, согласно выраженной им правовой позиции, эта важнейшая гарантия правовой определенности требует безусловного соответствия порядка осуществления... дискреционных полномочий... Реализация дискреционных полномочий не должна вступать в противоречие с правом на доступ к правосудию, правом на справедливое судебное разбирательство на основе принципов состязательности и равноправия сторон, с принципом независимости суда и судей, с принципом правовой определенности, а также не должна порождать не урегулированную законом процессуальную деятельность». [5].

Кроме того, свою позицию Конституционный Суд Российской Федерации подробно изложил в Постановлении «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И. В. Аносова» от 9 июня 2011 г. № 12-П, в котором разъяснил смысл ст. 9 ФЗ «Об ОРД» применительно к определению подсудности при даче согласия на проведение ОРМ в отношении судьи, который оспаривал конституционность названной нормы, позволившей УФСБ России по Ростовской области ходатайствовать о проведении ОРМ в отношении его в Краснодарский краевой суд, а не в Ростовский областной суд по территориальному принципу.

Признавая нормы закона соответствующими Конституции РФ, КС РФ тем не менее, высказал несколько существенных суждений, которые, по мнению А. М. Заика, Т. М. Нуриева, применимы при определении подсудности материалов о разрешении проведения ОРМ ко всем гражданам, а не только к судьям [4].

Примечательным является положение вышеуказанного Постановления: «Во всяком случае, по смыслу части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» во взаимосвязи с другими его положениями, определяющими основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий (статьи 7 и 8), если обращение за получением разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в компетентный суд может повлечь нарушение режима секретности, в том числе обусловленное наличием у гражданина, в отношении которого запрашивается разрешение, личных связей в сфере его профессиональной деятельности, рассмотрение этого вопроса может быть возложено на другой суд, помимо прямо указанного в законе. Такое регулирование направлено на достижение целей, в которых, согласно статье 1 названного Федерального закона, осуществляется оперативно-розыскная деятельность, таких как защита личности, общества и государства от преступных посягательств и, соответственно, обеспечения справедливости правосудия, что не может расцениваться как нарушение Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 47 (часть 1) и 55 (часть 3) [6].

Стоит отметить, что многие учёные, либо практикующие специалисты при разрешении вопроса подсудности по рассмотрению судом материалов должностных лиц, осуществляющих ОРД, выражают мнение об использовании норм Уголовно-процессуального кодекса ввиду отсутствия конкретной правовой регламентации данного вопроса в ФЗ «Об ОРД». Однако, данную позицию можно подвергнуть сомнению.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации. Согласно п. 56 ст. 5 УПК РФ уголовное судопроизводство — досудебное и судебное производство по уголовному делу [7].

Часть вторая УПК РФ именуется как «Досудебное производство». Путем анализа можно выяснить, что во второй части УПК РФ содержатся следующие разделы, регламентирующие порядок: возбуждения уголовного дела (раздел VII), а также предварительного расследования (раздел VIII). В разделе VII «Возбуждение уголов-

ного дела» содержатся положения о поводах и основании для возбуждения уголовного дела (Глава 19), а также о порядке возбуждения уголовного дела (Глава 20). Следующий же раздел УПК РФ, именуемый «Предварительное расследование» содержит процессуальный порядок предварительного расследования по уже возбужденному уголовному делу [6].

Из смысла вышеуказанного следует, что УПК РФ регламентирует порядок осуществления именно уголовного судопроизводства: порядок возбуждения уголовного дела, а также порядок проведения предварительного расследования. Следует заметить, что предварительный судебный контроль по материалам ОРМ реализуется в отсутствие возбужденного уголовного дела в порядке, предусмотренном УПК РФ, поскольку на данной стадии происходит только проверка достаточности данных, указывающих на признаки преступления. Кроме того, УПК РФ не содержит каких-либо положений допускающих, либо разрешающих применение аналогии закона или права.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, на процедуру, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, не распространяются в полной мере правила, действующие в судебном разбирательстве по уголовному делу и даже в подготовительных действиях к судебному заседанию: в данных правоотношениях еще нет сторон, что характерно для уголовного процесса и в тех случаях, когда, например, уголовное дело возбуждено по факту и лицу, которое совершило преступление, не установлено; в этой процедуре не может быть открытости, гласности и состязательности сторон, проверяемое лицо ее участником не является и знать о ней не должно (определения от 14 июля 1998 года № 86-О, от 24 ноября 2005 года № 448-О, от 8 февраля 2007 года № 1-О и № 128-О-П и др.) [6].

Таким образом, для должного осуществления задач ОРД, в целях рассмотрения дела не произвольно выбранным, а законно установленным судом, обеспечения конституционных прав граждан, на законодательном уровне необходимо внести изменения в ст. 9 ФЗ «Об ОРД». Исключение фразы «как правило», урегулирование вопроса подсудности, а также порядка ее изменения при необходимости позволит формировать правоприменительную практику в условиях правовой определенности, соответственно, обеспечит надлежащую реализацию принципа независимости судей как основополагающего и фундаментального в целом.

Литература:

1. Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102037058&ysclid=lrwtym1o678993744>;
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30 декабря 2008 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>;

3. Машков Сергей Александрович Подсудность вопроса о даче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. № 1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podsudnost-voprosa-o-dache-razresheniya-na-provedenie-operativno-rozysknyh-meropriyatiy>;
4. Определение подсудности ходатайств о даче разрешений на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан (А. М. Заика, Т. М. Нуриев, журнал «Законность», №6, июнь 2022 г.). URL: <https://base.garant.ru/76870047/>;
5. Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации). подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации. Санкт-Петербург, 2021. URL: <https://ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf>;
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2018 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71831332/>;
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // [Электронный ресурс] — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942>;

Соотношение материальных и процессуальных норм в регулировании ограничения дееспособности граждан и признания граждан недееспособными

Смольникова Юлия Александровна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В данной статье проанализирована взаимосвязь материального и процессуального права на примере норм, связанных с ограничением дееспособности граждан и признанием граждан недееспособными.

Ключевые слова: материальные нормы, процессуальные нормы, ограничение дееспособности, недееспособность, особое производство.

Правила поведения и запреты на поведение для участников правоотношений закреплены в нормах различных отраслей права в зависимости от специфики этих правоотношений. Исследователь Д. А. Керимов отмечает, что право, как отрасль деятельности, не сводится только к тому, что оно разработано; по его мнению, право проявляет свою сущность непосредственно в том, что оно работает во время оформления дел и правоотношений [1, с. 352]. Обычно в праве выделяют материальные нормы, которые своим содержанием создают основу, базу права, благодаря которой имеются основные нормы права, наиболее значимые в любой отрасли. При этом материальные нормы права распространены в любой отрасли права, будь то уголовное право, право социального обеспечения, медицинское право или гражданское право.

Однако для наиболее сложных отраслей существуют и специальные правовые нормы — нормы процессуальные, отражающие непосредственно процесс применения права, процесс реализации главных положений и особенностей регулирования [2, с. 202–203].

При помощи процессуальных норм становится понятно, каким образом распределяются и реализуются полномочия субъектов права, задается структура правоотношений. Само же разрешение правовых споров, правила

поведения в суде в рамках гражданского или иного процесса регулируются процессуальным законодательством и его отраслями. По этой причине важно подчеркнуть фундаментально важное взаимодействие и взаимодополнение материальной отрасли права и процессуальной отрасли права, а также степень грамотности их регулирования [3, с. 8].

Исследователи права в советское время рассматривали процессуальные и материальные нормы как взаимосвязанные еще в XX веке. Так, группа исследователей называли материальные нормы «нуждающимися» в привязке к процессуальным нормам, без которых право не будет корректно функционировать. Без наличия корреспондирующих материальным нормам процессуальных норм наличие материальных норм отвечает лишь функции информирования, без доступа к непосредственному регулированию [4, с. 14–15].

Материальное и процессуальное право тесно связаны. Согласно одной из позиций, процессуальные нормы являются собой форму реализации материального права и без материального права не будут существовать. Другая же позиция указывает на равенство значения материального и процессуального права и не относит ни одно из них к форме или к содержанию, напротив — без материального права процессуальное теряет свой смысл, а без

процессуального права материальное право представляет собой лишь идеал, декларацию, «нерабочее» право [5].

Материальное гражданское право создает те основы, при помощи которых можно говорить о том, что такое дееспособность, что есть ограничение и лишение дееспособности, а также устанавливает общие виды дееспособности, базу регулирования. Процессуальное гражданское право служит целям работы над дееспособностью, фактическому изменению статуса дееспособности, реализации заложенной правовой базы, представляя собой правовую надстройку над базой.

Если в ГК РФ имеется основа для работы над ограничением дееспособности гражданина, а также основа для того, чтобы признать его недееспособными, поименованы основания для этих важнейших для лица процессов, то в ГПК РФ закреплены процессуальные особенности претворения норм ГК РФ в жизнь. Так, согласно нормам главы 31 ГПК РФ указан перечень людей, обладающих возможностью обратиться в суд, представлено содержание заявления для того, чтобы любой желающий мог его составить, указаны также сведения об экспертизе, о том, как и в какой срок рассматривается заявление, последствия рассмотрения заявления и описан процесс признания гражданина недееспособным. В различных статьях главы 31 ГПК РФ размещены ссылки на ГК РФ, а в самом ГК РФ имеются ссылки на ГПК РФ, что свидетельствует о наличии тесной связи материального права и процессуального права, показывается значимость их единства для корректной работы правовой системы.

Взаимосвязь материальных и процессуальных норм обеспечивает важное свойство права — системность. Только при сочетании материального и процессуального права выполняется регулятивная роль права.

Рассмотрение дел об изменении объема полномочий в рамках дееспособности подлежит рассмотрению в особом производстве, что указывает на особый статус этого процесса. Под особым производством понимают отдельный вид гражданского процесса, потому как при рассмотрении обстоятельств о возможном ограничении дееспособности или о признании недееспособным лица не имеется правового спора между сторонами [6, с. 624]. Возможные эмоциональные реакции лица-претендента на изменение объема дееспособности не являются правовым спором.

У особого производства имеется своя специфика:

— в особом производстве нет спора о праве;

Возникновение такого спора, соответственно, влечет оставление заявления без рассмотрения и дальнейшую возможность обратиться с заявлением.

Литература:

1. Керимов Д. А. Философские проблемы права. — М., 1972. С. 352.
2. Борисов Г. А. Теория государства и права: учебное пособие. — Белгород: БелГУ, 2009. С. 202–203.
3. Поленина С. В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. — 1999. — № 9. С. 8.

— отсутствие сторон с противоположными интересами;

Лицо, по заявлению которого возбуждается дело в порядке особого производства, именуется заявителем. В особом производстве отсутствует истец и ответчик.

— заявление направляется не против каких-то конкретных лиц, так как нет необходимости защищать нарушенное право;

— принцип состязательности реализуется в меньшей мере;

Состязательность как один из основных принципов судопроизводства в данном случае имеет специфику своего проявления: например, лица, имеющие какой-либо интерес в материалах дела, не могут оспаривать какое-либо субъективное право, связанное с обстоятельствами дела [7].

Вместе с тем, несмотря на отсутствие правового спора, состязательность присутствует в особом производстве, пусть и в ограниченном виде: например, на основе принципа состязательности выделяются те границы, что необходимы для предъявления доказательств по делу.

Однако так как особому производству присущ односторонний характер, данный принцип в особом производстве ограничен. По мнению М. К. Треушникова, сотрудничество суда и заявителя порождает собой появление и разработку того правового материала, который будет положен в основу решения о содержании необходимой для лица дееспособности. Таким образом, в особом производстве состязательность направлена не от одной стороны процесса к другой, а от заявителя совместно с судом против неисследованных обстоятельств, которые могут явить необходимость ограничения дееспособности или признания лица недееспособным [8, с. 285].

Представляется необходимым выделить тот факт, что принцип состязательности в особом производстве присутствует, но не реализуется в полном объеме.

— принцип диспозитивности реализуется не в полной мере, так как в особом производстве нельзя применить нормы о мировом соглашении, нормы о встречном иске и прочее;

— процессуальные особенности рассмотрения дел в особом производстве (закрытый перечень возможных заявителей).

На основе рассмотренного выше можно подтвердить важнейшую взаимосвязь материального права и процессуального. Нормы ГК РФ отсылают нас к нормам ГПК РФ и наоборот. Взаимосвязь материальных и процессуальных норм обеспечивает важное свойство права — системность. Только при сочетании материального и процессуального права выполняется регулятивная роль права.

4. Галаган И. А., Глебов А. П., Основин В. С. и др. Процессуальные нормы и отношения в советском праве (в «не-процессуальных» отраслях): монография / Науч. ред. И. А. Галаган, рец.: В. И. Шиканов, И. Я. Дюрягин. — Воронеж: Воронежский университет. 1985. С. 14–15.
5. Соотношение материального и процессуального права // Режим доступа: <https://cyberpedia.su/3xf62.html> (дата обращения: 15. 04.2024 г.)
6. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — С. 624. (автор главы — Т. В. Сахнова).
7. Грешнова Н. А. Формы закрепления принципа состязательности в гражданском процессе. // Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал. — 2014. / URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3999> (дата обращения: 03.05.2024 г.)
8. Треушников М. К. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — С. 275 (автор главы — Аргунов В. В.).

Ответственность налогоплательщика за непредоставление документов, запрашиваемых налоговым органом

Федорова Татьяна Викторовна, студент магистратуры
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Научный руководитель: Бит-Шабо Инесса Витальевна, доктор юридических наук, профессор
Международный юридический институт (г. Москва)

Статья посвящена актуальным вопросам ответственности за непредоставление запрашиваемых документов налоговым органом у налогоплательщика. В работе рассматриваются моменты и приводимые доводы налогоплательщиков о праве непредоставления запрашиваемой документации при определенных видах проверок. Особое внимание уделяется анализу ответственности за совершение данных деяний. Исследуется правоприменительная практика по рассмотрению дел связанных с данными правонарушениями. В заключение делается вывод, и даются рекомендации о применении ряда мер для предотвращения правонарушений связанных с неисполнением требований налогового органа.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, ответственность, правоприменительная практика, требование налогового органа, предоставление документов налоговому органу, виды проверок.

Responsibility of the taxpayer for failure to provide documents requested by the tax authority

Fedorova Tatyana Viktorovna, student master's degree
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

Scientific advisor: Bit-Shabo Inessa Vitalievna, doctor of law sciences, professor
International Law Institute (Moscow)

The article is devoted to topical issues of responsibility for not providing the requested documents by the tax authority from the taxpayer. The paper examines the points and arguments of taxpayers about the right not to provide the requested documentation for certain types of inspections. Special attention is paid to the analysis of responsibility for the commission of these acts. The law enforcement practice on the consideration of cases related to these offenses is being investigated. In conclusion, a conclusion is drawn and recommendations are made on the application of a number of measures to prevent offenses related to non-compliance with the requirements of the tax authority.

Keywords: tax offenses, liability, law enforcement practice, requirement of the tax authority, provision of documents to the tax authority, types of inspections.

Налогоплательщик часто приходит в недоумение, когда к нему поступает уведомление о назначении штрафа за непредоставление документов по требованию

налогового органа. Ведь на дворе XXI век, всё автоматизировано и все субъекты налоговых и прочих отношений как на ладони у государства. «Зачем приходят запросы? Ведь

я сдаю столько отчетов разной формы, ежемесячно и ежеквартально. Контролирующие органы разве не могут провести анализ и взять все, что им нужно для проверки?» — такие вопросы возникают в голове налогоплательщиков различных организационно-правовых форм и форм собственности.

С одной стороны, налогоплательщика можно понять, за изменениями в НК РФ, КоАП РФ и прочими НПА невозможно уследить, а тут еще вроде бы какая-то «банальщина», запрос документов, которые и так контролирующие органы видят в своих программах.

Но спешим огорчить, так как изменений по запрашиванию документов от налогоплательщика в ближайшее время пока не ожидается. И исполнять отправленные поручения, уведомления или требования о предоставлении истребуемых сведений или документов от налогового органа для осуществления налогового контроля, это прямая обязанность налогоплательщика, закрепленная в гл 14 НК РФ (часть первая) [1].

За непредоставление в установленный срок документов, сведений, на налогоплательщика налагается санкция, в виде наложения штрафа.

Ответственность за такое правонарушение предусмотрена Налоговым кодексом Российской Федерации, статьей 126. В статье описан перечень деяний и суммы штрафов за них:

— п. 1 ст 126 НК РФ рассматривает деяние — непредставление в установленный срок налогоплательщиком в налоговые органы документов и иных сведений, предусмотренных настоящим Кодексом и иными актами законодательства о налогах и сборах, влечет взыскание штрафа в размере 200 рублей за каждый непредставленный документ;

— в п. 2 ст. 126 НК РФ рассматривается деяние — непредставление в установленный срок налоговому органу сведений о налогоплательщике, отказ лица представить имеющиеся у него документы, предусмотренные настоящим Кодексом, со сведениями о налогоплательщике по запросу налогового органа либо представление документов с заведомо недостоверными сведениями, влечет взыскание штрафа с организации или индивидуального предпринимателя в размере десяти тысяч рублей, с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, — в размере одной тысячи рублей.

Штрафные санкции применяются не только к не представленным документам и запрашиваемым сведениям, но также и к представленным, но с недостоверными сведениями. Статья 126.1 НК РФ в п. 1 гласит, представление налоговым агентом налоговому органу документов, предусмотренных настоящим Кодексом, содержащих недостоверные сведения, влечет взыскание штрафа в размере 500 рублей за каждый представленный документ, содержащий недостоверные сведения. Поэтому, нужно внимательно относиться к тому, когда и какие сведения предоставляете.

Пункт 2 предусмотренный настоящей статьей, освобождает от ответственности налогового агента в случае,

если им самостоятельно выявлены ошибки и представлены налоговому органу уточненные документы до момента, когда налоговый агент узнал об обнаружении налоговым органом недостоверности содержащихся в представленных им документах сведений.

Порой налогоплательщику кажется неуместным запрашивание налоговым инспектором документов, не касающихся определенной камеральной проверки, но непредоставление таких влечет за собой последствия виде штрафа. То есть не пересекающиеся действия и хозяйственные операции, оказывается, складываются в общую картину проверки.

История дела, рассматриваемого Арбитражным судом Московского округа. При проведении камеральной налоговой проверке декларации по НДС, налоговая инспекция затребовала у общества штатное расписание по сотрудникам за период, в котором проводилась проверка декларации налога на добавленную стоимость. Так общество в ответ на указанное требование направило в адрес налогового органа пояснение, в котором указало, что штатное расписание не относится к документам, необходимым для применения налоговых вычетов по НДС. Однако, в связи с неисполнением требования налоговым органом принято решение о привлечении лица к ответственности за налоговое правонарушение, предусмотренное Налоговым кодексом Российской Федерации, в соответствии с которым общество привлечено к ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде штрафа в размере 200 руб.

При принятии решения по результатам камеральной проверки налоговой декларации по НДС, в которой заявлен налоговый вычет, налоговым органом даже при отсутствии заявления права на возмещение налога, должны быть исследованы и оценены все указанные выше обстоятельства.

Таким образом, действующее законодательство не ограничивает право налогового органа независимо от финансового результата, указанного в декларации, в части отнесения сумм налога к уплате или к возмещению истребовать у налогоплательщика счета-фактуры, первичные и иные документы, в порядке, установленном пунктом 8.1 статьи 88 Налогового кодекса Российской Федерации. При наличии оснований полагать, что в налоговой декларации заявлены недостоверные сведения, направленные на занижение налоговой базы либо завышение налогового вычета, налоговый орган вправе истребовать у налогоплательщика соответствующие документы [4].

Возможны ситуации, когда контролирующим органом запрашиваются документы вне рамок налоговой проверки.

История дела, рассматриваемого Арбитражным судом Дальневосточного округа. Обществу по ТКС (телекоммуникационные каналы связи) было направлено требование о предоставлении документов (информации) для проследования конкретной сделки. Общество в ответ на требование представило пояснение, в котором указало, что

требование направлено в адрес общества неправомерно, в связи с чем, налогоплательщик вправе не выполнять неправомерные акты и требования, также сообщило, что документы, поименованные в подпунктах полученного требования, представлялись уже в ИФНС, но по другому запросу.

В случае если вне рамок проведения налоговых проверок у налоговых органов возникает обоснованная необходимость получения документов (информации) относительно конкретной сделки, должностное лицо налогового органа вправе истребовать эти документы (информацию) у участников этой сделки или у иных лиц, располагающих документами (информацией) об этой сделке (пункт 2 статьи 93.1 НК РФ).

Неправомерное несообщение (несвоевременное сообщение) истребуемой информации признается налоговым правонарушением и влечет ответственность, предусмотренную статьей 129.1 НК РФ, пункт 6 статьи 93.1 НК РФ. По рассмотрению материалов дела о налоговом правонарушении, принято решение согласно п. 1 ст. 129.1 НК РФ о взыскании штрафа с общества в размере 1250 рублей (размер штрафа с учетом смягчающих ответственность обстоятельств снижен в 4 раза) [5].

В Государственную Думу РФ Правительством РФ внесен проект Федерального закона N577665-8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах». Законопроект проходит, все стадии рассмотрения [7].

В планах существенно повысить многие платежи, которые вносятся при подаче заявлений и жалоб в арбитражные либо другие суды [8]. И нет сомнений, что скоро судебные госпошлины вырастут в стоимости.

Цели данного проекта, описаны в пояснительной записке к законопроекту. После прохождения всех стадий рассмотрений и вступления в силу, Федеральный Закон увеличит поступление неналоговых платежей (госпошлины и иные) в Бюджет РФ и разгрузит суды от «мелких дел».

Новая стоимость госпошлины, не будет оправдывать поданный иск, если дело заведомо не в пользу истца. Судебные расходы проигравшей стороне дела придется возместить в полном объеме. Судебные расходы, состоящие из государственной пошлины, а также издержек, связанных с рассмотрением дела, представляют собой денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном главой 7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, главой 10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, главой 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [6].

При вступлении в силу ФЗ стоимость жалоб в вышестоящие суды будет выглядеть так:

Арбитражный процесс. Организацию, которая собирается оспорить судебный акт, обяжут заплатить:

— при подаче апелляционной жалобы или кассационной жалобы на судебный приказ — 30 000 рублей;

— при подаче кассационной жалобы, кроме жалобы, упомянутой выше, и жалобы в ВС РФ — 50 000 рублей;

— при подаче, например, кассационной либо надзорной жалобы в ВС РФ — 80 000 рублей.

Сейчас при подаче, в частности, в апелляцию или кассацию жалобы на решение либо постановление арбитражного суда перечисляют 3000 руб.

Гражданский процесс и административное судопроизводство. Компания внесет госпошлину в размере:

— при подаче апелляционной жалобы, частной жалобы или кассационной жалобы на судебный приказ — 15 000 рублей;

— при подаче кассационной жалобы (кроме жалобы, упомянутой выше, и жалобы в ВС РФ) — 20 000 рублей;

— при подаче, например, кассационной либо надзорной жалобы в ВС РФ — 25 000 рублей.

На данный момент, в частности, для апелляционного и кассационного обжалования действует госпошлина в размере 3000 руб.

Новшества будут применять к делам, которые возбудят по заявлениям и жалобам, направленным после вступления в силу этих изменений [8].

Поэтому, если ваш будущий иск несёт в себе «мелкую» стоимость и вы заведомо не уверены на сто процентов в том, что в вашу пользу будет принят итоговый судебный акт по делу, рекомендуем всё решить в досудебном порядке.

Статистика судов первой инстанции показывает, что при оспаривании действий (бездействий) и решений налоговых органов по налоговым проверкам и другим мероприятиям, а также процент удовлетворяемых заявлений продолжает сохраняться приблизительно на одном уровне с 2020 года. При этом в пользу налогоплательщиков процент положительных решений понемногу снижается [9].

Заключение

Судебная практика позволяет сделать вывод, что правовая позиция в определениях судов гласит, налогоплательщик не вправе давать оценку обоснованности истребования налоговым органом тех либо иных документов, что определяется исключительно усмотрением налогового органа, проводившего проверку.

В спорах о праве нельзя ограничиваться формальными условиями НК РФ. Необходимо установить всю совокупность обстоятельств, поэтому контролирующие органы вправе использовать разные инструменты для видения общей картины дела. Все эти мероприятия проводятся с целью дальнейшего исключения или выявления налогового правонарушения в рамках и вне рамок налоговой проверки для определения формы ответственности налогоплательщика.

Рекомендуем не игнорировать требования налогового органа на запрос предоставления документов. Придерживаться установленных сроков отправки квитанции о получении требования, уведомления и как можно достоверней и тщательней собрать перечень истребуемых документов

и информации. При невозможности подачи запрашиваемой информации и документов, всегда оформлять ответное письмо в виде пояснения, по каким причинам, вы не смогли это сделать. Обосновывайте ваши действия.

Бывает, что организационно-правовая форма, например общество, не имеет договорных отношений с кон-

трагентом, и такой короткий ответ на требование, вполне удовлетворит налоговый орган, потому что не существует обязательств (п. 1 ст. 307 ГК РФ) [3] между сторонами, отсутствуют правоотношения между субъектами, и общество априори не предоставит не единого документа из-за отсутствия таковых.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (дата обращения 30.07.2024г).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ (дата обращения 01.08.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (дата обращения 02.08.2024).
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.06.2024 N Ф05-11220/2024 по делу N А41-86719/2023.
5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.06.2024 N Ф03-1610/2024 по делу N А73-15718/2023.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»
7. Законопроект № 577665-8 Ф3 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» <https://sozd.duma.gov.ru/bill/577665-8>. (дата обращения 01.08.2024).
8. <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=481497&dst=1000000001&cacheid=A7D49D0BD8220AC2A79BB0432FDA28F&mode=splus&rnd=POmJSA#;ZCg9KUhIeIgfFoiS>
9. Налоговый и таможенный блог. <https://www.russiantaxandcustoms.com/news/nalogovoe-administrirovanie-i-spory/statistika-rassmotreniya-nalogovykh-sporov-v-arbitrazhnykh-sudakh-za-2022-god/> (дата обращения 01.08.2024).

Типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования коммерческого подкупа

Штырхун Дмитрий Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Лозовский Денис Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматривается система типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования коммерческого подкупа. С учетом приведенных типичных следственных ситуаций рассматривается программа действий следователя, задачи и направления расследования. Автором делается вывод, что первоначальный этап расследования коммерческого подкупа характеризуется ограниченностью ресурсов и неполнотой исходных данных, в связи с чем формирование системы следственных ситуаций расследования дел о коммерческом подкупе должно учитывать исходную информацию, поступающую к началу расследования, её источники, объем, содержание, характер, а также круг обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, следственные ситуации, расследование, криминалистическая методика, первоначальный этап.

Определение круга типичных следственных ситуаций имеет существенное значение для формирования частных методик расследования конкретных групп и видов преступлений, а значит позволяет совершенствовать и практическую деятельность по расследованию уголовных дел. Особо актуальным за последние 5 лет стал вопрос совершенствования следственной деятельности по расследованию коррупционных преступлений и, в частности, коммерческого подкупа. Статистические данные

свидетельствуют о сохраняющемся высоком уровне коррупционной преступности. Так, за 2023 г. было зарегистрировано 36407 преступлений коррупционной направленности, что больше на 3% в сравнении с периодом 2022 г. [1].

Следственные ситуации являются самостоятельным элементом частных криминалистических методик. Понятие следственной ситуации впервые было представлено в криминалистической науке А. Н. Колесниковым и в на-

стоящий момент является содержательно разработанным. Так, автор понимал под этим термином определенное положение в расследовании преступлений, характеризующее наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки [2, с. 64]. В литературе представлены и иные позиции относительно дефиниции, содержания и структуры следственной ситуации. Однако, не вдаваясь в научный дискурс, можно обобщить, что понятие следственной ситуации означает обстановку, в которой происходит расследование и сформированную под воздействием совокупности объективных и субъективных факторов.

Практическое значение конструкции следственной ситуации состоит в том, что она позволяет обобщить наиболее общие закономерности расследования, складывающиеся на первоначальном его этапе, и в то же время с учетом специфики расследования по каждому конкретному уголовному делу сформировать рекомендации относительно организации расследования, производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, выбора тактики расследования и т.д. Преступления коррупционной направленности, к которым относятся и коммерческий подкуп, характеризуются высоким уровнем латентности, а потому следователю необходимо учитывать различные факторы и условия, в которых протекает процесс расследования, поскольку правильная оценка их совокупности непосредственно влияет на результаты и ход расследования. Таким образом, организация и планирование расследования коммерческого подкупа на первоначальном этапе обладает своей спецификой, обусловленной рядом отличительных особенностей соответствующих следственных ситуаций.

Первоначальный этап расследования коммерческого подкупа, как правило, характеризуется наличием различного рода сложных, проблемных ситуаций, отличающихся существенной неполнотой исходных данных [3, с. 18]. Типичные следственные ситуации, складывающиеся по делам о коммерческом подкупе, определяются, как правило, исходной информацией, поступающей к началу расследования, её источниками, содержанием и характером. Так, например, в зависимости от содержания исходной информации, имеющейся к моменту возбуждения уголовного дела о коммерческом подкупе, Д. А. Казанцев выделяет две основные следственные ситуации:

1) поступило заявление или сообщение о готовящемся факте передачи предмета подкупа (93% дел);

2) поступила информация об уже свершившихся фактах передачи денег, ценностей, оказания услуг работнику коммерческой или иной организации (7% дел) [4, с. 28].

Главное значение представленной классификации состоит в специфике задач, стоящих перед следователем на начальном этапе коммерческого подкупа. Первая разновидность следственной ситуации имеет благоприятный характер, предполагает максимально тщательную

проверку получаемых сведений и безотлагательную проработку типовых версий. Благоприятный аспект проявляется в том, что следователь располагает организационными ресурсами для планирования проведения тактической операции по задержанию с поличным. Таким образом, в условиях первой следственной ситуации основная задача расследования состоит в выявлении готовящегося коммерческого подкупа, что определяет специфику в организации первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Напротив, при поступлении информации о свершившемся преступлении направления и задачи расследования имеют иной характер. В данном случае ход расследования на его первоначальном этапе будет направлен на проверку версий о том, действительно ли имел место факт коммерческого подкупа, то есть факт передачи-получения предмета подкупа. Этот факт, подлежащий проверке на первоначальном этапе расследования, в свою очередь детерминирует существенные различия в алгоритме проверочных действий, первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В рамках данной следственной ситуации перед следователем также стоит задача выявления всех обстоятельств совершенного преступления: установление участников подкупа, мест их нахождения, связей, поиск предметов подкупа, расширение круга свидетелей и т.д. [5, с. 78].

Подобную классификацию следственных ситуаций представили также Г. В. Бондарева и В. В. Осяк, добавив в неё исходную информацию о предмете подкупа и лице, обращающемся с заявлением в правоохранительные органы. Так, авторы выделяют три основные следственные ситуации:

1) в органы полиции обращается лицо, подвергнувшееся требованию функционера о передаче незаконного вознаграждения, но еще не передавшее преступнику предмет коммерческого подкупа;

2) с заявлением об имевшем место коммерческом подкупе обращается лицо, уже передавшее функционеру предмет коммерческого подкупа;

3) передача предмета коммерческого подкупа носит систематический характер [6, с. 36].

Первые две выделяемые следственные ситуации соответствуют двум рассмотренным ранее. Их различие состоит в том, что следователь при поступлении исходной информации располагает сведениями либо о готовящемся, либо о свершившемся преступлении. Повторим, что это обстоятельство (состоялась или не состоялась передача незаконного вознаграждения) влияет на систему первоначальных следственных действий. При этом ход расследования должен быть скорректирован при наличии информации о том, что совершение коммерческого подкупа носит систематический характер. В этом случае обязательной проверке подлежит версия о совершении нескольких или многочисленных эпизодах коммерческого подкупа, совершаемых организованной преступной группой, а также версия о совершении системы

сопутствующих преступлений, в которой коммерческий подкуп является лишь частью коррупционной схемы (крупные хищения, отмывание денег, лжепредпринимательство и т.д.) [6, с. 16].

Однако следователю необходимо учитывать не только характер и содержание поступившей информации, но и многие иные факторы с целью проработки всех типовых версий. Необходимо учитывать, в частности, источник информации о готовящемся или свершившемся коммерческом подкупе. По этому критерию следственные ситуации могут быть подразделены на следующие три группы:

1) информация о подкупе поступила от одного из субъектов подкупа;

2) информация о подкупе поступила из оперативных источников, при этом субъектам подкупа о факте поступления такой информации неизвестно;

3) информация о подкупе поступила из официальных источников, при этом субъектам подкупа об этом известно [7, с. 173].

В условиях второй и третьей следственной ситуации, то есть в отсутствии заявления одного из участников коммерческого подкупа, следователь действует в условиях ограниченной информации, когда обстоятельства преступления в целом неизвестны (способ совершения преступления, характер обусловленных вознаграждением действий, предмет подкупа, его участники и т.д.), а значит оказывается невозможным проведение контролируемого коммерческого подкупа или задержание подкупополучателя с поличным. В связи с этим на первоначальном этапе расследования должно планироваться проведение дополнительных оперативно-розыскных мероприятий, в том

числе, прослушивание телефонных и иных переговоров с целью решения двух основных задач: установления факта приема-передачи предмета подкупа и выяснение факта действия, за которое был получен подкуп [8, с. 204].

Особенности планирования расследования также обуславливаются и иными обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу о коммерческом подкупе. Среди таких обстоятельств можно назвать, в частности, форму передачи предмета подкупа, состав участников преступления, факт вымогательства подкупа и т.д. В литературе также предлагается систематизировать следственные ситуации с учетом обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию:

1) передача коммерческого подкупа носит безличный характер;

2) принимаемое незаконное вознаграждение носит характер работы или услуги;

3) предмет подкупа предлагается управленцу вопреки его нежеланию [9, с. 9–10].

Таким образом, приведенные типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования коммерческого подкупа, образуют основу методики расследования данного вида преступления и формируют программу проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в каждой из изложенных типичных следственных ситуаций. Разработка системы следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования коммерческого подкупа, позволяет сформулировать эффективные криминалистические рекомендации для применения их в практической деятельности следователя.

Литература:

1. Состояние преступности. Статистические данные МВД России.— Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 03.08.2024).
2. Надысева, Э.Х. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений / Э.Х. Надысева.— Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция.— 2017.— № 2.— С. 63–68.
3. Лаврентьева, Г.А. Методика расследования коммерческого подкупа: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»: автореф. дисс... канд. юрид. наук / Лаврентьева Галина Анатольевна; Омская академия МВД России.— Омск, 2005.— 21 с.— Текст: непосредственный.
4. Казанцев, Д.А. Особенности проведения тактической операции «контролируемый коммерческий подкуп» / Д.А. Казанцев.— Текст: непосредственный // Сборник материалов криминалистических чтений.— 2012.— № 8.— С. 28–30.
5. Бондарева, Г.В. Расследование коммерческого подкупа: монография / Г.В. Бондарева.— Москва: Первое экономическое издательство, 2013.— 150 с.— Текст: непосредственный.
6. Бондарева, Г.В. Особенности первоначального этапа расследования коммерческого подкупа / Г.В. Бондарева, В.В. Осяк.— Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016.— 104 с.— Текст: непосредственный.
7. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений: настольная книга следователя: учебное пособие / под ред. Н.Д. Эриашвили.— Москва: Юнити-Дана, 2017.— 320 с.— Текст: непосредственный.
8. Александров, И.В. Криминалистика: тактика и методика: учебник / И.В. Александров.— Москва: Юрайт, 2024.— 313 с.— Текст: непосредственный.

9. Рыков, А. А. Совершенствование методики расследования коммерческого подкупа в контексте нового антикоррупционного законодательства: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно розыскная деятельность»: автореф. дисс... канд. юрид. наук / Рыков Алексей Александрович; ФГОУ ВПО «РЮИ МВД России». — Ростов-на-Дону, 2011. — 31 с. — Текст: непосредственный.

Перспективные направления совершенствования отечественного уголовного законодательства в части регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния

Юрин Денис Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Волчкова Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В рамках статьи автор поднимает проблему не учтённых в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые встречаются на практике, но вызывают проблемы в процессе их квалификации и правоприменения. В результате рассматривается возможность совершенствования действующего уголовного закона путем введения в него нового обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, оперативно-розыскные мероприятия, правомерный вред, уголовная ответственность.

В реальной жизни граждане сталкиваются с самыми разными обстоятельствами, при которых зачастую им требуется принимать определенные решения, совершать конкретные действия или же наоборот, воздержаться от этого. Например, вынуждено причинить вред лицу, совершающему преступление.

При поверхностном рассмотрении такие действия имеют схожие черты с противоправными деяниями, то есть преступлениями, за которые предусмотрены меры уголовной ответственности согласно положениям Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее — УК РФ), ведь они причиняют вред охраняемым уголовным законом интересам, конституционным благам и ценностям. Однако такие, казалось бы, на первый взгляд противоправные деяния, имеют под собой социально-полезные цели — защиту более важных прав, ценностей и благ, как лично своих, так и других граждан, а также государства. В связи с чем, вред, причиняемый в процессе такой защиты, не оценивается, как совершенный с преступным умыслом, а значит, исключает привлечение такого лица к мерам уголовной ответственности.

Речь идет об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, которые законодатель регламентировал в рамках главы 8 УК РФ. На сегодняшний день исключена уголовная ответственность за следующие деяния:

- необходимую оборону (ст. 37);
- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38);
- крайнюю необходимость (ст. 39);
- физическое или психическое принуждение (ст. 40);
- обоснованный риск (ст. 41);
- исполнение приказа или распоряжения (ст. 42).

Выделение в УК РФ таких обстоятельств свидетельствует о новой политике российского государства, при которой взят вектор на гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства, при которой законодатель принял во внимание разнообразные жизненные ситуации, в которых преступные действия могут быть оправданы или вовсе исключены из системы наказания.

Важно подчеркнуть, что представленный в законе перечень обозначенных обстоятельств является исчерпывающим, то есть не подлежит более широкому толкованию. Вместе с тем, анализ материалов судебной практики, а также многочисленных научных работ различных авторов-правоведов, практикующих юристов и других представителей научно-юридического сообщества показывает, что на практике возможны ситуации, при которых возникают обстоятельства правомерного причинения вреда, но квалифицировать их под имеющийся в УК РФ перечень — затруднительно, поскольку имеются нюансы, не учтённые законодателем, что может приводить к неверной правовой оценке ситуации, при которой действия причинителя вреда будут оценены, как незаконные.

Так, к примеру, А. В. Петровский указывает на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых подозреваемым в совершении преступлений лицам может быть причинён какой-либо вред [5, с. 209]. Указанный автор также обращает внимание на то, что такое обстоятельство не нашло отражения в УК РФ, но оно указано законодателем в рамках ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», где чётко указано, что «При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности

общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга» [2].

Анализ представленного выше правоположения четко отражает суть гл. 8 УК РФ: причиняемый вред — вынужденная мера, не имеющая под собой преступного умысла, а наоборот, преследующая социально-полезную цель, обезвреживание, поимка преступника в ходе выполнения служебного или иного общественного долга, в частности оперативно-розыскного мероприятия. При этом, как уже отмечалось, данное обстоятельство осталось за границами внимания законодателя в УК РФ, что, по мнению специалистов в области уголовно-правовой доктрины, следует рассматривать, как законодательный пробел [4, с. 408], с чем нельзя не согласиться.

Действительно, для повышения эффективности оперативной работы, направленной на выявление, задержание преступников и предотвращение преступлений, особенно тех, что связаны с экстремистской и террористической деятельностью (что особенно актуально на сегодняшний день), крайне важно законодательно закрепить права должностных лиц, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью, что, как думается, позволит создать более четкую правовую основу для их правомерных действий и защитить их интересы в процессе выполнения служебных обязанностей.

Нельзя забывать и о правах тех граждан, которые предоставляют информацию оперативникам на конфиденциальной основе. Эти лица-информаторы играют немаловажную роль в процессе выявления и пресечения

преступной деятельности, особенно тогда, когда они внедряются, вливаются в преступную группировку. Их более надежная правовая защита и обеспечение конфиденциальности значительно повысит уровень доверия к правоохранительным органам, что, в свою очередь, приведет к более активному сотрудничеству со стороны граждан. Наличие четкой правовой базы, в том числе и той, что исключит преступность их вынужденных действий по поимке опасных преступников, позволит оперативникам действовать более уверенно, снижая риск юридических последствий за свои действия.

В этой связи, соглашаемся с П. В. Агаповым, который выступает с предложением о включении в рамки уголовного закона ст. 42.1 УК РФ «Выполнение специального задания по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества» [3, с. 73]. Подобные нормы существуют и весьма эффективно применяются на практике в законодательстве других стран, таких как: Казахстан, Республика Беларусь, Австрия, Бельгия, Франция. Полагаем, такой опыт может быть успешно имплементирован и отечественным законодателем.

Кроме того, имеется потребность устранить имеющуюся конкуренцию между непосредственно уголовным законом и другими, нормативными актами, которые также могут регламентировать правомерное причинение вреда интересам, конституционным правам граждан, что охраняются именно уголовным законом. В частности, такая конкуренция на сегодняшний день сложилась между УК РФ и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Считаем, что именно Уголовный кодекс РФ должен четко определять, что является преступлением, а что — нет. Нет сомнения в том, что подобного рода правовые коллизии должны разрешаться в пользу именно кодифицированного законодательства.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, N33, ст. 3349.
3. Агапов П. В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография. СПб.: СПб ун-т МВД РФ, 2011. — 328 с.
4. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис... доктора юридических наук А. В. Никуленко. — Санкт-Петербург, 2019. — 512 с.
5. Петровский А. В. Оперативно-розыскная деятельность и обстоятельства, исключающие преступность деяния // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне. Сборник научных трудов. — М., Ставрополь: Югбланкполиграфия, 2007. — С. 209–216.

ИСТОРИЯ

Расследование преступлений в сфере незаконного оборота оружия в СССР в довоенный период (1921–1941 гг.)

Деревягин Андрей Игоревич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В данной статье автором проводится анализ истории расследования преступлений в сфере незаконного оборота оружия в СССР в довоенный период (1921–1941 гг.). Рассматриваются отдельные аспекты нормативно-правового регулирования и вопросов ответственности за незаконный оборот оружия в указанный период. Делается акцент на то, что в период с 1924 г. по 1926 г. уголовная ответственность за незаконное хранение оружия была отменена, разрешения на нарезное охотничье оружие стали выдавать в исполнительных комитетах без ограничения срока, регистрацию оружия осуществляли органы милиции. Допускалось свободное пользование гладкоствольным охотничьим оружием. Данное изменение свидетельствует о том, что нормативно-правовой режим в отношении владения и использования огнестрельного оружия получил послабления, что свидетельствовало об улучшении криминогенной обстановки и стабилизации политической системы в СССР.

Ключевые слова: оружие, незаконный оборот оружия, СССР, довоенное время, преступность, изъятие оружия из оборота, холодное оружие, огнестрельное оружие.

В первые годы Советской власти государство перешло к разрешительной системе в отношении оружия. Принятый Советом народных комиссаров (СНК) 10 февраля 1918 г. «Декрет о сдаче оружия» отменил все прежние разрешения на оружие и предписывал его немедленно сдать. Для лиц, не исполняющих принятое решение, предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. По инструкции право на владение одной винтовкой и одним револьвером давало членство в правящей партии — РКП(б). Оружие закреплялось за определенным владельцем, которому комитет выдавал специальное удостоверение [1, с. 34].

В 1920 г. на Народный комиссариат внутренних дел РСФСР была возложена обязанность по осуществлению контроля за оборотом оружия. За незаконное хранение оружия предусматривалось лишение свободы на срок не менее 6 месяцев. Оборот гражданского, в том числе охотничьего оружия, регулировался Декретом «Об охоте» от 28 июля 1920 г. Народный комиссариат земледелия стал выдавать документы на право охоты. Оружие и боеприпасы требовалось регистрировать в милиции. Преступность развивается параллельно с обществом, проходит все этапы его становления, приобретает более сложные формы, характеризуется появлением новых видов [2, с. 18]. Право создается народной жизнью, развивается и видоизменяется вместе с ним, в связи с чем постоянными могут быть лишь те положения закона, в которых

отобразились народные взгляды, которые сложились исторически. Желание достичь полноты и всесторонности исследования предопределяет необходимость изучения конкретного явления с точки зрения его исторической обусловленности, возникновения и развития. Проанализировав причины возникновения такого явления, значимые этапы его развития, мы сможем исследовать его таким, каким оно является сейчас [3, с. 138].

Советский период времени характеризуется тотальной системой контроля за оборотом не только огнестрельного оружия, но и холодного, что было обусловлено стремлением представителей новой власти подавить сопротивление свергнутых классов. Однако по мере отдаления от событий октября 1917 года и гражданской войны главной причиной установления такого контроля за их оборотом была необходимость обеспечения безопасности государства и общества путем предотвращения использования оружия в преступных целях [4, с. 14]. Тем более, что отличительной чертой незаконного оборота огнестрельного оружия является то, что в периоды обострения социально-экономических и политических противоречий, он способствует активному развитию экстремизма, терроризма и сепаратизма (распаду государства), подтверждением сказанному являются события, произошедшие в нашей стране в начале и в конце XX века.

В древности люди затачивали палку, и она превращалась в копье — оружие, при помощи которого можно было

нанести вред здоровью другого человека, либо лишить его жизни. В то время использовали различные виды боевых топоров, которые практически не поменяли свою форму по сегодняшний день. Луки и арбалеты также стояли на вооружении с незапамятных времен для ведения боевых действий, защиты себя от нападения диких животных и конечно для охоты.

Началом появления и широкого распространения переделанного оружия в России, следует считать период после Гражданской войны 1917–1922 гг. Солдаты и матросы, покидавшие армию и флот, по демобилизации или дезертировавшие, прихватывали с собой личное и трофейное оружие, а также оружие, похищенное со складов. Огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы после боев белых и красных армий остались на руках у населения, недобровольного красным террором, продразверсткой, арестами. Так, например, ст. 93 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность за изготовление, приобретение, хранение или сбыт взрывчатых веществ или снарядов без соответственного разрешения [5, с. 16].

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. ввел ответственность за незаконное хранение огнестрельного оружия, в дальнейшем она ужесточалась [5, с. 16]. После создания СССР на всей его территории Постановлением ВЦИК от 12 декабря 1924 г. все оружие и боеприпасы делились на категории «А», «Б» и «В», по каждой из них устанавливался список конкретных моделей. Из оборота изымалось любое боевое оружие военного образца. Разрешения на оружие всех категорий стали выдавать органы Объединенного государственного политического управления.

В период с 1924 г. по 1926 г. уголовная ответственность за незаконное хранение оружия была отменена, разрешения на нарезное охотничье оружие стали выдавать в исполнительных комитетах без ограничения срока, регистрацию оружия осуществляли органы милиции [1, с. 35]. Допускалось свободное пользование гладкоствольным охотничьим оружием. Позже правила оборота оружия серьезно ужесточились. В 30-е годы XX столетия оборот холодного оружия начал регламентироваться: был установлен контроль Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД) за его производством и продажей через государственные магазины. Без разрешения НКВД было запрещено пользоваться финскими ножами и кинжалами.

В 1926 году в СССР собрали 38 201 винтовку, 19 589 револьверов, 12 пулеметов, 561 гранату, 88 195 винтовочных патронов, 8875 револьверных патронов. Казалось бы, все выбрали подчистую. Но одновременной операции в прилегающих автономиях не проводили, и опять часть оружия ушла на сопредельные территории [6, с. 8].

В исследуемый период органы милиции находились на периферии противодействия незаконному обороту оружия, обладая всеми необходимыми полномочиями и ресурсами для этого. Проблему увеличения количества оружия, незаконно находящегося на руках у населения, впервые Главное управление милиции НКВД СССР отметило в сентябре 1935 г. К октябрю Управление конста-

тировало необходимость проведения специальных мероприятий как агентурных, так и заградительных, в виде постов, кордонов и подворных проверок, направленных на изъятие незаконно хранившегося оружия. Причиной этого стало увеличение зарегистрированных на территории страны убийств и вооруженных ограблений. На территории Иркутской области за 9 месяцев 1935 г. у населения было изъято 283 экземпляра холодного и огнестрельного оружия, в том числе 3 пулемета, 1 автомат, 28 винтовок, 136 пистолетов и револьверов, 14 гранат, 112 единиц холодного оружия и 1181 патрон [7, с. 5].

В 1936 г. милицией Иркутской области у населения было изъято 1027 единиц боевого оружия. В конце 1936 г. Иркутское областное управление МВД осуществило ряд мероприятий по изъятию уголовного элемента, в особенности в городах. Длившаяся в течение декабря месяца операция проводилась не только милицией, но и прикомандированными к оперативным группам частями внутренних войск МВД Приволжского военного округа, а также активом партии и комсомола. В результате у 507 задержанных уголовников было обнаружено 67 единиц огнестрельного оружия [2, с. 20]. Органы милиции Иркутской области в 1936 г. забрали у населения 4 автомата-пулемета, 40 винтовок, 142 пистолета и револьвера, а также 233 единицы холодного и иного огнестрельного оружия.

На основании изложенного выше возможно сформировать социальный портрет лица, незаконно располагающего огнестрельным либо холодным оружием. В 57% случаев таким лицом являлся молодой (в возрасте до 25 лет) рабочий либо член семьи рабочего. Необходимо оговорить, что количество брака в работе следственных органов составило менее 5% за весь период исследования и в большинстве своём касалось необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Так, в июне 1947 г. прокуратурой Куйбышевского района города Иркутска к уголовной ответственности был привлечен и впоследствии осужден по ч. 1 ст. 182 УК к 2 годам лишения свободы за хранение револьвера гражданин А., 1910 г.р. Судебная коллегия Иркутского областного суда приговор отменила, так как револьвер системы Нагана был непригоден для стрельбы. Кроме того, оружие А. сдал в органы МВД добровольно, и только после этого в отношении него было возбуждено уголовное дело.

В ходе анализа динамики осужденных за незаконный оборот оружия необходимо отметить две особенности. Во-первых, отсутствие с 1948 г. в ежегодных отчетах прокурора Иркутской области упоминания числа, представших перед судом по ст. 182 УК свидетельствует о снижении остроты и важности данного преступления для нормализации криминогенной обстановки. В 1948 г. число осужденных по ст. 182 УК в Иркутской области сократилось вдвое, что подтверждает выводы о значительном уменьшении распространения такого преступления. Во-вторых, незаконное владение оружием нельзя считать распространенным преступным деянием, что

подтверждает малый удельный вес: не более 0,9% при максимальном значении числа осужденных [6, с. 17].

В 1937 г. В. Ф. Черваков опубликовал работу под названием «Судебная баллистика». Автор впервые в отечественной литературе использовал термин «судебная баллистика». В указанной работе был систематизирован огромный материал, который лег в основу научной разработки вопросов исправности огнестрельного оружия и пригодности его для стрельбы, вопросы идентификации огнестрельного оружия по следам на пулях и гильзах, установления расстояния и направления выстрела [4, с. 18]. И с этого года практически во все учебники криминалистики, издававшиеся в нашей стране, стала включаться глава, посвященная судебной баллистике.

В сентябре 1937 года НКВД докладывало Сталину об успехах на Урале: «Наряду с развертыванием следствия по вскрытию всех звеньев повстанческого подполья на Урале проводилось изъятие оружия повстанцев. Всего с начала операции изъято пулеметов Дегтярева — 3, запасных стволов — 2, боевых винтовок — 187, винтпатронов — 4000, револьверов разных систем — 224, гранат — 11, охотничьих ружей — 1334, минного пороха — 498 килограмм, дымного пороха — 1120 килограмм, аммонала — 1111 килограмм, бикфордов шнур — 3830 метров, детонаторов — 2451, пенькового взрывчатого шнура — 180 метров, облочков для взрыв снарядов — 6, холодного оружия — 166 единиц».

Методика оказалась эффективной, и в 1941 году ее применили на только что присоединенных к СССР территориях [7, с. 19].

Проводимые органами госбезопасности СССР мероприятия по предупреждению и пресечению хищений и утрат оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов увязываются с решением контрразведывательных задач по борьбе с террористическими и экстремистскими проявлениями со стороны отдельных враждебно настроенных лиц, а также по обеспечению безопасности в период проведения XXII Олимпийских игр в Москве».

Операция «Арсенал» была признана успешной. Но всего несколько лет спустя начались сначала единичные, а потом массовые хищения оружия с армейских складов в республиках СССР, а затем и новые операции по изъятию оружия, которым, кажется, никогда не будет конца. Необходимо отметить, что как в хулиганских действиях, так и в бандитских нападениях и грабежах к началу 1940-х гг. фигурировало холодное оружие. Так, в г. Иркутске ра-

бочий С. 19 лет 24 декабря 1940 г. из хулиганских побуждений нанес удар топором по голове своему коллеге. В общежитии треста гражданин С., устроив скандал в нетрезвом виде, нанес гражданину Б. смертельный ножевой удар. 31 декабря 1940 г. в Иркутском драматическом театре гражданин С., находясь в нетрезвом виде, поднял дебош и нанес несколько ножевых ранений двум гражданам [6, с. 15].

Бандитизм начала 1940-х гг. также значительно помолодел, и средний возраст осужденных составлял от 16 до 25 лет. Нападения приобрели особую жестокость, и в большинстве случаев оружие служило не инструментом запугивания, а применялось с целью убийства. Так, некий К., 1920 г.р., со своими подельниками систематически совершал вооруженные нападения на пассажиров в поездах и на вокзале станции Падовка. 30 июля 1941 г. он с целью ограбления убил преподавателя ремесленного училища С., 2 октября 1941 г. возле станции Падовка К. убил двух граждан, в следующую ночь напал на девушку и, пытаясь отобрать сумку, ранил её ножом. Банда из четырех человек возрастом от 14 до 20 лет, вооружившись финскими ножами, 2 октября 1941 г. в г. Ставрополе совершила убийство бухгалтера леспромхоза с целью ограбления. Состоявшая из 8 человек возрастом от 20 до 22 лет банда М., орудовавшая в Иркутской области весной 1942 г., также была вооружена самодельными ножами [6, с. 11].

Таким образом, можно сделать вывод, что в период до Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг., наряду с формированием методик экспертного исследования огнестрельного оружия и следов его применения, также разрабатывались способы и приемы исследования указанных объектов в рамках следственных действий. Указом Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» граждан обязали сдать все без исключения оружие в органы милиции. Граждане, проживавшие в населенных пунктах, освобожденных Красной Армией, обязаны были в 24 часа сдавать все найденное на полях боевого оружия. Тем не менее в тот период много боевого оружия и боеприпасов попало в незаконный оборот и до сих пор изымается у преступников. В законодательстве СССР и УК союзных республик исключалась уголовная ответственность за незаконный оборот всех видов огнестрельного оружия (с 1924 по 1927 год), всех видов охотничьего огнестрельного оружия, всех видов огнестрельного гладкоствольного оружия (в ст. 182 УК РСФСР 1926 г. с 1932 по 1933 год).

Литература:

1. Корецкий, Д. Криминальная армалогия: Учение о правовом режиме оружия. / Д. Корецкий. — Санкт-Петербург: Юридический центр пресс, 2006. — 545 с. — Текст: непосредственный.
2. Задоян, А. Незаконный оборот оружия в дореволюционном уголовном праве России / А. Задоян. — Текст: непосредственный // История государства и права. — 2011. — № 16. — С. 17–24.
3. Соколов, А. Сравнительная характеристика уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия по УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. / А. Соколов. — Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2008. — № 2 (15). — С. 136–139.

4. Зварыгин, В. Незаконный оборот огнестрельного оружия: уголовно-правовой и криминологический аспекты: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Зварыгин В.; Удмуртский государственный университет. — Ижевск, 2002. — 23 с. — Текст: непосредственный.
5. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922. — Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 05.08.2024).
6. Зайцева, Е. В. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному обороту оружия и его применению при совершении преступлений: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Зайцева Е. В.; Омская академия МВД РФ. — Омск, 2014. — 22 с. — Текст: непосредственный.
7. Григорянц, С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Григорянц С. А.; Ростовский юридический институт МВД РФ. — Ростов-на-Дону, 2011. — 23 с. — Текст: непосредственный.

Расследование преступлений в сфере незаконного оборота оружия в СССР в послевоенный период (1945–1955 гг.)

Деревягин Андрей Игоревич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В данной статье автором рассматриваются исторические аспекты, связанные с расследованием преступлений в сфере незаконного оборота оружия в СССР в период после Великой Отечественной Войны (1945–1955 гг.). Исторический опыт по противодействию с указанным видом преступлений, как полиции Российской Империи, так и милиции СССР, представляет собой богатое наследие, которое надо изучать и познавать, взяв на вооружение все лучшее и полезное. Так как в нем отражено формирование комплексного подхода к решению рассматриваемой проблемы. Рассматриваются отдельные аспекты расследования и статистики преступлений в сфере незаконного оборота оружия в СССР в послевоенный период. В современной общественно-политической ситуации сложившейся в Российской Федерации на территорию вновь присоединенных к России и включенных в состав РФ Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей, которые по сути являются прифронтовой зоной ведения боевых действий с Вооруженными Силами Украины, требуется применение как исторического прошлого опыта борьбы с незаконным оборотом оружия, так и разработка и внедрение новых методов оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-розыскной деятельности для раскрытия преступлений.

Ключевые слова: оружие, незаконный оборот оружия, Великая Отечественная война, послевоенное время, послевоенный период.

Послевоенные годы в СССР характеризуются определенным послаблением в сфере регулирования оборота оружия по сравнению с периодом перед Великой Отечественной войной, когда шло массовое изъятие оружия у населения [1, с. 119]. В 1953 гг. была разрешена свободная продажа охотничьих гладкоствольных ружей. Для холодного, а также наградного нарезного огнестрельного оружия предусматривалось требование, содержание которого устанавливало их обязательную регистрацию в милиции, в исключение входили офицеры, которые могли хранить кортики, не регистрируя их, при увольнении в запас или в отставку с правом ношения формы. При всех недостатках государственного устройства Российской империи и СССР, тщательный контроль за оборотом огнестрельного оружия давал позитивные резуль-

таты, в том числе и в противодействии преступлениям, совершаемым с его применением.

В масштабах страны увеличение количества осужденных по ст. 182 УК стало регистрироваться с 1945 г. Пиковое количество применения репрессии по ст. 182 УК было отмечено в 1946 г. — 16091 и в 1947 г. — 16698, после чего стало снижаться, достигнув к 1949 г. показателей 1945 г., а затем постепенно увеличиваться, составив в 1953 г. 5877 человек [2, с. 285].

Даже в максимальных значениях 1946–1947 гг. удельный вес осужденных по данной статье не превышал 0,69%, в то время как осужденных за разбой и грабеж — более 1%. Если в 1945 г. незаконное хранение огнестрельного оружия являлось уделом лиц среднего возраста, то к концу 1940-х гг. ситуация изменилась. С 1949 г. количе-

ство осужденных возрастом до 25 лет стало преобладать над количеством осужденных более старших возрастов. Из 349 осужденных 148 человек совершили преступление в городах и поселках городского типа, 201 — в сельской местности.

В 1946 г. состав оружия, находящегося в незаконном владении, изменился. За первый послевоенный год иркутская милиция изъяла 2 пистолета-пулемета, 48 винтовок, 211 пистолетов и револьверов, 180 единиц холодного и иного огнестрельного оружия [3, с. 13].

Таким образом, увеличилась доля малогабаритного стрелкового оружия, что свидетельствует о возможном поступлении его из бывших районов боевых действий. Для сравнения: в 1944 г. у преступного элемента органы милиции изъяли 1497 единиц оружия, большинство из которого относилось к боевому.

В течение 1947 г. на территории страны большинство оружия, принесенного фронтовиками, было добровольно отдано государству. Сообщения о количестве изъятого боевого оружия и его применении в преступных деяниях исчезают со страниц докладов органов милиции. Имеются сообщения о частых случаях передачи охотничьего оружия третьим лицам, которые применяли его для совершения преступных деяний [4, с. 31]. Однако в 1947–1948 гг. каких-либо системных действий по упорядочению хранения и владения охотничьим оружием, а также проверок работы разрешительной системы осуществлено не было.

В 1949 г. у преступного элемента и населения Иркутской области было изъято 690 экземпляров холодного и огнестрельного оружия, в том числе 502 экземпляра на территории сельских районов. На фоне таких показателей достаточно удивительным выглядит характеристика криминогенной ситуации на территории Иркутской области. Областное управление милиции не выделило незаконное владение оружием как распространенное либо тяжкое преступление [5, с. 90].

В Иркутской области в первом полугодии 1949 г. при проведении проверочных мероприятий было задержано свыше двух тысяч человек, однако оружия при нарушениях обнаружено не было. Особым успехом органов милиции г. Иркутска явилась ликвидация банды грабителей в составе 4 человек, у которых был изъят один револьвер.

По всей видимости, проверочные мероприятия проводились формально, так как в сентябре 1949 г. по г. Иркутску силами оперативного состава и участковых уполномоченных была проверена правильность ведения домовых книг. До 25% проживающих в городе были в домовые книги не внесены, имели неверно оформленные документы на проживание либо вовсе таковыми не располагали. В ходе подворовых проверок милиционеры изъяли

4 пистолета, а также 21 единицу огнестрельного и холодного оружия [3, с. 24].

Нарушения, выявленные при проведении мероприятий в Иркутске, заставили областное управление милиции провести подворовые проверочные действия на территории всей области. За период с октября 1949 г. по март 1950 г. проверке подверглись более 250 тысяч человек. Обследование работы разрешительной системы выявило частые случаи предоставления оружия тем лицам, которые не имели права на его ношение [5, с. 92]. Проверку хранения и регистрации охотничьего оружия в сельской местности органы милиции провели выборочно, тем не менее в ходе реализации всех мероприятий у населения и у задержанных было изъято более 1700 единиц огнестрельного и холодного оружия.

Оружие изымалось у граждан и при задержании, но данное обстоятельство было, скорее, редким исключением. Так, 23 мая 1950 г. за хулиганские действия, вызвавшееся в избииении граждан в саду в г. Иркутске, был задержан гражданин Р. При задержании у него изъяли револьвер. В ходе следственных действий Р. рассказал, что оружие при себе носил на случай самообороны.

В дальнейшем при анализе докладов и справок органов милиции, оперативных совещаний областных прокуратур и областного управления Наркомата юстиции проблемы незаконного владения оружием не обозначались [4, с. 35]. Впоследствии, вплоть до лета 1953 г., проблема нахождения в руках у населения боевого огнестрельного и холодного оружия вновь не обсуждалась, а изъятия носили фрагментарный характер. Учитывая вышеизложенное, проблема незаконного оборота оружия с позиции органов милиции являлась существенной проблемой в 1945–1946 гг. Проведя ряд массовых кампаний по изъятию оружия в ходе проверочных мероприятий, милиция оставила даже проверки разрешительной системы [5, с. 92]. Весьма вероятно, что, несмотря на увеличивающееся количество изъятого оружия, оно не являлось боевым либо не находило себе применения при совершении преступных деяний.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы. Изучение особенностей расследования и состава преступных деяний в сфере незаконного оборота оружия в СССР в послевоенный период, дает возможность говорить о массовом применении преступниками ножей, зачастую самодельных, и различных бытовых предметов. Следовательно, боевое оружие, каким-либо образом попавшее в города и области из районов бывших боевых действий, нельзя относить к весомым детерминантам уголовной преступности послевоенного времени.

Литература:

1. Хасянов, О. Р. Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма, 1945–1953 гг.: на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей / О. Р. Хасянов. — Москва: РОССПЭН, 2018. — 358 с. — Текст: непосредственный.

2. Бурдс, Д. Советская агентура: очерки истории СССР в послевоенные годы (1944–1948) / Д. Бурдс. — Москва-Нью Йорк: Современная история, 2006. — 296 с. — Текст: непосредственный.
3. Васильев, А. М. Охрана общественного порядка в СССР в послевоенный период: 1945–1953 гг.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Васильев А. М.; Московский педагогический государственный университет. — Москва, 2009. — 34 с. — Текст: непосредственный.
4. Емелин, С. Борьба с общеуголовной и экономической преступностью в СССР во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг.: основные направления и правовые механизмы противодействия / С. Емелин. — Текст: непосредственный // Юридическая наука: история и современность. — 2013. — № 11. — С. 30–40.
5. Толчинская, Т. Исторический опыт деятельности полиции по противодействию незаконному обороту огнестрельного оружия в России после Великой Отечественной войны / Т. Толчинская, Ф. Айбазова. — Текст: непосредственный // Социально-политические науки. — 2016. — № 4. — С. 89–93.

О появлении в Советском и Нолинском районах Кировской области деревень Лысково

Туленин Станислав Сергеевич, кандидат химических наук, доцент
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Автор работы поднимает тему исторических предпосылок появления малых сел и деревень на Вятской земле. В статье кратко рассмотрены этапы заселения Вятского края в период XVI–XVIII вв. На основе архивных источников, показано влияние монастырского землевладения на появление новых сел, деревень и починок по реке Вятке. Высказаны предположения об исторических предпосылках появления и этимологии названия деревень Лысково в Советском и Нолинском районах Кировской области. Работа подготовлена на основе документов Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО) и Российского государственного архива древних актов (РГАДА).

Ключевые слова: Вятская губерния, Вятка, Лысково, Советский район, Нолинский район, Кировская область, Кукарский Покровский монастырь, Лаврухино.

Некогда в Советском районе Кировской области в излучине реки Вятки на правом берегу раскинулась небольшая деревенька Лысково, которая разрослась из крошечного починок — выселка из нескольких дворов. До XIX века п. Лысково относился к Толстиковской ясачной волости по Алатской дороге Казанского уезда, позднее он был переподчинен Рождественской волости Уржумского уезда Вятской губернии. Разделение починок на два населенных пункта — Лысково Верхний и Нижний — происходит примерно между 1873 и 1891 годами (рис. 1). Согласно [1] в В. и Н. Лысково Уржумского уезда на 1891 год проживали Долгушевы, Крупины, Крыницыны, Сорокины, Харины, Сандаковы, Сидоркины, Олюнины, Пестовы, Стрельниковы, Иовлевы. Рядом располагались починок Мальково (Малков), Голубиный Мыс, Сосновый Мыс, Серебряный Родник (Сатин), Холкин (Черная Рамень), Долгушев и др., которые, как и п. Лысково, относились к приходу Спасской церкви в селе Атары.

Деревня Лысково Нолинского района Кировской области — это первоначально также небольшой починок при речке Сургут и Есарке речке (по всей видимости, единственное упоминание этой речки говорит, что это небольшой ручей, протекавший по дну лога и впадавший в р. Сургут, полноводный по весне, но высыхающий летом),

появившийся в Лудянской ясачной (ясашной) волости по Алатской дороге Казанского уезда. С образованием Нолинского уезда в переписях населенных мест впервые фигурирует современное название деревни Лысково (Лысково) и старое Меж Верхнего Зыкова (рис. 2). Рядом располагались деревни Липино (починок Против Зыкова), Комары (По Красной речке), Петровка (По речке Сургуту), Копосята (По Большому логу) и многие другие. Все они относились к приходу Троицкой церкви, находившейся в соседнем селе Зыково. В деревне Лысково(ы) Нолинского уезда (ныне Нолинский район) на 1891 год проживали Зыкины, Коротких, Редозубовы, Романовы [1].

Значительное расстояние между двумя деревнями Лысково, их нахождение на разных берегах полноводной реки Вятки, отсутствие одинаковых фамилий говорит о том, что, не смотря на одинаковое название селений, они имеют разную историю их появления в Вятском крае. Для понимания этих причин попробуем углубиться в историю заселения Вятской земли и проследим этапы появления на ней первых поселений.

В 16–17 вв. Вятская земля занимала обширную территорию по рекам Вятке и Чепце, а также Арскую землю до Пижмы и Вои. Южнее Пижмы и Вои территории относились к Понизовому краю (Казанскому Приказу) с центром

Шабадарка Шаврукова), Ноли Кукморы (сотня черемисина Акбулатка Янакозина на его место Пайдермышка Акалбаев), волость по Немде речке Водубеляк (сотня черемисина Илейка Алымбаева а ныне Офонка Опаев), волость Сернур (сотня черемисина Яманайка Кизилбаева), Лажская волость (сотня черемисина Акайка Алпаева), волость Агня (сотня черемисина Ахтуганка Акпаева), волость Крукнур (Федькины сотни Акпарисовы), сотня татарина Московка Шайбулатова. В Уржумской доле (уезде) марийскими были волости Буйская, Биляморская, Байсинская (Байса), Нолинская (Большие Ноли) и др. Поэтому многие названия селений в этих волостях имеют как правило марийское происхождение значительно обрусевшие за такое продолжительное время.

По Алатской, Арской и Галицкой дорогам Казанской губернии земли за исключением монастырских, архиерейских (закрепленные за Казанским архиерейским домом) и дворцовых находились в государственном фонде и на ней сидели крестьяне, обязанные платить подати и выполнять всякие натуральные обязанности в пользу государственной казны. К этому классу крестьян относились и ясачные (ясашные) крестьяне, которые записывались в особые «Ясачные книги». В Казанском ханстве «ясашными людьми» были казанские татары, чуваша, марийцы, южные удмурты, часть мордвы и русских [6].

В Казанской земле, например, в 1625 году числилось более 40 тысяч фактических дворов ясачных людей, в 1681 году около 70 тысяч дворов, в 1710 году в Казанской губернии — 91 тысяча дворов [7]. Поэтому на нач.— ср. 18 вв. в Вятском крае на ряду с дворцовыми появляются целые ясачные волости и поселения. К числу таких можно отнести Толстиковскую, Кулянурскую, Байсинскую, Красноярскую, Лажскую, Кичминскую, Ильинскую и др. волости. К числу ясачных поселений Толстиковской волости относились и починки Лысков, Тетериковский, Бежболда, в Ясашно-Лудяной волости Зыково (Луговое), Грани, меж Верхнево Зыкова, Лудяна и некоторые другие.

На той же земле по соседству с ясачными крестьянами находились и монастырские. По этому на колонизацию Горной и Луговой марийских сторон и заселение обширного Вятского края серьезное влияние оказывало построение русских православных монастырей. Важное значение имел Вятский Трифоновский монастырь (ныне Свято-Успенский Трифонов монастырь), основанный в 1580 году. Он был одним из первых первопроходцев в ряду таких монастырей Вятского края, как Иоанно-Предтеченский Жерновогорский монастырь, основанный в 1594 году (рис. 3), который в конце 17 века был переведен под защиту слободы Кукарки (ныне Советск) и преобразован в Кукарский Покровский монастырь [8]. К 1710 году за этим монастырем по свидетельству Генералитета числилось 235 душ, земли 432 десятины, покосов 1700 копен, 2 мельницы, рыбных ловель в трех реках [9]. К третьей ревизии 1763 года в вотчинах монастыря находились 1 село (Атары) и 16 починков по рекам Вятке, Суводи и М. Ситьме. Починок Лысков в ревизиях 18 века не является вотчиной монастыря и относится к ясачной Толстиковской волости, где проживают государственные ясачные крестьяне, что указывает на отчуждение этих земель на рубеже 17–18 вв. в пользу государства.

Благодаря наличию большого количества вотчинных земель Трифонов монастырь был одним из наиболее влиятельных и масштабных. Согласно грамотам коллегии экономики (отказные и межевые книги, отводные и описные книги, наказная память, переписные книги, выписи) в 1667, 1669, 1673, 1710, 1717 и 1742 гадах Успенскому Трифоновому монастырю были переданы и подтверждены права на владения монастырской вотчинной землей сел Вознесенское и Лудянка с деревнями и починками на р. Кырчане и р. Суне в Сунской волости, деревни Луковское, Соловецкое и Денисовское в Спецынском ст.; деревни Сордаковское, Коуровское, Носковское, Салтановское, Галелеевское и др. в Бритовской вол.; деревни Шалепинское Суслово, Толстиковское с починками и мельницами на рч.

Рис. 3. Современная часовня на месте Иоанно-Предтеченского Жерновогорского монастыря в микрорайоне Жерновогорье города Советска

Простяне, Якимчеве, Хлыновке, Чахловице с дворами, починки Вшивцев, Масуновский, село Жданухинское с починками в Березовском ст.; деревни Синцовское, Зубаревское и др. с мельницей на рч. Никуличанке в Темиревской вол.; деревни Девятьяровское и Краснопогосское и двор в Усть-Чепецком Николаевском погосте в Чепецком ст.; деревни Лопатинское, Никоновское и др. в Бобинском ст.; д. Михаила Усаткова с починки и заимками в Велюкорецком ст.; Куменский Спасский погост с деревни, починки и займищами в Куменской вол.; Екатерининский погост с деревнями, починки и займищем в Курчемской вол.; Верхосунский Московских чудотворцев погост в Сунской вол.; займищами и заимками в Кырчанской вол.; с. Матовское с деревни и починки в Чистянском ст.; Знаменский погост с деревнями и починками в Лекомской вол.; Спасский и Рождественский погосты с деревнями и починками в Вобловицкой вол. и другие [10]. В монастырских вотчинах к 1764 году числилось почти 24000 крестьян. Поэтому все рассматриваемые в работе территории, так или иначе на начало 18 в. входили в вотчинные земли одного из вышерассмотренных монастырей — Вятского Трифонова монастыря и Кукарского Покровского монастыря.

Однако предположительно первые марийские поселения на территории современных деревень по реке Лудяна (территория упомянутой выше Ясашно-Лудянской волости) возникли на речке Черной в начале 17 века. Во владения этими землями Трифонов монастырь вступил не ранее 1650 года согласно грамоте царя Алексея Михайловича воеводе Соковнину об передаче Успенскому монастырю на оброк дикого раменья за Кырмыжем до устья р. Суны и по р. Лудяне. Однако в писцовой книге Казанского уезда 1647–1656 годов [11] нет ни единого упоминания о появлении починков, деревень и земель, отданных в оброк Трифонову монастырю по рекам Лудяне, Сургуту и Вое. Поэтому стоит предположить, что земли монастырю были переданы позднее 1656 года.

Лишь в 1664 году священник Агафон Буйских подал челобитную о выделении для церкви пустующие земли по рекам Лудяне, Черной, Удери, Сардане и Суне. По дзорным книгам в селе было всего лишь 2 двора и к нему приписано 4 деревни и 5 починков, а в них 20 дворов. Позднее количество починков увеличилось до 14, а по Ландрандской переписи 1716–1717 гг их 38, многие из которых относились к ясачным на ряду с монастыр-

скими [12]. Среди новообразованных починков появляются Зыково, Против Зыкова (Липино), Меж Верхнего и Зыкова (Лысково), По Красной речке, По Большому лугу, По речке Сургуту, В вершине Сургута и др.

Из Писцовой книги 1647–1656 годов узнаем, что в Казанском уезде вниз по реке Вятки имеется лишь починок Лысковский (в документе Лыковский с пропуском «с») без упоминания починков по реке Лудяне:

«По той ж Алацкой дороге писма и меры 163-го [1655] году. За Кукарским же монастырем вниз реки Вятки по другой стороне речки Сьльдюги починок Лыковской [он же Лыковский] на речке Сьльдюге: пашины паханные новолесной розчисти четыре длинника, четыре поперечника, итого шестнатцать десятин в три поля. А в одно поле пять десятин с третью, а в дву по тому ж»

Еще одно упоминание о починке Лысков на речке Вятке приводится в грамоте 1695 года, выданной Куарскому покровскому монастырю и подтверждающей его владения на земли вниз по Вятке недалеко от слободы Кукарки в Казанском уезде. Примечателен этот документ и тем, что мы узнаем о крестьянах того починка:

«...велено ему ехать в Казанской уезд на землю Кукарского Покровского монастыря в починок Лысков что в споре того ж починка у крестьян у Лаврушки Безрукова с товарищ [ам]и. А приехав в тот починок велено ему взять с собою тутошних и сторонних людей сколько человек пригождатья людьми тою спорную землю размежевать с верхнюю сторону по Сыньдих речку от Кукарской Слободы вниз по Вятке реке до Коровы речки вверх до вершины а от вершины до следующей вершины да против за Вяткой рекою по Черной речке вниз по Вятке реке до Ситьмы вверх по Большой Ситьме с вершины Ситьмы на черную вершину речки отмежевать крестьянам Лаврушке Безруково с товарищи ...» [13]

Грамота стала подтверждением размежевания земли Кукарского Покровского монастыря — починка Лысково с прилегающей территорией — и земли нового починка Тетеривиноного на противоположном берегу р. Вятки закрепленного за Лаврушкой (Лаврентием) Безруковым с товарищами (табл. 1). Новый починок Лаврушки Безрукова был отнесен к Толстиковской ясачной волости Алатской дороги Казанского уезда (с последующем переподчинение и изменением названия) и находился при реке Вятке (но изначально указан при ключе Тетеривиноном).

Таблица 1. Упоминания о Лаврухино и Лысково до и после их разделения

Источник, упоминание	Лаврухино	Лысково
Писцовая книга Казанского уезда, 1647–1656 гг	-	починок Лыковской [он же Лыковский]
Указная с прочетом грамота... на земли и угодья «на Жерновных горах» и в поч. Лысков в Казанском у., 1695 год	-	п. Лысков
Доимочная книга ясачных марийских селений Алатской дороги Казанского уезда, 1699 год	-	п. Лыков (Лысков)

Источник, упоминание	Лаврухино	Лысково
Ландратская перепись, 1716 год	починок на Ключе Тетеревине	п. Лысков
1-я ревизия, 1719	п. Тетерина	п. Лыков (Лысков)
1-я ревизия, 1722–1723 гг	п. при ключе Тетеревинном	п. Лысков
2-я ревизия, 1748 год	п. Тетерикова	п. Лысков
3-я ревизия, 1762 год	п. Тетериков	п. Лысков
Список населённых мест Вятской губернии 1802 г	п. Тетериков	п. Лысков
Список населённых мест Вятской губернии 1859–1873 гг	п. каз. Тетериновской	п. каз. Лысков
Реестр селений и жителей на 1891 год	п. Тетеринов; Лаврухины	п. Лысков ниж. и п. Лысков верх
Материалы по статистике Вятской губернии. Подворная опись 1884–1893 гг	п. Тетериков (Тетериковский, Лаврухины)	п. Лысков (Нижний) и п. Лысков (Верхний)
Список населённых мест Вятской губернии 1905 г	п. Тетериковский (Лаврушата)	п. Нижний Лысков и п. Верхний Лысков
Списки населённых мест по церковным приходам на конец XIX — начало XX вв	п. Тетериков	п. Нижний Лысков и п. Верхний Лысков
Список населённых мест Вятской губернии по переписи населения 1926 г	д. Лаврухино(ы), Тетериковский	д. Нижн. Лысково, Стар. Лысково, Лысково и д. Верхн. Лысково, Выселок
Списки населённых мест по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 года	д. Лаврухино	д. Нижнее Лысково и д. Верхнее Лысково (рис. 4)
Снят с учета	30.12.1986	31.12.1990

Рис. 4. Фрагмент карты колхозуправления Советского района Кировской области, 1963 год [14]

Первое документальное упоминание о ясячных починок по рекам Лудяне и Сургуту встречается лишь в доимочной книге Алатской дороги Казанского уезда 1699 года, в которой содержатся сведения о марийских ясакоплательщиках-задолжниках. [14]. Однако в доимочной книге указаны починок на речке Лудяне, починок

на вершине Сугурта речки, починок Тетеревин, починок Лысков (на реке Вятке) и др., но нет упоминаний о Зыкове, Верхневе (если такой починок существовал), Никольском, самом селе Лудяна.

Однако из истории селений Нолинского района известно, что село Зыково предположительно было осно-

вано в 17 веке. По легенде на пустынном безлесном месте поселился солдат родом из Костромской или Нижегородской губерний — по всей видимости став ясачным крестьянином. Ему дали прозвище «зык» (громкогласный, крикун), а это прозвище преобразовалось в фамилию Зыкин, представители которой расселились по другим близлежащим починкам и деревням — Лусково, Зябловская, Пахтусы, Метелевская, Булатовский, Коротковский, Петрованки, Мелянда, Ладыги и т.д. На соседствующую рядом монастырскую землю поселили крещеных вотяков (удмуртов), основавших селения Пычуг (пер. с удм. яз. — «трава душица») и Баленки (удм. сл. «баля» — овца). Крестьянами Вятского Успенского монастыря был основан в 17 веке Нокольский погост, позднее ставший селом Нолинск. Все жители близлежащих селений занимались земледелием, скотоводством и отхожим промыслом [15]. Сложно сказать о времени появления этих сел и деревни Лысково без точного документального подтверждения, т.к. в ранних ревизиях до 1716 года нет никаких упоминаний об о них [13].

Деревня Лысково в Нолинском районе имеет заведомо более скромную историю, так как первое упоминание о ней приходится лишь на начало 18 века, когда это еще был починок, относящийся к вотчине Вятского Трифонова монастыря. Изначально это был починок «меж Верхнего и Зыкова починков» (меж Верхнева и Зыкова по Есарке, меж Верхнего Зыкова), который в последующем стал именоваться Лысково с середины 19 века. Обращает на себя название селения на плане генерального межевания 1796 года — «починок по/межь верхняго Зыкова», что стоит понимать, как починок по верхней меже Зыкова

с почином в вершине Сургута. Возникновение самого названия деревни Лысково (Лысковы, Лысковский) в Нолинском районе может быть связано с появлением представителей фамилии Лысков (Лысковы проживали в д. Пиковская Кумёнского района, д. Малые Вогульцы Фалёнского района и др.) позднее 18 века, либо связано с родом промысла и лишь в последнюю очередь с прозвищем перепоселенца.

Первое упоминание о починке Лысково (Лыков, Лыковский, Лысковский, Лысков) Кукарского Покровского монастыря на речке Сильдуге относится к середине 17 века — между 1647–1656 гг., но не позднее 1655 года — согласно Писцовой книге. Разделение Лысково на Нижнее и Верхнее связано с частичным переселением крестьянских семей выше по течению ручья, впадавшего в Вятку (рис. 4). Говоря о появлении самого названия деревень, можно предположить, что они были образованы от старославянского лыско — «белое пятно на лбу», «животное с таким пятном», или лыскаться — «улыбаться» [16]. В этом случае можно считать, что этот починок был пустынным (лысым) на берегу реки Вятки, т.к. Нижнее (Старое) Лысково располагалось на берегу недалеко реки. Возможно, что название Лысково (в Нолинском районе) связано с пустырем при речке Сургуте. Также появление название починка Лыковский (Лыков, Лысков) в Советском районе по Писцовой книге 17 века может быть связано с народным промыслом плетения из лыка или его добычи. Не исключено происхождение названия починков от слов местного тюркского, марийского или удмуртского диалектов перепоселенцев.

Литература:

1. Старостина В. А. Книга Вятских родов. Электронная версия: <https://rodnaya-vyatka.ru/kvr> (дата обращения 31.07.2024)
2. Материалы по статистике Вятской губернии. Т. 2. Уржумский уезд. — Вятка: Статистическое отд-ние Вятской губернской земской управы, 1887.
3. ЦГАКО Ф. 538. Оп. 22. Д. 48. Ведомости о селениях Вятской губернии на 1802 год. Л. 197об.
4. Эммаусский А. В. Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков. — Киров: Кировское книжное издательство, 1956.
5. Бахтин А. Г. Марийские сотни-волости XVI века. Марийский архивный ежегодник. — Йошкар-Ола: науч.-метод. сб., 2019. С. 72–84.
6. Самигулов Г. Х. Ясачные люди, иноземцы, ясак и дарообмен — практические размышления о теории. Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 2. С. 342–369.
7. Цеглеев Э. А. Структура населения Вятской губернии в первой трети XIX века. История и археология, 2014. № 9. [Электронный ресурс]
8. Пестова-Целищева Л. А. По реке Вятке. Монастыри и церкви. Прошлое и настоящее в работах художников. — Киров, 2017. Ч. 2. 159 с.
9. Покровский И. М. К истории казанских монастырей до 1764 года. — Казань: типо-лит. Императорского Ун-та, 1902. 80 с.
10. Спицин А. А. Вотчины Вятского Трифонова монастыря. — Вятка: Губернская типография, 1885. 23 с.
11. Ермолаев И. П., Мустафина Д. А. Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 годов: Публикация текста. — М.: Институт Российской истории РАН, 2001. 541 с.
12. РГАДА Ф. 350. Оп. 1. Д. 140. Книга переписная ясачных крестьян (русские, мари, татары) Алацкой дороги Казанского у.
13. РГАДА Ф. 281. Оп. 12. Грамоты Коллегии-экономии 6588/180. Казань 1695 г. апреля 4.

14. Сайт Родная Вятка: <https://rodnaya-vyatka.ru/> (дата обращения 30.07.2024)
15. Айплатов Г. Н. Доимочная книга ясачных марийских селений Алатской дороги Казанского уезда конца XVII века. Марийский археографический вестник, 2001. № 11.
16. Кокурина С. П. Энциклопедия Земли Вятской: том 1, книга 2. Сёла. Деревни. — Киров: Кировская областная писательская организация, 2002.
17. Ююкин М. А. Этимологический словарь летописных географических названий северной и восточной Руси. М.: Флинта, 2015. 387 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 32 (531) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 21.08.2024. Дата выхода в свет: 28.08.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.